
"ФЕНИКС" ПРОТИВ НАТО
СОЛДАТ УДАЧИ
6 [81] 2001
ОПЕРАЦИЯ
"МАГИЧЕСКИЙ ОГОНЬ"
НА ПОМИНКИ К БАСАЕВУ
ИНДЕКС 26319
ISSN 0201-7121
00
9 770201 712002
ИНДЕКС 71223

СОЛДАТ УДАЧИ

ЖУРНАЛ ДЛЯ СИЛЬНЫХ И ЖЕСТКИХ МУЖЧИН

Главный редактор **Михаил ЕФИМОВ**

Зам. главного редактора **Игорь МИХАЙЛОВ**

Ответственный секретарь **Олег ЗИНОВЬЕВ**

Специальный корреспондент **Олег КОЛОМИЕЦ**

Отдел спецопераций **Сергей КОЗЛОВ**

Эксперт-консультант **Дмитрий ШИРЯЕВ**

Экономический отдел **Нонна ПЕЙКРИШВИЛИ**

Коммерческий директор **Александр ОСОВИК**

Отдел распространения **Николай ДАРИНСКИЙ**

Телефон/факс редакции:
(095) 958-1699,
(095) 237-6270
Адрес редакции:
113162, Москва, ул. Люсиновская, 68.
E-mail: sofru@online.ru

По вопросам рекламы и распространения звонить 959-2350, 953-2178.

Приглашаем к сотрудничеству рекламных агентов и частных распространителей.

Учредитель и издатель:
ООО «Солдат удачи» (Россия)

Подписано в печать 17. 05. 2001

Издание зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ, свидетельство ПИ № 77 – 5801 от 20. 11. 2000

Цена свободная.

Подписные индексы:
71223 по каталогу Роспечати
6319 по Объединенному каталогу
(адресная подписка)

© «Солдат удачи», ООО «Солдат удачи»
© Soldier Of Fortune Magazine Inc.

Допечатный процесс:
компания «ПАПИЛЛОНС»

Отпечатано в типографии
ИПП "Кострома"
Заказ№ 768

Тираж 42 тыс. экз. 1-й завод 21 тыс.

Точка зрения редакции не обязательно совпадает с мнением авторов

К сведению авторов!
Редакция не имеет возможности рецензировать получаемые материалы.
Рукописи и иллюстрации не возвращаются, кроме уникальных, если это оговорено владельцем. Тексты принимаются в машинописном виде или на дискете в форматах Word, Lexicon.

Перепечатка или воспроизведение в любом ином виде целиком или по частям материалов из журнала «Солдат удачи» без ведома и согласия редакции запрещается.

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Михаил ЕФИМОВ

"22 июня, ровно в четыре часа..."

Люди старшего поколения помнят слова этой старой, ныне порядком забытой песни. Да, 22 июня "Киев бомбили, нам объявили, что началася война".

60 лет прошло с тех пор. Многие фронтовики не дожили до этого дня. Шесть десятилетий, шутка ли...

Окажись они в сегодняшнем времени, многое бы удивило их, многое бы оскорбило. Думаю, в первую очередь то, как их сыновья и внуки "препарируют" историю, переворачивают ее с ног на голову. Как делают это цинично и нагло. Разумеется, речь не обо всех сыновьях и внуках, а об отдельных индивидах.

Главная мысль, которая навязывается флагманом фальсификаторов - Резуном-Суворовым: Советский Союз в 1941 году готовил нападение на Германию. Мысль не новая. Резун ее насаждает уже несколько лет.

Но интересно, что в прежние годы голос предателя, как правило, был одинок. Теперь его мысли подхватили и развивают Евгений Киселев в телефильме "Мировая революция для товарища Сталина", Владимир Синельников в фильме "Последний миф".

Дальше - больше. Некто Владимир Сергеев напечатал материал под названием "У нас была своя "Барбаросса", Клим Эрос статью "У немцев в Москве был свой Штирлиц", Татьяна Морозова - рецензию на книгу Резуна-Суворова.

Все упирают на сенсационный документ (!), оказывается, найденный недавно в архиве Президента России. Его теперь иначе и не называют - как "план превентивного удара по Германии", или "план Жукова".

Что тут сказать? Только одно: нет ни документа, ни сенсации. Да, была рабочая записка, коих в Генеральном штабе и тогда, и сейчас рождается множество. Эта рабочая записка известна давно и военным историкам, и людям в погонах, которые просто любят историю своей страны.

Да, господа, падкие до сенсаций, в этой записке так и сказано: "Докладываю на ваше рассмотрение соображения по плану стратегического развертывания Вооруженных Сил Советского Союза на случай войны с Германией". Ну и что сенсационного в этой записке? О том, что автор написанного докладывает соображения, да еще на случай войны? А мы что, должны сидеть сложа руки, зная, что на нас вскоре нападут? И не сметь даже высказать свои соображения?

Повторюсь еще раз: для людей военных попытка сделать сенсацию на полутора десятках страничек проекта рабочей записки, выглядит дикостью или, простите, выполнением определенного заказа. Хотя, впрочем, даже человеку, далекому от военных проблем, и то известно, что проект обретает статус документа только тогда, когда он подписан соответствующим должностным лицом. В данном же случае ни С. Тимошенко, ни Г. Жуков эту рукопись не подписали. Она так и пролежала всю войну в сейфе А. Василевского, а в 1948 году была передана в архив Главного оперативного управления Генерального штаба.

С таким подходом многие бумаги Генштаба могут претендовать на самые невероятные сенсации. Только пусть они попадут "в добрые руки" нынешних любителей сенсаций...

Хотя, впрочем, белое всегда можно выдать за черное. Было бы желание.

Вот, в проекте записки говорится: "... Германия в настоящее время держит свою армию отмобилизованной с развернутыми тылами, она имеет возможность упредить нас в развертывании и нанести внезапный удар..." Что ж, вполне зрелая, реальная оценка обстановки. Каковы будут грамотные предложения человека военного? Упредить противника. Единственно верная позиция. Так и сказано в записке: "...Упредить противника в развертывании и атаковать германскую сторону в тот момент, когда она будет находиться в стадии развертывания и не успеет еще организовать фронт взаимодействия родов войск..."

И тут, увы, нет сенсации. Она как раз в другом. Общеизвестно, что записка была готова к 15 мая 1941 года. Так скажите, если у нас задолго были разработаны планы нападения на Германию, так сказать, своя "Барбаросса", какая необходимость в такой записке? В которой, кстати, только коротко упоминается мысль об упреждении противника. Но как огромна дистанция от первой мысли до приведения в действие всей громады войск. Это еще одно доказательство вымысла Резуна-Суворова и его последователей. Никаких планов нападения на Германию у Советского Союза не было ни до этой записки, ни тем более после.

Она так и не обрела статус документа. Да если бы ее и подписали - после 15 мая - за месяц с небольшим мы вряд ли успели бы разработать план нападения, отмобилизовать войска, организовать взаимодействие и провести еще тысячи и тысячи мероприятий, необходимых для упреждающего удара. Для этого у нас не оставалось ни времени, ни сил. Скорее всего, и у военных руководителей не было желания отстаивать идею упреждающего удара перед политическим руководством страны.

Так что рабочий проект записки так и остался проектом.

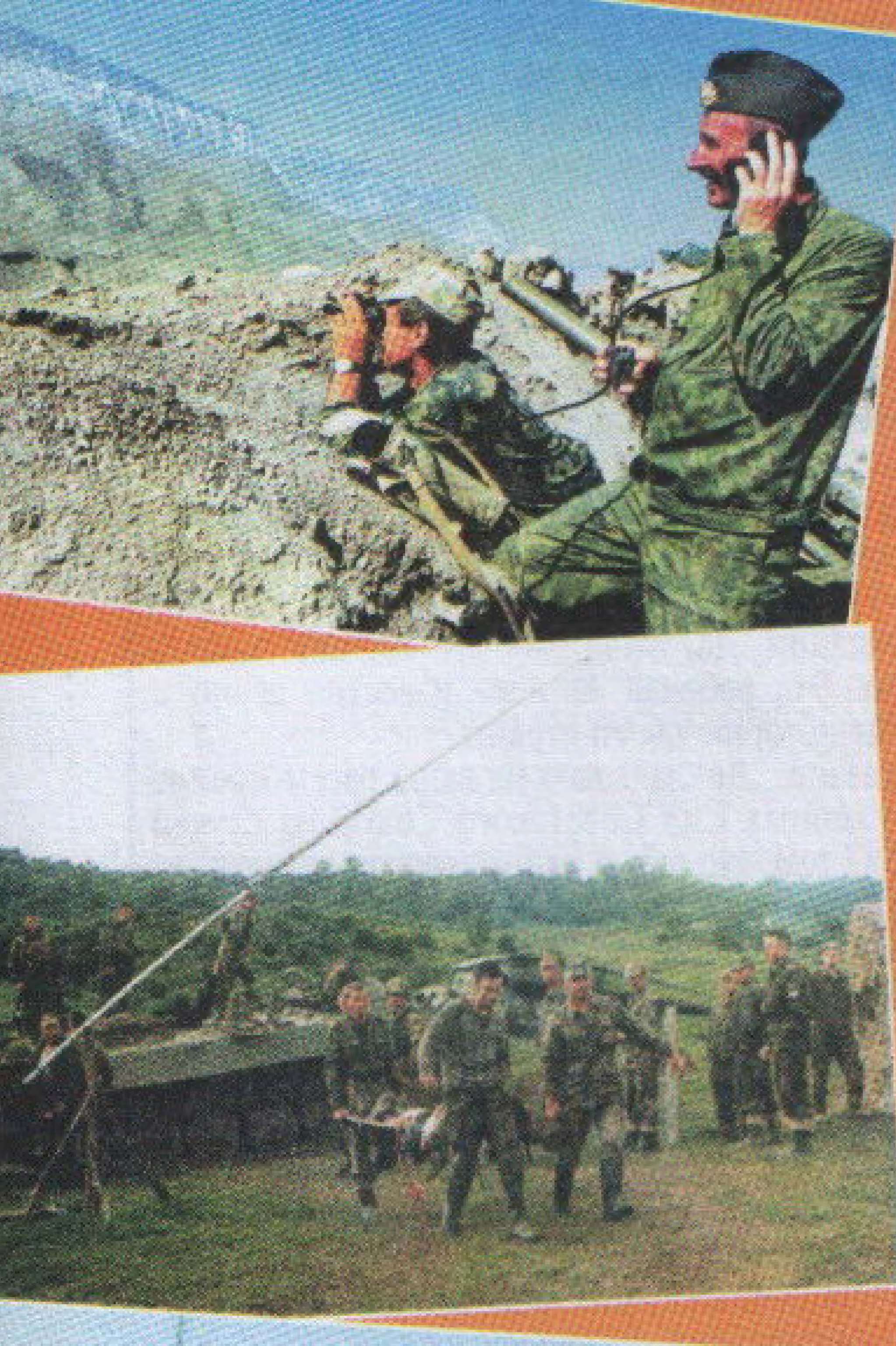
...22 июня нынешнего года исполняется 60 лет со дня начала Великой Отечественной войны. Войны самой тяжелой и кровавой за всю историю существования нашего Отечества. В одной из центральных газет я прочел такие слова: "Казалось, отшумели споры о научности или псевдонаучности доводов бывшего капитана ГРУ... Но вот недавно в архиве Президента РФ обнаружен сенсационный документ, который может придать "Ледоколу" второе дыхание..."

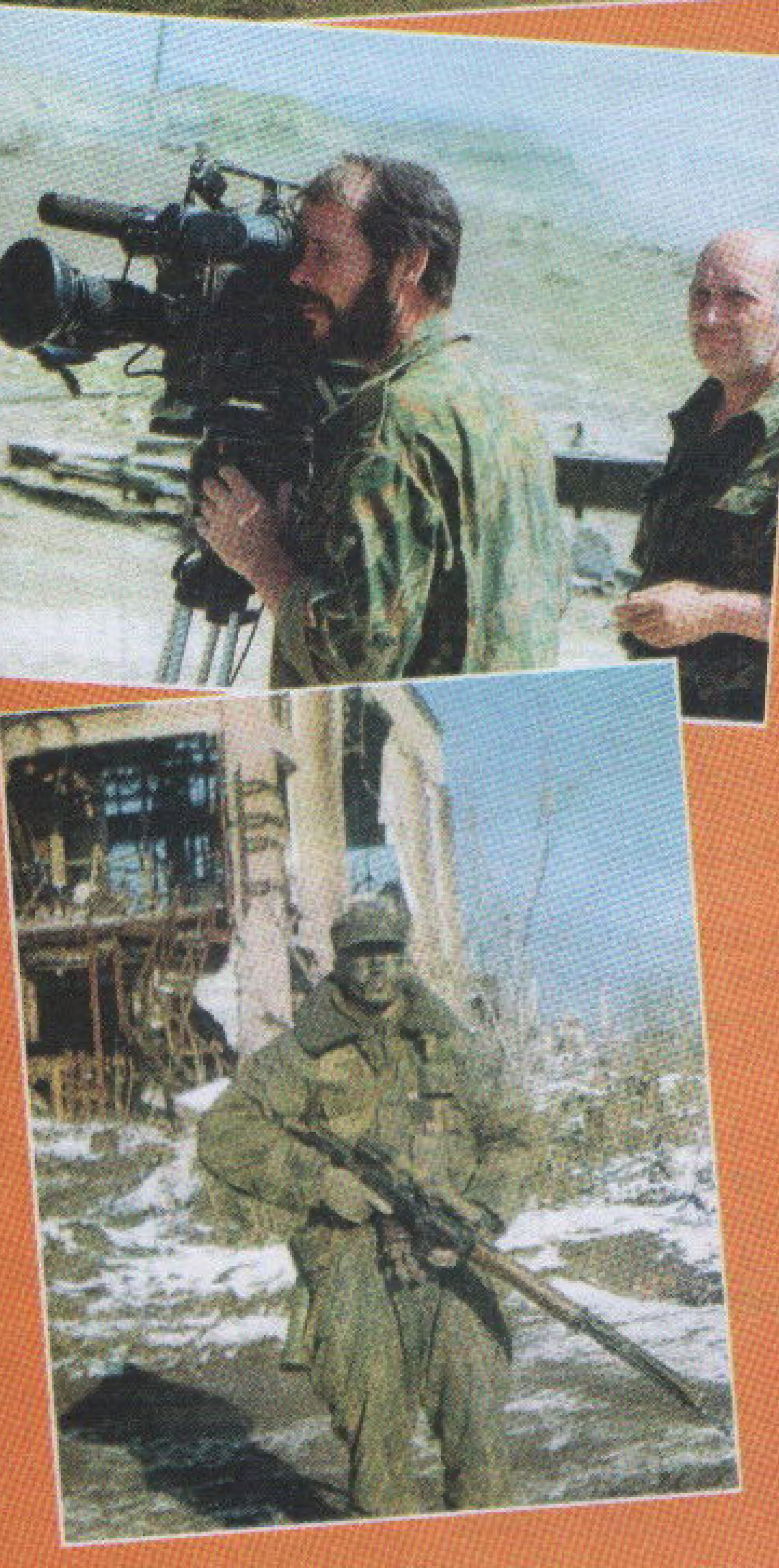
Мне хотелось бы обратиться к авторам этих публикаций: успокойтесь, угомонитесь, ничто уже не придаст "Ледоколу" предателя Резуна второе дыхание. Если этого не будете делать вы своими вымыслами, дутыми сенсациями, заказными статьями и фильмами. Остановитесь, ради памяти павших, хотя бы сейчас, в канун 60-летия войны.

Уважаемые читатели! Подписывайтесь на наш журнал! Высылайте в редакцию копию почтового купона на 2-е полугодие 2001 г. Всем приславшим копию купона редакция направит бесплатно специальный выпуск журнала - "Снайпер".

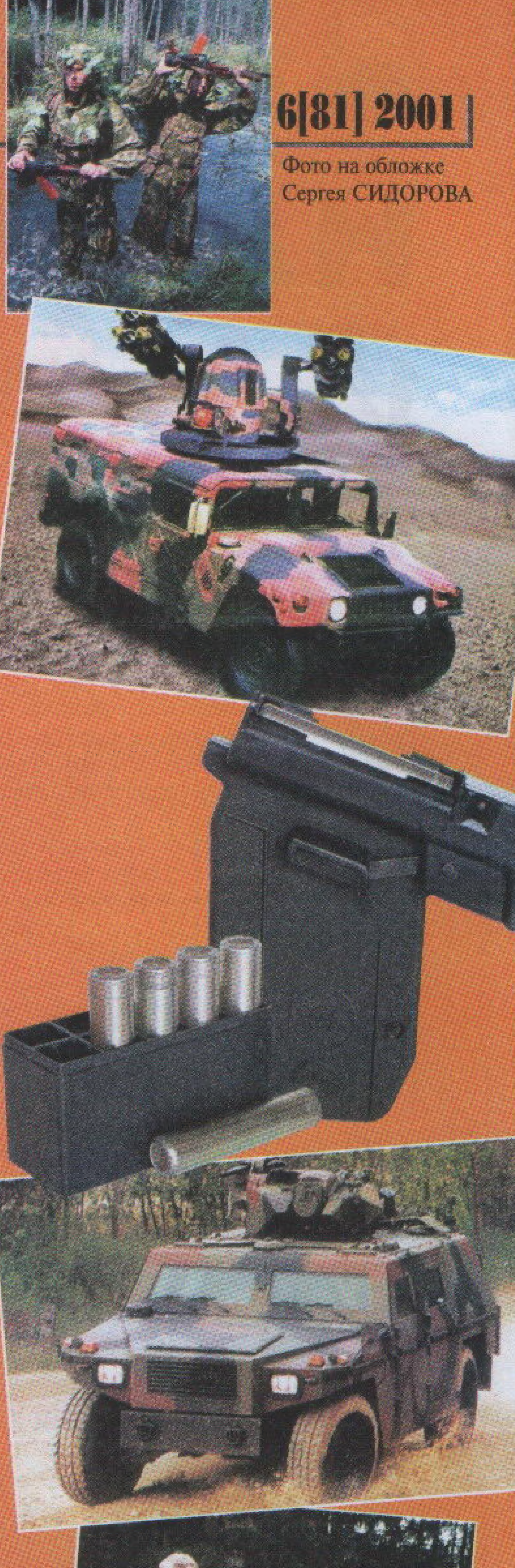
Журнал тех, чья работа – защищать

С О Д Е Р Ж А Н И Е

6[81] 2001
Фото на обложке
Сергея СИДОРОВА

НА ПОМИНКИ К БАСАЕВУ

Юрий ЗАРЕЦКИЙ
Фото Сергея СИДОРОВА, Сергея БАЛАКЛЕЕВА

Авианаводчики на войне в особой цене. Однако их работа еще больше "покрыта мраком тайны". Вашему вниманию предлагается рассказ одного из них, воевавшего в Дагестане. Это не просто описание работы авианаводчика, но и новые обстоятельства, связанные с гибелью брата Басаева (Шервани), изложенные очевидцем.

Был военным летчиком - стал авианаводчиком

Из вышестоящего штаба пришла "разнарядка": откомандировать в Республику Дагестан офицера для выполнения обязанностей авианаводчика. Срок - один месяц. Недолго думая, наше начальство решило, что моя кандидатура подходит во всех отношениях. Умеешь летать - сумеешь и наводить.

О том, что для взаимодействия сухопутных войск с авиацией нужен авианаводчик, в штабах, как правило, вспоминают только с началом боевых действий. На первой чеченской летный состав нашей части уже выполнял такие задачи. Поэтому теоретически к выполнению приказа был готов. Получив бронежилет, автомат и радиостанцию, убыл к месту назначения.

Попал к десантникам. "Голубые береты" были переброшены из Ставрополя. Успели повоевать с "духами" за "Ослиное ухо", теперь контролировали участок дагестано-чеченской границы в районе Анди-Гагатли - Ведено. Задача - разведка окрестностей Ведено, выявление бандформирований и защита Анди-Гагатлинского района.

В момент моего прибытия на высоту с отметкой 2366 метров десантники уточняли координаты целей. Через минуту, утробно ухнув, гаубицы отправили свои свинцовые посылки по назначению. Две установки "Град", подняв клубы пыли, располосовали небо дымными следами своих ракет. Огненные сигары с ревом устремились в гости к "духам". Разведали, выявили, защитили. Кажется, все легко и просто. Как это выглядит на самом деле, мне предстояло познать на собственном опыте.

Главная задача

Меня передали в подчинение к худощавому, жилистому майору. Вахтанг Вахтангович исполнял обязанности комбата. Определив круг моих задач, поинтересовался, согласен ли я войти в состав разведгруппы? Нет вопросов. От службы не отказываемся, на службу не напрашиваемся. Надо - значит надо. Принимайте в коллектив.

Без разведки "и ни туды, и ни сюды". Основным способом добывания информации были поисковые действия разведгрупп. Обычно группа состояла из семи человек. Командир группы и его заместитель - ядро. Два снайпера и пулеметчик были "ударной силой". Радист и авианаводчик обеспечивали усиление группы вызовом огня артиллерии и вертолетов. Мне предстояло наводить боевые вертолеты на выявленные цели, заводить на посадку транспортные вертолеты для высадки группы усиления и эвакуации раненых. Работа не бей лежачего, если никто "мешать" не будет.

От нашего расположения до Ведено около шести

километров. "Вотчина" Басаева и Хаттаба. Правда, десантники такую точку зрения не признавали. Окрестности, где стоят "голубые береты", под их контролем, значит, и хозяева они. Основной способ защиты дагестанцев - уничтожение выявленных бандитов.

Мужики считали себя в неоплатном долгу перед "бригадой Басаева". Итог трех штурмов "Ослиного уха" - это не только радость победы, но также боевые потери и лютая ненависть к "чехам". Долги наша армия научилась отдавать сполна. Вот только с каждым днем "набегали проценты". Поэтому никакое количество уничтоженных "духов" не принималось за окончательную расплату. Значит, разведка, вперед. Нужен результат, нужны новые цели.

Первый усвоенный мною урок гласил: кто стремится в "войска дяди Вани" за романтикой, остановись! Здесь больше в цене соленый пот, выносливость и боевое братство. На третий день поисково-рейдовых действий мои ноги гудели, как колокола. Предыдущий, "сидячий образ жизни" не способствовал укреплению мышечных тканей ног. Когда понял, что передвигаюсь не на ногах, а на деревянных чурках, попросил передышки. Через сутки, отлежавшись, продолжил выполнять свои обязанности.

О хрустящих камнях

Моя работа была простой и будничной. Группа, растянувшись в колонну по одному, неспешно идет по маршруту. Горы, красивый пейзаж. Есть на что поглазеть, только мы не туристы. Замыкая колонну, постоянно верчу головой по сторонам. Заметил движение, дай сигнал.

Для себя, попутно, выполняю другую задачу, о которой с мужиками не разглагольствую. Определяю характерные ориентиры, хорошо видимые с воздуха. Прикидываю варианты заходов и места, пригодные для площадок. В основном все площадки сложные. Правда, по нашему вызову "желторотиков" не пришлют. Кто сидит в Каспийске, знаю. На этих побратимов можно положиться. Их только попроси, они тут все на уши поставят.

На днях группа старшего лейтенанта Миши М. особо отличилась. Около населенного пункта Ленкорц, под Дарго, обнаружили палаточный городок. Михаил спокойно разобрался в обстановке. Убедился, что "духи" подвозят ящики с боеприпасами и оружием. Не спеша выдал координаты артиллеристам, а те так же спокойно посыпали указанное место "Градом". Два КамАЗа, одна "Нива" и группа "духов" прекратили свое существование в этом бренном мире.

...По тропинке огибаем гору. Короткий свист, хруст камней. Не успеваю сообразить, что произошло, как меня с полразворота бьет ногой в грудь наш снайпер Валик. Отлетев назад на метр, падаю на спину.

- Ты сдурел? - ору на солдата.

Тот, не обращая внимания на крик, прыгает на меня. Тяжелый, гад. Рядом снова хрустнули камни. Звучат выстрелы.

- Лежи! - сопит мне в ухо Валик.

Через минуту к нам подскакивает командир группы Олег. Стаскивает с меня снайпера, который степенно встает и отходит в сторону.

- Живой, вертолетчик? - и разражается монологом. - Ну что, "супермен" гребанный, убедился?! Ты для них как красная тряпка для быка. Будешь и дальше ходить в своей летной куртке?

Пришлось объяснить, что бушлат мне по вещевым нормам не положен. Камуфляж подарен десантниками, когда работал у них на выброске парашютистов. Мужики обалдели. Они думали, вертолетчик им свою крутизну показывал. Вернулись домой, и меня сразу переодели. Стал ходить как все. Таким образом, *второй урок гласил:* выделяться вредно для здоровья. Свою радиостанцию тоже стал таскать под курткой.

Валик стал моим "крестным папой". Думать-то было некогда, а он меня собой закрыл... Поэтому на рассуждения, какой нынче солдат пошел, у меня свой взгляд. На всю жизнь запомнил, как пули свистят и с хрустом вонзаются в камни.

Как мы готовились к басаевским поминкам

Прошла информация о гибели Шервани Басаева. Это произошло в боях за Ансалту. Командование "нарезало" нам задачу: проверить сообщение и узнать место поминок. Заходить в Ведено, кишащее бандитами, смысла не было. Захваты пленных, пытки, допросы - это сюжет для художественных книг. "Походили" по окрестностям. Пастухи - народ знающий и общительный. Дагестанцы нам помогали: выделяли по мере необходимости проводников, приносили солдатам теплые вещи. Это было весьма кстати - осенью в горах уже холодно, а наши тылы еще "не раскачались". Самое главное, информировали о новостях "горного телеграфа".

Мы кожей ощущали, что за нами тоже наблюдают. Однажды, когда начали подниматься на взгорок, нарвались на засаду. Вначале по нам отработали из гранатомета. Поторопились или рука дрогнула - недолет. Командир группы принял на себя весь сноп взрыва. Заняли оборону. Оттащили Олежку в безопасное место. Перевязываю его, а он матерится на чем свет стоит и боем руководит. Настоящий командир.

- Так, если эти гады не успокоятся, будем их с правого фланга обходить... Что у меня с правым глазом? Снайпера, цели видите? Ну, эти уроды мне за все ответят.

- Да не срывай повязку, глаз цел... Сиди спокойно! - успокаиваю

По целеуказаниям авианаводчика работает авиация

его. - "Духи", кажется, отходят. Не по зубам мы им. Сейчас мужики без тебя разберутся.

Олегу в общем-то повезло. Лицо немного каменной крошкой посекло. Правда, глаз основательно затянуло. Ему прямая дорога в медсанбат. Когда об этом заикнулись, то сразу пожалели.

- На кого я своих мужиков оставлю? Лучше без ваших советов обойдусь, - немного поостыв, добавил: - Работать надо, отдохнуть успею.

Так и остался. Все прикидывал, удобно ему целиться левым глазом или нет. Через две недели раны зажили, зрение восстановилось.

Разведкой было установлено: Шервани Басаев был смертельно ранен 17 августа под горой в Ансалте и скончался в госпитале города Грозный. Поминки были назначены на 21 сентября. Приедут родственники и близкие друзья. Это показали несколько источников.

В душе, наверное, каждый из нас мечтал заплатить сполна Басаеву за Буденновск и Дагестан. Но надо было действовать наверняка. Разведчики, как и вертолетчики, имеют склонность к точным наукам. Про "богов войны" не вспоминаю. У них вся служба - высшая математика. Все, что мы узнали, необходимо было еще раз проверить. Ошибка здесь могла дорого стоить.

20 сентября. Вышли из расположения затемно. С рассветом заняли наблюдательные позиции. Ведено как на ладони. Село ожило и загудело, словно растревоженный улей. Явно что-то готовилось. Ближе к обеду к дому отца Басаева стали подъезжать иномарки. Пассажиры "тачек" были увешаны оружием, как новогодняя елка игрушками. Разведчики - ребята ушлые. Умудрились уточнить, что завтра в десять утра будут резать барана. Значит, это начало поминок, и все будут в сборе.

Москва - как много в этом звуке...

...Артиллеристы готовы к открытию огня. Мы готовы корректировать их работу. В данном случае можно привлечь и боевые вертолеты. Если честно, было какое-то приподнятое настроение. Сами посудите. За слезы, за кровь, за горе, которые принесли эти волчары, отплатить одним хорошим ударом. Пусть потом их родственники, держа оружие за спиной, орут про "невинно убитых чеченцев". Кстати, они уже добились того, что появилась поговорка: "мирный чеченец - мертвый чеченец". Хоть бы раз эти "борцы за права человека" сказали: "Мужики, претензий нет! Погибший был бандитом и воевал с вами!" Ведь знают, что воюем мы с боевиками, а не с мирными жителями.

Доложили о своей готовности "наверх". Потянулись часы ожидания. Штабам надо все согласовать, утвердить. Время есть, спешить некуда. Завтра мы им закатим "симфонию" по полной программе.

Вечером у нас была истерика. Пришла команда: "Москва работу запретила!" Описывать ненормативные лексические и художественные обороты, думаю, нет смысла. Все рвали и метали. Пусть нам не верят, пусть мы ошиблись. Разрешите хоть по вооруженным "духам" отработать! "Боги войны" клялись, что свои гостинцы уложат, как яйца в лукошко. Мирные жители от их работы не пострадают. Было желание послать все начальство подальше и нанести удар. Победила военная закваска. Армия - не колхоз. Дали приказ - выполняй. Не та ситуация, когда можно действовать по своему усмотрению. Возмездие отложили до лучших времен.

...Время прошло. Этой зимой передали, что ликвидировали Шервани Басаева. Для меня это было удивительно. Чьи поминки готовился отмечать его отец в сентябре 1999 года? Может, действительно готовились к чему-то другому? Вопросы, сомнения. Наверное, позднее узнаем правду.

Наводчик вводит координаты цели

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ЧЕЧНЕ В АПРЕЛЕ И НАЧАЛЕ МАЯ

Министр обороны РФ С. Иванов заявил, что из Чечни выведены 5 тысяч военнослужащих личного состава Минобороны и значительная часть военной техники; дальнейших планов сокращения войск нет. В свою очередь директор ФСБ Н. Патрушев сообщил, что все крупные бандформирования, которые могли бы оказывать серьезное влияние на ситуацию в Чечне, разгромлены

ХРОНОЛОГИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

12 - 30 апреля

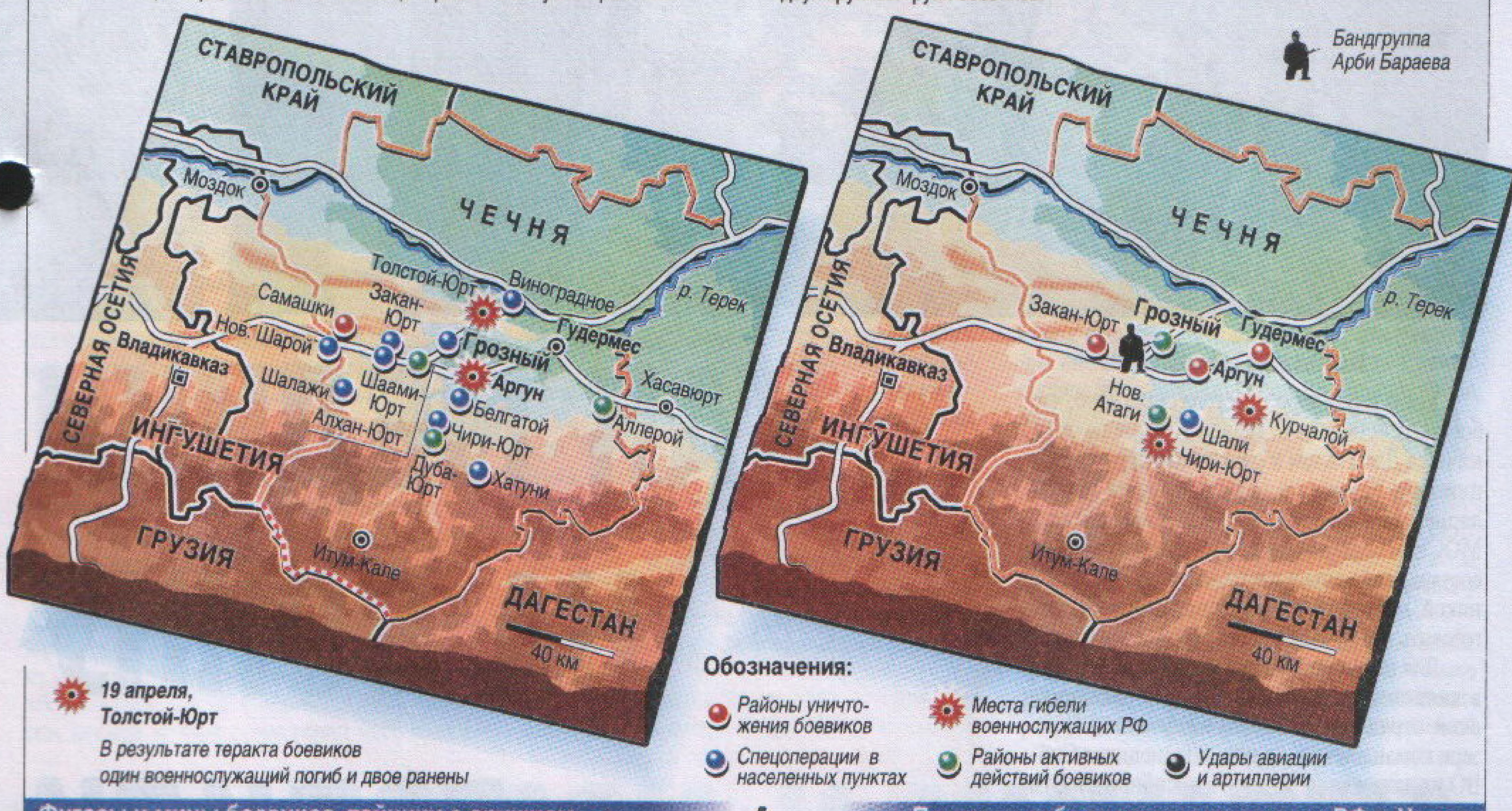
25 апреля в результате теракта в здании криминальной милиции в Гудермесе 6 милиционеров погибли и 5 получили ранения.

30 апреля сотрудники Шалинского ОВД Чечни предотвратили теракт. В результате 4 милиционера, местная жительница и ребенок получили ранения.

1 - 14 мая

1 мая, Алхан-Кала. После нескольких дней блокирования в селе Ермоловское разгромлен отряд Арби Бараева. Сам полевой командир Бараев скрылся.

С 7 мая в Аргуне силами МВД проводится спецоперация по блокированию двух крупных групп боевиков.

Фугасы и мины боевиков, тайники с оружием

Причины гибели военнослужащих РФ в Чечне

Судебно-медицинские учреждения МО РФ завершили исследование 1937 тел военнослужащих, погибших во время военных действий на Северном Кавказе.

Гибель от повреждений - **15%**

Гибель от пуль - **47%**

Гибель от взрывов - **38%**

Из них:

От бандитских нападений - **72 чел.**

От снайперского огня - **392 чел.**

От пуль в боях - **447 чел.**

Действия ВВС РФ в Чечне

10 мая вертолеты ***Ми-8*** нанесли ракетные удары по четырем мелким группам боевиков. В районах селений Джугурты, Сержень-Юрт и Зиндак-Ара вертолеты ***Ми-8***, оснащенные тепловизорами, обнаружили 9 целей, на которые был направлен огонь артиллерии федеральных войск.

13 мая вертолеты ***Ми-24*** нанесли 3 ракетных удара по скоплениям боевиков, 4 удара - по минизаводам по незаконной переработке нефти.

Вертолеты ***Ми-8*** были задействованы в 4 операциях по сопровождению колонн федеральных войск. Вертолеты ***Ми-26*** совершили за сутки в Чечне 12 вылетов. Они участвовали в операциях по доставке грузов и военнослужащих.

Источник: *Пресс-служба Минобороны РФ, Генеральный штаб Вооруженных Сил России, Штаб Объединенной группировки на Северном Кавказе*

Хирурги проводят сложную операцию в полевых условиях.

Работают

КАК МЕДИКИ НА ВОЙНУ ЕЗДИЛИ.

Вадим ФЕДОРОВ

Фото из личного архива автора

Воевавшие в Чечне и других "горячих точках" знают, как чтут там медицинских работников. Они раненого и из-под огня вытащат, и на "тот свет" ему дорогу перекроют, прооперировав в "неприхотливо-полевых" условиях. Скольким они возвратили жизнь и здоровье - не сосчитать.
Но этот материал, присланный в редакцию профессиональным врачом, несколько о другом. Может быть, о нереализованных возможностях тех, кого так ждут на войне. Впрочем, судите сами...

Большой сбор...

Когда в сентябре 1999 года стало ясно, что боевые действия на Северном Кавказе не ограничатся Дагестаном и следует ожидать эскалации их в Чечню, по округам прошла циркулярная телеграмма: "На базе имеющихся... МОСНов создать новые путем набора личного состава, доукомплектовать имуществом и техникой, присвоить новые наименования и подготовить к отправке в район боевых действий".

Для неосведомленных людей поясню, что в каждом округе имеется МОСН (медицинский отряд специального назначения) - резерв командования округа, в нынешнем СибВО их даже два (в Чите и Новосибирске). Эти отряды хорошо зарекомендовали себя еще во время первой чеченской кампании.

В то время Новосибирский МОСН стоял в поле на плановых учениях, развернутый по полной программе.

Когда пришла телеграмма, народ пожал плечами: надо так надо. Быстренько загрузив имущество в машины и загнав их в боксы, стали готовиться к доукомплектованию личным составом. Врачей и часть сестер набирали из военных учреждений округа, всех прочих - через военкоматы.

...И большое протрезвление

Из военкоматов народ призывался разнообразный: кто искал острых ощущений, кто без работы остался и устроиться нигде не мог (или не хотел), но почти все пребывали в состоянии, исключающем общение с ними в ближайшие сутки. Большое начальство, контролирующее укомплектование, видя такое безобразие, пришло в ужас, и всех срочно выгнали на протрезвление в палаточный городок, сооруженный на скорую руку.

Примерно в течение недели народ был собран, учтен, расставлен по должностям. Быстренько были подписаны полугодовые контракты и... сразу стали возникать проблемы. Во-первых, никто, включая финансистов, не мог сказать, какова же будет оплата. Во-вторых, хотя часть уже носила новое наименование, соответствующей печати не было и пришлось на контракты ставить старую. То есть получалась полная ерунда: человек заключал контракт с командиром воинской части "А", а ставилась печать части "В". К слову, новая печать так и не появилась "на сцене" даже в конце "комедии". Почему я так называю эпопею с формированием, поймете дальше...

Начальство ответило: "...!"

Время шло. Люди были одеты и обуты, получена куча имущества, оружие, а сигнала на погрузку не было. Подумав, начальство дало ко-

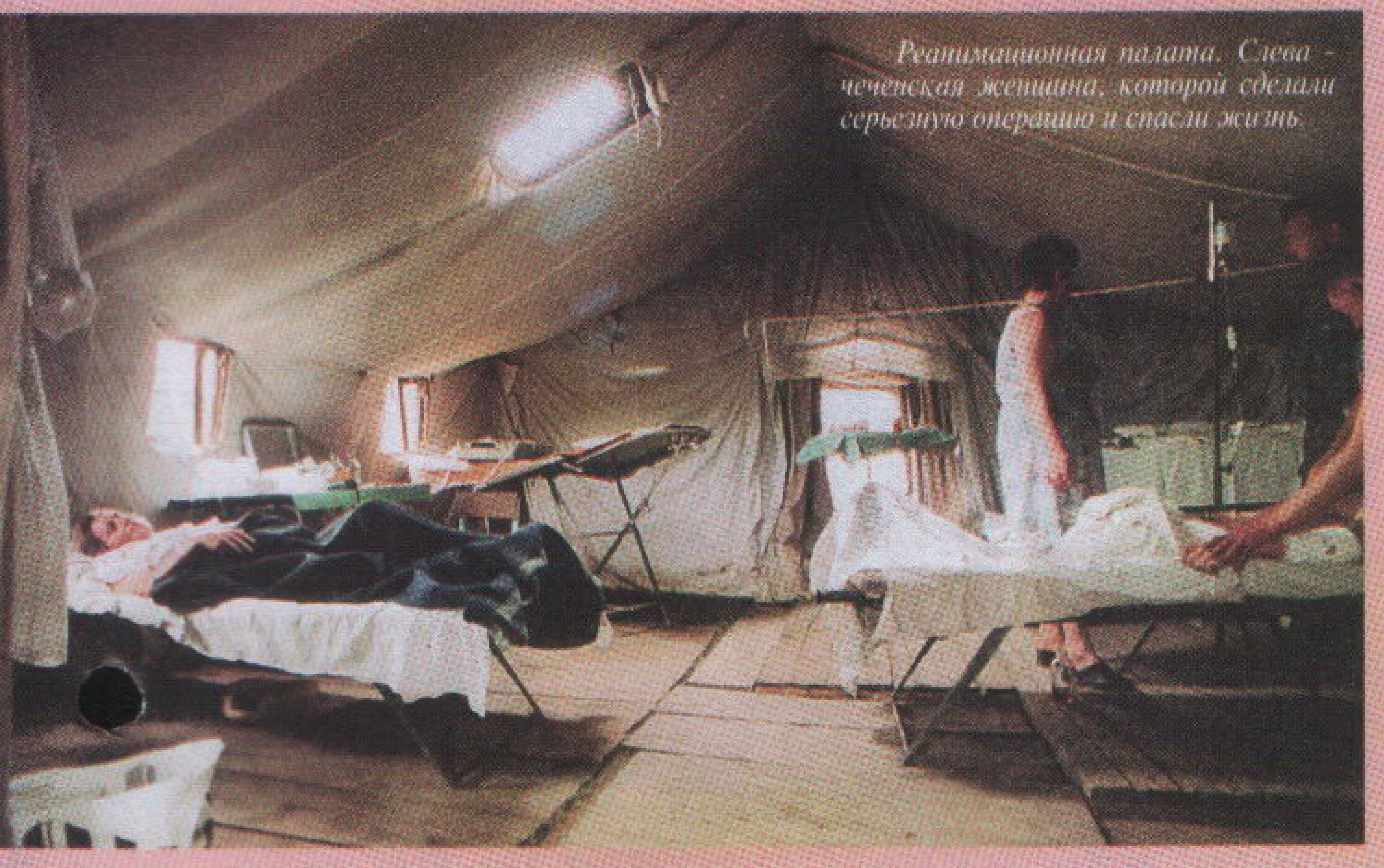
Эвакуация раненых.

военнослужащие МОСН

манду опять развернуть отряд в поле: проверить технику и имущество, провести боевое слаживание личного состава.

Все вроде бы правильно, но замечу сразу, что в Сибири в октябре уже довольно холодно и дождливо. На эти доводы сверху нам ответили: "...!" Лагерь опять развернули в поле, со всей аппаратурой и имуществом. И сразу, как будто дождавшись этого, зарядили дожди. Начальник аптеки и начальники отделений матерились про себя и в голос, представляя, во что превратятся палатки, имущество и аппаратура, если их сейчас по "зеленому свистку" быстренько свернуть и загрузить в мокром виде. И даже боялись представить, во что превратится это все к лету, если отряд никуда не поедет, ведь сибирская зима - это не струя из фена для сушки волос...

Реанимационная палата. Слева - чеченская женщина, которой сделали серьезную операцию и спасли жизнь.

...А погода над нами сжалилась

"Смотрины" прошли за неделю, и еще почти месяц МОСН стоял в поле, ожидая сухой погоды. Дров и угля для развертывания, естественно, никто не предусматривал, поэтому отапливались всем, что "уперли" сухого в радиусе досягаемости. К счастью, в конце октября выдалось 2 - 3 сухих дня. Все барахло быстренько подсушили, загрузили на машины, загнали их в боксы - и сразу же выпал снег. Так как своих капитальных помещений для размещения личного состава у отряда не было, а "свисток" все не сигналил, народ распихали кого куда: врачей и медсестер - в гражданский санаторий, солдат - во временно пустующие казармы. Занялись теоретической подготовкой...

"Потерянные" Генштабом...

Прошли ноябрь, декабрь... Срок отправки отодвигался, как горизонт. В январе уже самым доверчивым стало ясно - что-то не так. Войска в Чечне уже перелезли через Терский хребет, штурмовали Грозный. А отряд все сидел без движения. Прошли слухи, что вроде как в Генштабе нас "потеряли", и солдаты бабахнули телеграмму по адресу: "Москва, Генштаб, начальнику". К сожалению, на телеграфе в Москве не знали, где находится Генштаб, и телеграмма не дошла.

Народ успел передружиться, переругаться, помириться, кое-кто уже и забеременел (и был уволен из Вооруженных Сил). Пили водку, отмечали дни рождения и официальные праздники, ездили в отпуска - в общем, разнообразили жизнь как могли. Сын начмеда округа вообще под эту марку свалил домой, обещав приехать по получении сигнала. Забегая вперед, скажем, что при расформировании отряда он получил суточные до копеечки, хотя со многих вычли за дни, проведенные дома.

...И "не найденные" начмедом

В середине февраля, чтобы как-то занять людей, начали зачисление специалистов на всяческие курсы усовершенствования. Стало ясно, что уже никто никуда не поедет. Действительно, какой смысл посылать нас куда-то, если через месяц заканчиваются сроки контрактов. Отряд тихонечко дотянул до заветной цифры "6" (месяцев) и был расформирован.

Можно только добавить, что начмед округа, неоднократно бывавший за это время в Новосибирске, так ни разу и не удосужился пообщаться с личным составом отряда. То ли не смог дойти, то ли ему просто не о чем было с нами говорить...

Некоторые участники этих событий все же позже попали в Чечню, но это уже совсем другая история.

Под занавес - о "режиссере"

Много позже, уже в Чечне, одному генштабовскому полковнику из группы наблюдения был задан вопрос по поводу злоключений нашей части. Он ответил, что все очень просто. Какой-то клерк, ответственный за отправку нас в Чечню, просто вовремя не подсунул на подпись соответствующий приказ. А потом, чтобы не получить за это по шее, и вовсе "забыл" про нас. А когда кончились сроки контрактов и народ разбежался, часть по-тихому расформировали за ненадобностью.

Автору материала все же довелось потом побывать в Чечне. Он предоставил нам снимки того... что так и не довелось свершить "забытому" МОСНу.

ПОРАЖЕНИЕ

"Репортеры всегда против нас..."

Сергей ПЕТРОВ
Фото Сергея СИДОРОВА

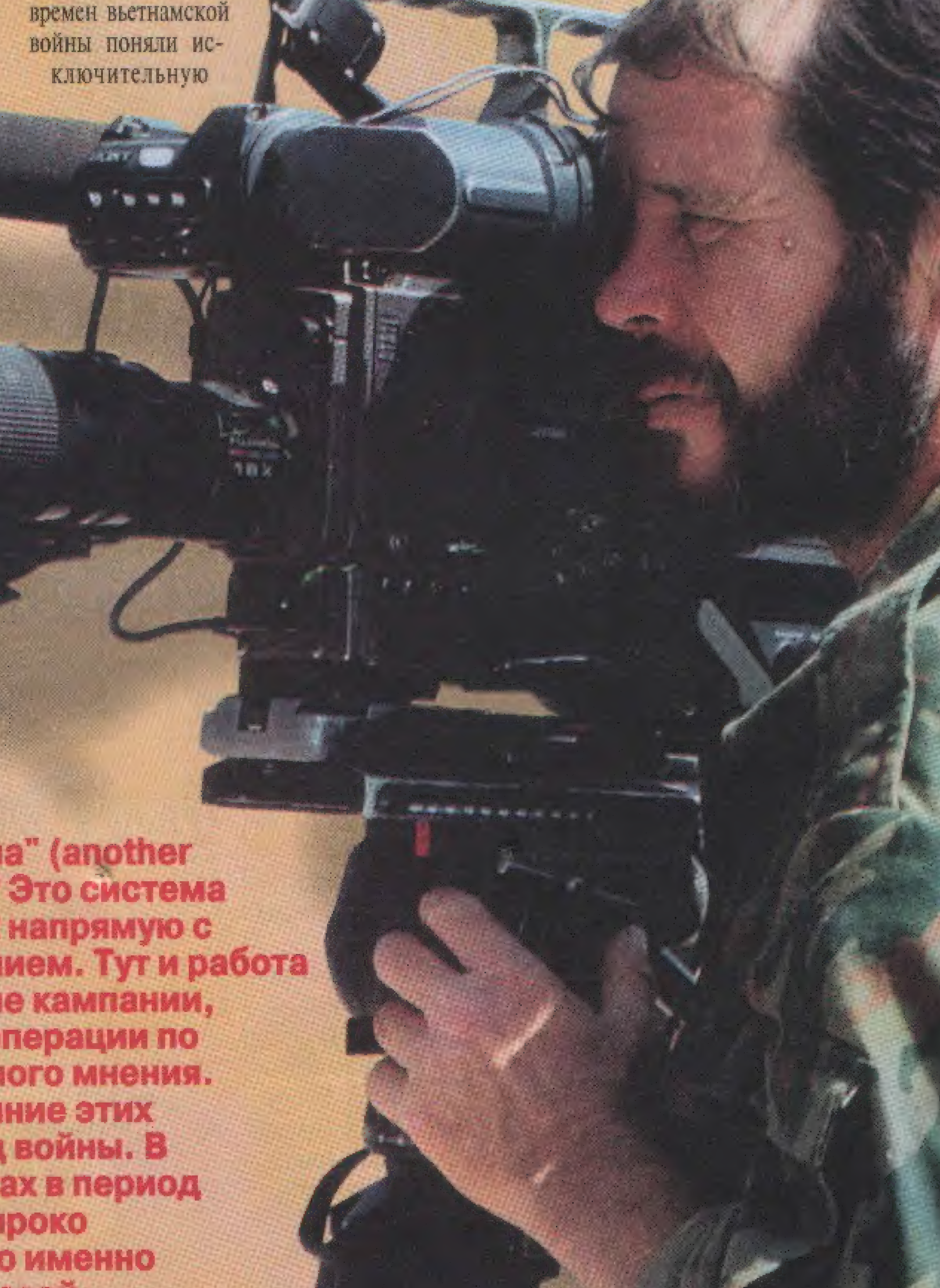
"Вразрез с нашими интересами...»

В одном из документов, направленных Министерством обороны РФ в Совет безопасности России в феврале 1995 года, говорилось: "Анализ событий в Чечне показал, что освещение средствами массовой информации событий в зоне конфликта идет вразрез с интересами российской государственности. Вооруженные Силы, выполняющие задачи по восстановлению конституционного строя и правопорядка в Чечне, подверглись критике и обструкции со стороны прессы, радио и телевидения".

Из этих примеров следует: проигрыш в информационно-психологической войне стоит государству крайне дорого. Именно поэтому решающее значение сегодня имеет пропагандистское обеспечение действий войск.

Первое направление информационной войны известно с незапамятных времен - это прямое воздействие на войска противника. Второе - порождение научной революции XX века, а точнее, образование планетарного информационного пространства и как результат - возрастание влияния общественного мнения на деятельность руководителей государств. Это вынуждает инициаторов военно-полицейских операций доказывать, что противостоящая сторона несет в себе опасность миру и демократии и есть не что иное, как сборище преступников, бандитов и убийц, а потому, естественно, приходится обороняться, защищать свободу и конституционный порядок. При этом порой не берется во внимание, что народ, которому дарят эту "свободу и порядок", находится на другом континенте и, оказывается, совсем не просил об этом.

Подобные кампании, признаться, не всегда проходят с успехом. Хотя американцы еще со времен вьетнамской войны поняли исключительную важность информационно-психологической войны и упорно трудятся над разработкой ее принципов и внедрением их в жизнь. Однако даже при этом случаются срывы. Так, в течение двух первых дней операции американских войск на Гренаде корреспонденты не были допущены в район боевых действий. Естественно, на голову военных посыпались обвинения. Но командующий группировкой войск, осуществлявшей вторжение, вице-адмирал Меткалф твердо стоял на своем: "Я не хотел иметь там прессу и не хочу задним чис-

Век локальных войн ввел в оборот термин "другая война" (another war). Что же это за "война"? Это система мероприятий, не связанных напрямую с вооруженным противостоянием. Тут и работа спецслужб, психологические кампании, экономические диверсии, операции по формированию общественного мнения. В мире давно известно влияние этих мероприятий на ход и исход войны. В американских военных кругах в период войны во Вьетнаме было широко распространено мнение, что именно деятельность средств массовой информации привела США к поражению.

В "ДРУГОЙ ВОЙНЕ"

лом менять свое мнение о том, что я делал в отношении СМИ. Мне пришлось очень много поработать, чтобы не допустить их. Я думаю, что поступил правильно".

И это была точка зрения не только военных. Государственный секретарь в администрации Рейгана в те дни заявил: "Кажется, что репортеры всегда против нас... Они всегда стремятся сообщить о чем-то таком, что ведет к искажению состояния вещей".

Спустя два года после высадки войск на Гренаде в США создаются две комиссии. Они изучили проблему допуска журналистов в зону боев и единодушно признали действия вице-адмирала Меткалфа незаконными. Члены комиссий решительно выступили против ограничения свободы журналистов.

Комиссия Сайдла, созданная решением председателя Комитета начальников штабов, вынесла следующий вердикт: "Американский народ должен быть информирован о военных операциях США, эта информация наилучшим образом может быть

предоставлена совместно средствами массовой информации и правительством. Поэтому комиссия считает очень важным, чтобы журналисты освещали действия американских ВС так широко, насколько это совместимо с обеспечением секретности и безопасности".

Другая комиссия, организованная фондом фирмы "Туэнтис сенгери", пришла к следующему выводу: "Исключительно важным является то, что как в военное, так и в мирное время наша демократия нуждается в самом свободном потоке информации, а присутствие журналистов в зоне ведения боевых действий является не прихотью, а необходимостью".

Таким образом, изучив рекомендации обеих комиссий, правительство США пришло к выводу: "не пущать" - метод весьма порочный. В будущем оно действовало более изобретательно, профессионально и умело.

Поэтому заявление, якобы "СМИ России развернули невиданную в мировой практике широкомасштабную травлю руководства своей страны и собственных Вооруженных Сил", или то, что "мы стали свидетелями первого в истории случая, когда в большинстве своем пресса оказалась на стороне воюющего противника", мягко говоря, не соответствует действительности.

"Мировая практика" и "история" оказывается уже знавали нечто подобное. Иное дело, что для нас такой подход оказался несколько неожиданным. Но ведь в том сами виноваты - в очередной раз учимся на собственных ошибках.

"Ловушка" для Кремля

Кто нам мешал обратиться, например, к опыту операции "Буря в пустыне"? Ведь американцы по существу сделали невозможное: еще в сентябре 1990 года развязывание войны в заливе одобряло всего 10 процентов населения, а в январе таковых было 80 (!) процентов. И это лишь за четыре месяца!

Однако нашему правительству работать на информационно-пропагандистской ниве накануне первой чеченской войны было недосуг. Но, как говорят в народе, что посеешь, то и пожнешь. К ноябрю - декабрю 1994 года в России мало знали о зверствах дудаевского режима, зато образ президента-генерала-пилота, гордого, свободолюбивого чеченца, был выписан российскими СМИ добротно.

"Ловушку" в Кремле и Белом доме не заметили. А ведь, как потом оказалось, Дудаев ничем не лучше того же Норьеги. Однако американцы накануне вторжения в Панаму умело лепили образ Норьеги - мерзавца-диктатора, торговца наркотиками. С первой волной десанта они выделили специальные силы для захвата панамского лидера. И пусть Норьегу удалось захватить лишь через две недели, он не стал, подобно Дудаеву, знаменем сопротивления.

Мы же опять пошли "другим путем". И путь этот был прост и до боли знаком. На первых репортеров, прорвавшихся в войска в Чечне, объявили настоящую облаву. Даже офицеры-журналисты из военных СМИ попали в дикую ситуацию: с одной стороны, главный редактор (читай чиновник Минобороны) послал их "на войну" выполнять свой долг, с другой - их ловили "родные" контрразведчики, отбирали фотокамеры, засвечивали пленку. Майор-фотокорреспондент военного журнала рассказывал мне, что из-за одного щелчка затвора фотоаппарата в морге на него организовали настоящий гон. Во главе загонщиков стоял целый генерал контрразведки. Что ж, весьма достойное занятие для контрразведки на войне. А ведь есть тому иные примеры. И они достойны подробного рассмотрения. Увы, примеры эти рождены не в России. Но тут уж ничего не поделаешь.

Итак, вновь США. После долгих разборок гренадских событий американское правительство и Пентагон стали тщательно анализировать и прорабатывать вопросы допуска прессы к освещению боевых действий.

При этом и военные, и правительственные чиновники, безусловно, помнили слова генерала Дуайта Эйзенхауэра, что "первым условием проведения военных операций является то, чтобы не дать противнику информации для правильной оценки обстановки.

Первым условием в газетной работе и радиовещании является широкая гласность. Ваша задача состоит в том, чтобы попытаться совместить эти два несовместимых условия".

Сюда добавлялась и еще одна задача - организовать работу средств массовой информации таким образом, чтобы выиграть битву за общественное мнение. Однако как это сделать? Американские СМИ свободолюбивы и не потерпят никакого давления. Но при чем здесь давление? Только помощь. Ну, например, организовав журналистов в пул министерства обороны.

Пул был образован приказом МО США в апреле 1985 года в ответ на рекомендации комиссии Сайдла о необходимости "объединения в пул представителей СМИ, что обеспечит единственно возможный механизм их доступа к освещению военной операции на самом ее раннем этапе".

Пул для начала включал в себя всего 11 журналистов. До вторжения американских вооруженных сил в Панаму пул задействовался раз десять

для освещения различных войсковых учений. Журналисты участвовали в сопровождении гражданских торговых судов ВМС США в Персидском заливе, а также были в частях 82-й десантной дивизии в Гондурасе.

При развертывании пула были случаи утечки информации. В Панаме система пула сработала не лучшим образом. Журналистов не перебросили вовремя в район боевых действий, и они прибыли туда лишь через пять часов после начала боев. Но и потом двигаться не могли из-за нехватки транспорта, столкнулись с трудностями передачи материалов. Первый видеоматериал, доставленный в США в четверг, попал на TV в субботу.

Через восемь месяцев, 2 августа 1990 года, в ходе ирако-кувейтского конфликта вновь американцы создали пул при министерстве обороны. И тут уж были учтены ошибки панамской операции. Работа с журналистами велась по специально разработанным программам. В пул были объединены репортеры, подписавшие обязательства соблюдать определенные нормы в отношении сообщений. Все материалы проходили достаточно жесткую цензуру. Их читали прямо на месте офицеры сопровождения репортеров. Кстати говоря, то, что рядом с военнослужащим, дающим интервью, всегда находится офицер по связям с общественностью, это общепринятая в США практика.

Хочу подчеркнуть: в США, но не в России.

Помогать и... контролировать

В ходе работы, которую проводили с журналистами представители Пентагона, постоянно подчеркивалась мысль - свести к минимуму информацию о погибших и раненых. Ограничивалось эфирное время для тех, кто был противником войны. Система корреспондентских пулов да и вся работа со СМИ во время войны в Персидском заливе, по оценке одних журналистов, дала возможность американской общественности получить беспрецедентно широкий обзор действий войск США на ТВД.

Однако многие считали наоборот. Пулы обеспечили правительству возможность контролировать доступ к освещению боевых действий, доказывали они. Руководитель вашингтонского бюро "Мируоки Джорнал" заявил, что пентагоновская система корреспондентских пулов во время войны в зоне Персидского залива показала свою полную несостоятельность, так как жесткий контроль, установленный военными, привел к тому, что независимого наблюдения за ходом событий не было. Он утверждает, что история этой войны будет написана фактически с точки зрения военных.

Годы, которые отделяют нас от войны в Персидском заливе, лишь подтверждают верность этих суждений.

Что ж, Пентагон можно поздравить с победой в "другой войне". И если та, вооруженная, имеет до сих пор достаточно много болезненных вопросов, то эта, информационно-психологическая, несомненно, выиграна. И выиграна блестяще.

В Чечне в первую войну - наоборот.

Поражение. Провал. Неумение и неготовность федеральной власти к борьбе за общественное мнение.

В чем причины этого поражения?

Одни считают - дело в непрофессионализме властей, в неумении их руководить СМИ, другие относят провалы на счет подкупа журналистской братии, третьи винят военных, они-де чинили преграды и потому корреспонденты переметнулись к Дудаеву. Находятся и четвертые, и пятые... и десятые... Но указать с уверенностью эти причины вряд ли кто сможет. И все-таки хотелось бы приблизиться к разгадке причин провала...

Трудно "препарировать" войну. Особенно войну информационно-психологическую, ибо она уходит корнями в те годы, когда с первыми шагами "перестройки" началось формирование отрицательных стереотипов в национальной политике, в отношении к армии и другим силовым структурам.

Не были своевременно предприняты меры по подготовке общественного мнения в России, по разоблачению преступного дудаевского режима, по формированию психологической готовности Вооруженных Сил к войне на своей территории.

Фактически вся ответственность после провала ноябрьской операции ФСК в Грозном была возложена на Министерство обороны России. Задача огромной государственной важности, к решению которой обязаны были подключиться другие министерства, учреждения и организации, осталась "единоличной" болью и заботой военного ведомства.

Отсутствовала законодательно-правовая база. Возникали десятки проблем в сфере применения специальных средств и методов воздействия на противника, в вопросах контроля и взаимодействия со средствами массовой информации в условиях войны.

Наконец, решение вопросов информационно-психологического обеспечения войск попросту не было профинансировано. Таковы лишь некоторые крупные, государственного масштаба проблемы войны, которые явно оказались не под силу одному Минобороны.

Итак, возвратимся к главной из них. Обозначим ее условно: война и СМИ.

Война и СМИ

В итоговом докладе министра обороны конгрессу США "Война в Персидском заливе" сказано: "Важным был вопрос о цензуре... Военные заботились о том, чтобы репортеры не раскрыли детали военных планов, боевые возможности, действия сил или уязвимые места, которые могли бы отрицательно повлиять на исход операции или безопасность американских или других коалиционных сил".

А вот доклад тогдашнего начальника отдела по охране тайн в печати Министерства обороны России. "В публикациях о событиях в Чечне содержатся сведения, которые в Вооруженных Силах относят к служебной информации ограниченного распространения. Обобщенные сведения из различных газет, передач радио и телевидения позволяют судить о плане операции, боевых возможностях, привлекаемых силах и средствах, планах замены и усиления войск и т.д.".

Как же так, то, чего боялись американцы, о чем заботились, что берегли пуще глаза, наши журналисты обнародовали на весь мир. И наплевать, что российские газеты умеют неплохо читать дудаевцы. Кто создал подобную ситуацию? В первую очередь тот, кто не ввел чрезвычайное положение, а значит, и цензуру.

Вообще ситуация с сохранением тайн в нашем государстве до сих пор весьма запутанная. С принятием Закона "О печати и других средствах массовой информации" цензура в газетах, журналах, на радио и телевидении была ликвидирована. Но в то же время статья 4 этого же Закона запрещает разглашать в СМИ государственную или иную специально охраняемую законом тайну.

Действует и Закон "О государственной тайне", есть и соответствующее постановление Правительства России. Органа же, ведущего работу с прессой по сохранению тайн, нет. Все ложится на плечи главного редактора. Хочу быть верно понятым: я не ратую за возвращение цензуры. Тридцать лет работая в газетах и журналах, на собственном горьком опыте ощутил прелесть общения с этой организацией. И потому, надеюсь, к старому возврата больше не будет. Однако проблема существует. Есть лишь иллюзия того, что наши редакторы стоят на страже сохранения гостайн.

Вот несколько примеров.

2 декабря 1994 года. Газета "Московский комсомолец".

В корреспонденции "Большой кровью на своей территории" раскрыт состав группировки федеральных войск для ввода в Чечню: 4-я танковая дивизия, 1-я танковая армия, пункт управления. Рассказано о проводимых мероприятиях по подготовке войск.

В тот же день "Известия" публикуют материал под заголовком "Лубянка вербовала российских военных для секретных операций в Чечне". В нем полный адрес - курсы "Выстрел", войсковая часть 01451 и даже город Солнечногорск.

5 декабря опять "Известия" сообщают всему миру в заметке "Новый год в Грозном" о том, что в Чечне находится 276-й усиленный мотострелковый полк 32-й Оренбургской дивизии.

Через два дня та же газета расписывает состав Кантемировской дивизии. Есть тут и закодированные наименования, и открытые. Вот они - войсковая часть 35758, 43162, 12-й полк.

20 декабря московская комсомольская газета извещает: "Полк таманцев тоже отправится в Чечню". Разумеется, показана передислокация полка и его штатная численность.

22 декабря. "Российская газета": "Кто защитит солдат". Автор мило указывает на то, что 19-я мотострелковая дивизия входит в 42-й армейский корпус.

23 декабря. "Московский комсомолец": "В Моздок отправлено пушечное мясо". Вновь передислокация таманцев.

31 декабря. Опять "МК". "Штурма не будет. Будет химическая атака, пожары и бомбежки". Корреспонденты предупреждают о передислокации морской пехоты в зону боевых действий.

Не стану более утомлять читателя перечислением раскрытых военных тайн. Подчеркну только: это, как вы заметили, еще декабрь. Война, по существу, впереди, а газеты каждое утро несут противнику самую свежую информацию. То, от чего американцев бросает в жар, у нас проходит на ура. Выдается как великая заслуга отечественных СМИ в деле демократического информирования общественности.

Могу сказать лишь, что собранные воедино тайны, раскрытые российскими СМИ в период первой войны в Чечне, составляют солидный том. Нанесен огромный ущерб боеспособности армии. Неужто все это и есть демократия? Сдается мне, это нечто другое. После всего этого как не удивляться и не завидовать американцам, которые сумели с помощью своих СМИ разработать и осуществить план дезинформации противника? Сообщение о морской десантной операции приковало значительные силы Ирака к побережью, а сухопутные войска тем временем начали продвижение в Кувейт и Ирак совсем по другим направлениям.

Этих журналистов, хоть большинство из них пишут для частных изданий, можно назвать государственниками, которые нигде и никогда не забывают о национальных интересах своей страны. Но ведь российская воюющая армия защищала в Чечне национальные интересы нашего государства. И больше ничего. Тогда за что она была проклята и предана своей же прессой? Впрочем, это тема отдельного разговора.

Именно поэтому я принципиально не касался политических пристрастий газет, не принимал во внимание статьи и корреспонденции антиармейской направленности, материалы, дискредитирующие политику России на Кавказе, оскорбляющие командование Вооруженных Сил, министров российского Правительства и лично его председателя.

Ложь и клевета...

А сейчас хотелось бы поговорить о явлении, крайне мерзком и низком, но, к сожалению, достаточно распространившемся в последнее время в журналистской среде. О беспардонной, неприкрытой лжи и клевете в печати. Война в Чечне, как показывает опыт, дала для этого благодатную пищу.

В январе 1995 года в газете "Известия" была опубликована статья "Здесь солдаты умирают с проклятием на устах".

Ссылаясь на неизвестных плачущих врачей, автор называет цифры потерь, вызывающие по меньшей мере шок у нормального человека. За 18 дней боев погибло около 1000 человек, ранено более 5 тысяч.

25 января, когда вышел этот номер газеты, в силу своего тогдашнего служебного положения я знал точную цифру потерь российской группировки в Чечне. До единого человека. Убитые, раненые, пропавшие без вести. Однако, не поверив ни самому себе, ни офицерам, занимающимся подсчетом потерь, я перепроверил данные журналиста из нескольких источников - через экспертов Генерального штаба, через Управление боевой подготовки Северо-Кавказского военного округа, через представителей МО в Моздоке.

Цифры, приведенные журналистом, были ложью. Нас, право же, приучили к тому, как лгут газеты. Но это были особые цифры - с войны и о войне. За ними не тысячи долларов, проигранные в казино "новыми русскими", не миллионы, украденные у государства или коллеги по бизнесу. За ними жизни людей, судьбы солдат. За ними глаза отцов, отчаянный страх матерей.

А правда лишь в том, что в корпусе генерала Рохлина не было 6 тысяч человек. Не было даже половины от названной цифры. Была треть. А в бой и тысячи-то не ходило. Может, он и хотел бы столько набрать в корпус, да неоткуда. Во всей нашей многострадальной России не существовало в сухопутных войсках таких корпусов. Если дивизии не было ни одной полнокровной, полка, то что говорить о корпусах, армиях.

Однако корреспонденту мало показалось тысячи погибших и 5 тысяч раненых. Он оклеветал Рохлина и дальше, написав, якобы тот "положил почти весь 255-й и 33-й Волгоградские полки".

Да, этим полкам пришлось тяжело. Они находились на острие атаки, и главный удар дудаевцев пришелся на них. Но то, что Рохлин "положил полки", - неправда. На тот период в 255-м полку было 64 убитых и 179 раненых.

Но самое страшное - база, которую подводит автор под действия Рохлина: "Его амбиции оплачены большой кровью".

Потом военными специалистами и аналитиками было просчитано: генерал Лев Рохлин действовал умело и талантливо, в условиях, невиданных по ожесточенности боев, оставшись по существу без поддержки с флангов, выполнил боевую задачу и сохранил части корпуса.

Высшую оценку своему генералу дали его офицеры и солдаты. Помните прозвучавшее на весь мир признание по TV: "Мы готовы сапоги целовать этому генералу"?

Тогда возникает вопрос: чего добивался журналист? Он ошибся, не знал, что разносит со страниц газеты на весь мир заведомую ложь? Да нет уж. Число убитых и раненых к тому времени можно было узнать без труда. Они публиковались, о них каждодневно сообщали информационные программы радио и телевидения. Ан нет. Не этого добивался господин журналист. Правда ему была не нужна.

Справедливости ради надо признать, что ложную информацию публиковали многие издания. Были, наверное, тут и случайные, непреднамеренные ошибки, но была и махровая ложь, наглая клевета. Когда, глядя прямо в глаза с экрана телевизора, пытались выдать черное за белое и белое за черное. Почему? Прежде всего потому, что знали - отвечать не придется!

Пишет вам ваш постоянный читатель. Хочу высказать наболевшее, но по порядку.

В конце марта 1999 года, когда начались бомбардировки Югославии, я решительно пододвинул к себе телефон и позвонил в посольство СРЮ в городе Минске. Девушка-секретарь долго у меня выпытывала, зачем я еду в Югославию. На ее вопрос: "Вы что, турист?" я ответил: "Что-то вроде". Она придала своему голосу официальности и произнесла: "Посольство СРЮ настоятельно просит вас воздержаться от поездок в Югославию на некоторое время". Я оставил работу, дом и уехал в Москву. В посольстве СРЮ в Москве у меня только спросили: "Вы раньше бывали в Краине?" Получив мой отрицательный ответ, поморщились (хотя мой старший брат приехал из Боснии без пальцев). Я уехал в воюющую стану, имея в кармане 50 баксов и левое командировочное удостоверение, которое мне помогло благополучно пересечь границу. На вокзале в Белграде я увидел объявление, фломастером написанное на стене, что сбор добровольцев в казармах "Бубен поток".

На войне я прожил... лучшие дни

В Косово я попал в пехотный батальон 37-й моторизованной бригады, которая действовала в районе Дреницы.

Начну с того, о чем многие стыдятся говорить. ДОБРОВОЛЬЦЫ БЫЛИ НЕ НУЖНЫ ЮГОСЛАВСКИМ ГЕНЕРАЛАМ НА ТОЙ ВОЙНЕ. Они старались наш коэффициент полезного действия свести к нулю. В Белграде слышал высказывания высокого чина из югославского генштаба: "Опыт Боснии научил нас, что русские в одной группе - неуправляемая банда, убивающая гражданских лиц". Наверное, поэтому был издан идиотский приказ о распределении добровольцев по подразделениям Югославянского войска.

Пример: боевики УЧК устраивают засады на дороге Глаговац - Србица - русских "криминальцев" во главу колонны. "Зачистка" местности - русские "напред". Не все офицеры были такие, но таких хватало. Позже границу с Югославией вообще перекрыли, что существенно затруднило доступ добровольцев в страну. Первую неделю нас повозили по казармам Сербии (мы побывали в Кралево, Лештане) и только потом перебросили в Косово. Сначала конфликт в Косово повторил все ошибки войны в Чечне. Генералы были, наверное, из одного теста. Сербское командование запомнилось полным отсутствием инициативы, а порой, если судить по их диким приказам, у меня складывалось впечатление, что они вообще не ориентируются в обстановке в Косово.

У косовского конфликта было несколько черт, которые его характеризуют:

- Югославский генштаб полностью искажал данные об обстановке в крае. Когда я прибыл в Белград, в газете бросилась в глаза заметка, что по данным генштаба УЧК полностью разгромлено и в Косово осталось не более 300 - 400 боевиков. Один из толстых офицеров-штабистов мне позже говорил, что я опоздал на войну. По прибытии в район Чичавицы выяснилось, что только в ближайших четырех деревнях боевиков около 1000 человек.

- Фактически Югославянское войско не вело антипартизанскую войну. Даже была парадоксальная ситуация - шиптары действовали ночью, сербы - днем.

- Абсолютно не было никакой согласованности между

подразделениями полиции (Посебне Йединице Полицийе, САЙ, црвне беретке, сводные отряды региональных управлений полиции), военизированными местными подразделениями и армией (известны случаи, когда происходили перестрелки между полицией и армейскими подразделениями).

- В Косово была свобода передвижения, и дороги порой минировали женщины-албанки (скандально известный случай о минировании автопути Приштина - Печ).

- Счастье сербов в том, что шиптары начали минную войну только в середине мая, а также не использовали дистанционное управление взрывом, мины направленного действия, прикрытие огнем и прочие вещи, которые обожали их чеченские собратья.

- Наш капитан постоянно жаловался, что русские вышли из-под контроля (читай: относятся без подобострастия). По крайней мере для нашего капитана было в порядке вещей отправить нас (5 человек) в шиптарское село на разведку, где мы два часа отбивались от полутора десятков боевиков Сулеймана. Тот же капитан, находясь в расположении танкового батальона, ждал, пока мы победим албанцев. Мол, нечего храбрым русским кланяться пулям. Там, кстати, пропал без вести наш товарищ Сергей из Днепропетровска.

- Наиболее дисциплинированными и боеспособными оказались именно добровольцы. Не хочу обидеть сербов, служивших в подразделениях изведжачей, я говорю об общей массе контингента в Косово. У добровольцев чувство долга присутствовало куда сильнее, чем у большей массы сербов. Русские жили фронтовым братством. (Русским добровольцам из танкового батальона нашей бригады командиры САЙ не раз предлагали перейти в свои ряды.)

Наше пребывание в составе 37-й бригады закончилось взятием села Дони Преказ. Добровольцы первыми ворвались в село, уничтожили несколько бойцов УЧК, обеспечили продвижение танка, отказались выполнить приказ сербского капитана на отход. Часть танкового батальона вообще занялась грабежом, затем открыла огонь по своим и убила серба-добровольца, который с нами первым ворвался в село. Это переполнило чашу терпения нашего "пенсионера" (так мы называли нашего комбата). Бойцы военной полиции арестовали нас и отвезли в казармы в Косово Поле, откуда мы добрались до Ниша, где нам шлепнули в паспорта печати о депортации. Так закончилось мое путешествие на войну. После окончания боевых действий генералы начали открещиваться от нас, хотя простые сербы остались благодарны за пролитую кровь.

Домой возвращался в товарном вагоне. Вместо отхожего места - дырка в углу. Чтобы справить нужду, надо руками держаться за качающиеся стенки (простите, господа интеллигенты, за натурализм).

На войне я увидел Человека. Человека с большой буквы. Прекрасного и загадочного в своем стремлении отдать свою жизнь за совершенно незнакомых и чужих ему людей. Каких друзей война мне подарила! Каких друзей война у меня забрала! Приехав домой, я начал изучать все материалы, которые мне попадались под руку, о добровольцах, поехавших в Косово. Впервые я испытал гордость за Человека, ведь он стремился отдать жизнь за други своя. Что касается численности добровольцев в Косово - их было несколько сотен. Несколько тысяч добровольцев существовали только в бреднях журналистов. Вообще, на добровольцев вылили потоки лжи и грязи.

Да и сами добровольцы порой писали лишь о слухах. Так, я читал интервью добровольца, который рассказывал, что погибший Федор Шульга похоронен на горе Кошара в Косово, хотя его тело ребята из российского МЧС доставили в Москву. Интересно сложилась судьба товарищей Федора: датчанина Нильсена судили за наемничество - хотя он и динара не получил (но было положено з/п 1200 динар боевые и 120 динар суточные; 20 динар = 1 доллар. Правда, эти деньги получили не все), финна (к сожалению, не знаю его имени), который вытаскивал тело Федора с албанской территории, финская полиция арестовала (подробности процесса мне неизвестны), а еще один финн-доброволец скрылся из страны.

Уже прошло два года. Я вернулся домой, устроился на работу в контору мелким чиновником. Я вспоминаю тот, другой мир, другие отношения между людьми. Когда живешь одним днем, ходишь по краешку жизни, не зная, что с тобой будет через минуту. Там не думаешь о мелочах и мерзостях жизни. И, сидя в прицепе трактора и глядя на сидящего напротив четника, ты знаешь, что в данный момент ближе человека тебе нет на всей земле, и каждый, кто рядом с тобой, - брат. И тебя не бросит, и поделится куском хлеба и глотком воды. Иногда во сне я поднимаюсь в атаку, пугая родных, и снится мне, что я в лесном массиве Чичавицы. Очень часто утром жена говорит, что я опять ночью кричал и просил заставника прикрыть наш с десятером и добровольцами бросок на Ликовац. Как свой звездный час, я вспоминаю разведку в Истог-махала. Это были лучшие дни в моей жизни, и прожил я ее не зря. Остались только воспоминания и непонимание окружающих.

ЗНАЙТЕ, ГОСПОДА, ДОБРОВОЛЬЦЫ В ПОДАВЛЯЮЩЕМ БОЛЬШИНСТВЕ СВОЕМ - МУЖЕСТВЕННЫЕ, ПОРЯДОЧНЫЕ, УБЕЖДЕННЫЕ В СВОЕЙ ПРАВОТЕ, ОБОСТРЕННО ВОСПРИНИМАЮЩИЕ ЧУЖУЮ БЕДУ ПАРНИ.

Желаю удачи
В.Е., г. Минск

ВСЕ БЫЛО НЕ ЗРЯ, СНАЙПЕР...

Олег КОЛОМИЕЦ
Фото из архива автора

Вместо вступления

У нас много говорят о профессиональной армии. Если бы ее можно было создать из слов, мы имели бы лучшую армию в мире. Но, к сожалению, из слов не создается и не рождается ничего. Разве только политики... В них у нас никогда не было дефицита.

А я смотрю на лежащий передо мной на редакционном столе камень. Его форма необычна - гладкий, почти идеально округлый. На первый взгляд не возникает сомнений, что он специально обточен человеком. На самом деле его шлифовала сама природа. Этот камень привезен из горного района Чечни.

Так и война шлифует солдата. Контрактник, армейский снайпер Олег Труба (псевдоним) стал на ней профессионалом. Сегодня его душа мечется, не находя себе места в мирной жизни. Хорошо это или плохо, но у него так. Из охранников, хлопнув дверью, ушел по собственному желанию. Сейчас собирается устроиться по прежней военной специальности. Сетует, что не на всю жизнь:

- Нет в армии такой профессии. А контрактник... это от войны до войны. Снайпером же нужно служить всю жизнь так же, как служат офицеры или прапорщики. Нам противостояли матерые снайперы, имеющие до трех колец прикрытия. Их берегли. Я не имею в виду "камикадзе", бросовых отморозков, стреляющих до последнего, к примеру, с башенного крана. А мы учились сами, кто как сумел...

В общей сложности он провел на войне двести дней. Все это время - снайпером разведроты мотострелкового полка. Первый раз - с октября по февраль, на "грозненском" стыке 1999 - 2000 годов, второй - с октября по Новый год нового тысячелетия. Уже из этого можно понять, что Олег не из тех, кто приезжал в Чечню, чтобы сорвать денег и смотаться или перевестись на тыловую должность. Представляя читателю фрагменты его "снайперской автобиографии", сразу скажу, что не все из них годятся в качестве примера для коллег. Некоторые скорее "нет", чем "да", по его же собственной оценке с нынешней высоты своего опыта. Война в обнаженном виде мало напоминает учебник по тактике. Но... как же много тебе нужно пройти, солдат, и как трудно тебе уцелеть на этом пути, чтобы стать воином в полном смысле этого слова. И как дешево ценится этот твой путь... Тебе говорят, что свои "боевые" ты получил сполна, без обмана. Это так. Но не о "боевых" думал ты, кувыркаясь под пулями. А сейчас ты думаешь о тех, кто идет по твоим стопам, начиная на "ровном" месте. Так же, как и тебе, им придется учиться непосредственно в бою.

Курсы

Может быть, сейчас что-то и изменилось. Но тогда, в 1999-м, так называемое овладение специальностью было недолгим. Олег в течение 25 дней прошел ускоренные курсы подготовки снайперов. Ну очень ускоренные...

База сборов (Дарьяльское ущелье) встретила никаким бытом. В палатках не было даже печек. Обживаясь, все доставали сами. "Учиться на снайпера" народ собрался разношерстный, преимущественно контрактники из разных полков. О моральных принципах можно было поговорить не со всеми, но это полбеды. Хуже, что большинство из них были полными нулями в специальности. Что касается Трубы, то он был знаком с СВД -

успел немного побегать с ней по полям во время срочной службы в мотострелковом полку (в 80-х), в коротких перерывах между нарядами и хозработами.

Общую картину дополняло полное отсутствие профессиональных инструкторов-снайперов. Офицеры не были специалистами в этой области. Они сумели дать то, что могли: понемногу науки выживания, маскировки и горной подготовки (один день был посвящен изнурительному подъему в гору).

Снайперами становились теоретически. Занятия представляли собой "общение кучкой". Олегу запомнился его тезка, бывалый снайпер-контрактник, прошедший три локальные войны. Позже вспоминал его как брата: кто хотел у него учиться, тот научился. Таких набралось, правда, не более десяти человек...

Практическая стрельба из СВД заняла лишь последнюю неделю сборов...

Олега тогда не особо удивляло такое "заботливое" отношение к подготовке армейских снайперов, ведь ему не доводилось воевать. Все для него, в том числе и выводы, было еще впереди...

Крещение

В мотострелковом полку подполковник, прошедший огонь и воду, был конкретен: "Понимаешь, мужик, на что подписываешься? Ты дважды смертник. Во-первых, снайпер. Во-вторых, снайпер разведроты. Тебе ведь "боевые" могут не понадобиться. Они нужны... живым". Олег сказал, что приехал не за "боевыми", хотя и от них отказываться не собирается...

Снайпером он становился самостоятельно. В расположении стрелять было запрещено. Брал цинк патронов и с товарищем, для страховки, уходили куда-нибудь в сторону. Учился стрелять из разных положений, в том числе навскидку, на разных дистанциях. Пристрелка - со ста метров в пятирублевую монету. Затем работа по возрастающей: 100 метров, 200... 500 и т.д. Винтовка - сначала "Виктория", потом - "Рыжая"... Он давал своей СВД имя и никогда не называл ее, как принято, "веслом". Идеальная чистка, смазочка... Люби оружие, постоянно стреляй из него и холь, как любимую. Снайперский патрон - вещь, карту перерезать можно, пулеметные сразу выброси и не мучайся - это отклонение... Сам будь похож на лешего. Лучший камуфляж - когда грязь сама отпадает... Самодельный, на основе сетки, костюм. Одежда - никаких "шуршанчиков". Перемещения - прячь СВД как угодно, хоть вдоль тела. Лучший учитель - противник...

Стоп. Это и многое другое было уже потом. А свое крещение первыми двумя боями подряд Олег до сих пор вспоминает с ужасом. Его и другого снайпера, залегших на сопке, неверно ориентировали. Своя, ротная разведгруппа появилась оттуда, откуда они ждали "духов". После вчерашнего 4-часового боя нервы у Трубы были на пределе. Это был сильный бой в горных условиях. Противник занимал выгодную позицию на склонах. Окопы, две большие железные бочки, маленький дот, откуда особенно досаждал ПК. Наш разведвзвод выручили складки местности и высокая трава. Она нахлестывалась на оптику, стрелять Олегу пришлось навскид, но пулеметчика он достал. В итоге разошлись без потерь с нашей стороны. И вот, еще дрожат руки после той встряски, а тут, после трех часов в лежке, появляются фигуры. Короче, Труба и влупил по ним из СВД. Хорошо, расстояние было большим, а опыт маленьким...

По шее ему не надавали, учитывая все "смягчающие обстоятельства", но сказали, что с него причитается. В тот вечер именно от своих Олег узнал, как жутко быть под обстрелом снайпера. "Лежали, блин, мордами в грязи, головы не поднять, откуда бьют - не понять, пули прямо над ухом", - рассказывал ему про его стрельбу товарищ-контрактник...

"Живец"

Когда входили в Старопромысловский район Грозного, Олег был уже не новичком. Их мотострелковый полк наступал во взаимодействии с софринской бригадой ВВ. Вспоминая софринцев, Олег передает низкий поклон этим мужественным ребятам. Возможно, кто-то из них сейчас узнает нашего героя, несмотря на его псевдоним...

В районе школы уже третья атака роты софринцев захлебывалась. Фланг завис. Сопротивление боевиков было сильным, но больше всего роту сдерживали снайперы. Разведчиков-армейцев послали на помощь соседу. Около пяти утра группе, в составе которой был Труба, приказали скрытно занять позицию у свалки, метрах в 300 от школы, где засели боевики. Их было несколько контрактников во главе с молоденьким лейтенантом. Другая группа в составе трех пулеметчиков и двух снайперов выдвигалась на небольшую высотку, откуда хорошо просматривались позиции боевиков. Магазины у пулеметчиков были частично заряжены трассерами. Задача разведгруппам - выявить снайперов противника.

То ли темнота повлияла, то ли лейтенант погорячился, но они оказались под самым носом у "чехов". От школы метрах в 100... Но нет худа без добра. Они уже стали прикидывать, как незаметно сделать еще один бросок до школы и стать занозой в боку "духов", когда софринцы поднимутся в атаку.

Но все вышло по-другому. С рассветом по школе начали конкретно долбить танкисты, снаряды рвались в десятках метров от разведчиков. Никто не знал, что они подобрались так близко. Олег до сих пор, скажем так, молится на тех танкистов-сибиряков - они стреляли с исключительной точностью.

Когда огонь прекратился, около девяти утра, группе вдруг приказали немедленно отходить. Никто ничего не понял. Как?! Днем, под самым носом у боевиков? Но приказ есть приказ. На глазах у обалдевших от такой наглости чеченцев "из-под земли" выскочили несколько человек и, петляя, как зайцы, понеслись в сторону своих...

- Перемещались зигзагами, поочередно, работая в парах и прикрывая друг друга огнем, - вспоминает Олег. - Напарник, правда, "удружил", сделал выстрел на отход из РПГ чуть ли не над моим ухом... Но это ладно, проходит. Неслись через палисадники, перепрыгивали через заборчики. Как в кино, никогда так не бегал. Но когда кожей почуял, как пуля, так сказать, волосы на голове шевельнула, потом другая прошла так же близко, сразу понял - снайпер. И метит, сволочь, конечно же, в меня, снайпера. После второй пули я с размаху упал в ложбинку, чтобы он принял меня за убитого.

Тем временем вторая группа, сидящая на высотке, уже вела шквальный огонь по открывшимся снайперам. Их оказалось двое. Одного вычислили по вспышкам из темного подвала, второго - чуть в стороне, в окне. Сибиряки-танкисты, увидев, где сходятся огоньки трассеров, основательно и надежно накрыли все это хозяйство огнем из танковых орудий. Снайперы были уничтожены. Стреляя по окнам школы из своей ложбинки, Олег видел, как рота софринцев успешно продвигалась вперед.

- Так или иначе, но получилось, что снайперов поймали "на живца", - усмехается Олег. - То есть на нас. Да... Потерь не было. Опытный разведчик-контрактник - мишень трудная...Но наши шансы уцелеть были минимальны. Я до сих пор не пойму, почему нам не приказали сделать бросок вперед и закрепиться в школе. Оттуда, с фланга, мы легко вычислили бы снайперов во время атаки софринцев и поддержали бы наших огнем. Конечно, живцом быть неприятно. Наш лейтенант потом все повторял, может, еще в шоке был: "Меня чуть не р-разорвало на тысячу мелких кусочков"...

Дуэль

Ситуация в Старопромысловском районе тогда

Возвращение с задания

сложилась "нездоровая". Со своей точки зрения Олег видит ошибку в том, что район разрезали колоннами. В результате образовались пустоты, которые заняли "духи". Снайпер считает, что эффективнее было бы идти выраженным фронтом. Он с одобрением отзывается о тактике "наплыва", то есть постепенного выдавливания боевиков фронтом, с применением разведгрупп, тихо "шуршащих" впереди своих войск и дающих им все данные для рассечения обороны. Впрочем, он никому не навязывает свое мнение. Факт тот, что тогда им пришлось повозиться с локальными очагами сопротивления.

После взятия профилактория разведгруппу - двух пулеметчиков, стрелков, гранатометчика, арткорректировщика и снайпера (Олега) посадили на крышу для корректирования огня. С ними были собровцы, человек десять, надежные ребята. Работали в связке с "Тайсоном". Это позывной майора, командира подразделения ВВ, взаимодействовавшего с мотострелками с другого направления. У них была вторая точка корректировки. Вместе делали одно дело - наводили артиллерию на выявленные цели.

Однажды, наблюдая, Труба услышал вдалеке два явно выраженных выстрела СВД. А вскоре "Тайсон" передал по связи, что у них завелся снайпер, есть "двухсотый" и "трехсотые". Просил помочь: "Надо бы вичислить эту тварь". Это было непросто. Работал профессионал: все выстрелы были наверняка, и он постоянно находился в движении, меняя позиции. Очень хотелось помочь "Тайсону", с которым заочно успели сдружиться. Первой мыслью Олега было выдвинуться к нему и "решить вопрос" на месте. Но приказа такого не было. Труба решился на другой шаг, не в свою пользу...Он начал вызывать огонь снайпера на себя. Меняя позиции только на крыше, выстрелами из СВД по окнам давал понять, что здесь работает снайпер. То есть уводил его от "Тайсона"...Страховался: глубже прятал ствол, чтобы не видно было вспышек, маскировал звук, используя эффект отражения (снайперы знают эту хитрость).

Не прошло и суток, как ночью прилетел первый "привет". Снайперская пуля прошла недалеко, на "обманный" звук. "Он тоже начал вычислять меня", - понял Олег. Он отметил в темноте ориентировочную прямую его выстрела, выставив две гильзы. Затем Труба отбил боевику "Спартака". То есть выпустил в том направлении магазин в ритме: "Та-та, та-та-та..." и т.д. Это означало своего рода снайперский вызов. Ответа не было. Он пришел после второй "музыкальной паузы". Боевик ответил дуплетом выстрелов два раза. Это означало "давай работать".

Единоборство длилось почти трое суток. Расстояние сокращалось, угол сужался. Боевик все ближе подбирался к Трубе. Он петлял: по выставленным гильзам утром определялось до пяти направлений. Однако его ориентировочные позиции прояснялись. Помогал "Тайсон" со второй точки корректировки. Каждый раз они наводили артиллерию, но снайпер уходил. Попался матерый: потери продолжались...

Труба заставлял себя работать спокойно: злость в сторону, постоянное наблюдение. По-прежнему он вызывал его огонь на себя. Прием не в духе снайперских канонов, скорее наоборот, но приходилось рисковать. На третьи сутки две пули подряд прошли в нескольких сантиметрах от его головы. Значит, противник вычислил его первым. Однако по выстрелам Олег абсолютно точно определил, где находится его "корешок", как он его называл... Арткорректировщик тут же вызвал огонь САУ. Полуразрушенный дом, где засел боевик, был накрыт точным огнем артиллерии. Это был конец "игры".

В успешной развязке есть примесь... сожаления. "Я немножко обижаюсь на наше командование, - сказал Труба. - Мы просились перебраться ближе к передовой и чуть левее, чтобы помочь ребятам "Тайсона". Это была бы помощь... просто непередаваемая. Меньше было бы потерь. Снайпер и пулеметчик - и все. Золотая парочка. Но у нас были разные подразделения, другие организации. Мы - армейцы, они - внутренние войска... Мы говорили: ничего нам не надо, дайте только пару дней у них поработать. Не дали..."

О взаимодействии сказано немало разных слов. Но иногда возникает впечатление, что простой солдат понимает этот вопрос глубже, чем иной штабной полковник. Чисто, как говорится, "по-человечьи"... Труба сожалеет не о том, что его чуть не убил матерый враг, а что он сделал не все возможное... Вряд ли появилась бы необходимость вычислять врага таким способом, противоречащим снайперским канонам, как вызов огня на себя, если бы ему дали возможность работать.

Приведу еще одно его высказывание: "Взаимодействие - иногда было, а иной раз никакого. Помню, был случай, когда подразделения МВД и армейцев договорились перейти на общую частоту. Кончилось "радиообменом" типа "заткни пасть, федерал" и "сам ты мент поганый"... Перешли опять на разные частоты".

Снайпер

...Долго созревает снайпер. Мастера говорят, что не менее 8 - 10 лет, обязательно включая "день за три" на войне. Но, когда она не прекращается ни на сутки, все, наверное, происходит быстрее. Выживший и познавший вкус победы снайпер становится страшным противником. Но только для опасного, матерого врага. Ибо тот, кто способен убить безоружного, как говорит Труба, - не снайпер, как и тот, кто валит любую цель.

Ты - тень, призрак, леший. Снимок после "лежки".

За весь бой может быть не сделано ни одного выстрела. Снайпер - это состояние души, особый психологический настрой. Пулеметчик - как тот разъяренный войной солдат с диким взглядом, встретившийся Трубе в руинах Грозного и тыкающий пятерней в многоэтажку - "снайпер, сними эту падаль, там гранатометчик наших ребят достал" - он еще может быть горячим. Снайперу - нельзя. Это флегмат. Это кобра, раскрывшая капюшон и медленно покачивающаяся, хоть час, чтобы в одну-единственную долю мгновения нанести удар. Это может быть только один из десяти, двадцати, из ста... Много разных снайперов проходило у него перед глазами. Те, кто небрежно таскали СВД за прицел, курили в засаде, раскрывали себя подсветкой прицела ночью, подставлялись на маршах, не пряча "весла"... Их нет, мелочей. Как же ты емок, путь снайпера. Ты - леший, ты - призрак, тень. Но все стволы ищут тебя. Тебя, командира и радиста... Не навязывай свою волю бывалому снайперу, командир. Не говори ему, чтобы в разведке он шел впереди. Это ошибка. Дай ему инициативу, командир. Пусть он даже побежит назад. Но он ляжет и спасет всех...

...Разведрейд в горах. На себе лишь самое необходимое. 11 суток ночевок на земле. Нужно раскинуть пехоту по высоткам. Впереди - "кроты", родные братья-саперы с огневым прикрытием. Далее, на солидном удалении, группа, поодаль за ней замыкание. Из "зеленки" резко грохочут выстрелы. Нападение на "голову". Духи не знают, что основная группа идет сзади, ее не видно - разведчики ходить умеют. Не открывая огня, группа тут же рассредотачивается и начинает блокировать участок, заходя во фланг. Все уже опытные, все научены противником... Труба бросается в сторону от всех - он уже приметил отличную позицию. Отсюда видны мелькающие вдалеке между деревьями силуэты боевиков. Он всаживает по ним несколько пуль. Каждый выстрел старается делать наверняка... Группа уже "чешет" огнем "зеленку", развернувшись полукольцом. Боевики уходят. Они сразу нутром чуют, с кем лучше не связываться...Единственное, что они уважают, - силу. Кто они были, сколько - неизвестно. Главное - нет потерь. У нас нет...

...Грохочущий ад. Взятие Грозного. После артподготовки и одного очень мощного, страшенной силы взрыва медленно оседает рыжий пепел. Разведчики пробираются вперед, проводят пехотную роту. Плотность огня такая, что невозможно перейти дорогу. Нечеловеческим голосом, мороз по коже, кричит раненый. Началось... Броски дымовых гранат на прикрытие. Несколько человек проскакивают, но не тут-то было. Чеченцы раскусывают хитрость, шквально лупят именно в дым. Тогда дымгранаты летят веером по кругу - щупайте, гады. Без потерь перебегают дорогу. Проломом в стене, боец-срочник чуть не плачет: "Я туда не пойду!" До боли жалко обезумевшего от войны пацана. Пинаешь его - вперед, прикрываешь огнем. Дом у дороги, две бойницы. Оттуда почти непрерывный огонь - ПК. "Снайпер, разберись!" Вон она, подходящая позиция. Полуразрушенный дом с окнами, заложенными кирпичом. Бросок зигзагами под пересвист пуль.

Так, теперь устроиться поудобнее... Спокойствие, полное спокойствие... До огневых точек метров 400. Он лепит в бойницы свинцом. Пехота тем временем рвется вперед.

...Ночь. Приятное время для работы. Ночной прицел, "пятьдесят первый", - отличная вещь, в него видно все. В прошлый раз на большой дистанции расстрелял "Ниву" с боевиками, всадил туда обойму. Кого достал, кого нет - неизвестно, но малину им подпортил. По информации в этом доме, куда подъехала машина, был бандитский схорон. ...Но эта ночь совсем не такая. Она поделена на секунды. Глаз нестерпимо режет от "ночника", но оторваться нельзя. Олег ежесекундно ждет выстрела. Внизу, под сопкой, на которой они засели с радистом, с радиостанцией "Арбалет", раскинулся маленький заводик. Там завелся снайпер, успевший достаточно нагадить нашим. Задача - вычислить его, не более того. На свой страх и риск Труба решил работать по-своему. Засечь эту сволочь - что толку, если он тут же меняет позиции. Надо попробовать бить по вспышке. Это самый сложный вариант, но если повезет, лучше не придумаешь. Нет приказа стрелять, но он уже часа полтора ждет момента, не отрываясь от прицела... Радист молчит рядом, страхуя его с автоматом.

Наконец, он все-таки дождался. Вспышка выстрела мелькнула в проеме ребристого, типа дюралевого ангара. Он тут же прицелился и послал туда пулю. Расстояние порядка 350 метров. В это мгновение он успел учесть тот факт, что бить нужно не по самой вспышке, ведь это ствол, а чуть в сторону, где должна быть голова этой твари. Или, на худой конец, тело. Отчетливо слышно, как пуля проходит сквозь тонкую стенку. Он попадает в намеченную точку. Невозможно проверить поражение. Они с радистом тут же сматываются, чтобы не попасть под очень возможный ответный удар. Снайпер вполне мог работать с прикрытием. Дело было сделано. Больше с заводика никто не гадил...

...Иногда трудно понять, люди они или нет. Один, когда они попали в переплет в горах, хладнокровно выбивал ребят, пытающихся вытащить окровавленного, стонущего раненого товарища. Была одна мишень - стало две... А эта сучка по имени Наташа... Она по рации предлагала солдатам вывести своих офицеров: "Я их перестреляю, потом прострелю вам коленные чашечки, и вы поедете домой..." После этого вышивала круг пулями рядом с теми, с кем говорила... Он так и не знает, достали ли ее.

Они опытны, очень... Берегут себя. На головах сферы, на теле "броники". Лишние тяжести порой их подводят, как и комфортные лежки, которые особенно любят арабы. Хотя сфера - вопрос спорный. Он до сих пор не знает, что с тем боевиком, стрелявшим из окна из СВД, которому он попал в голову со ста пятидесяти метров. Видно было, как пуля высекла из сферы искры. Уцелел или нет, а может, переломало шейные позвонки от удара пули. Факт тот, что, мужики говорили, потом кого-то волокли оттуда вниз... Снайперу в снайпера попасть - большая удача. Потому что это неимоверно сложно. Тот, в сфере и с СВД, мог не обязательно быть снайпером. Возможно, бросовый товар, какого у них много, "чайник". А может, снайпер. Но опытных они берегут. У опытных несколько колец прикрытия, для них используют отморозков с автоматами, беспорядочно стреляющих и вызывающих огонь на себя. Тут же выжидают своего часа группы отвлекающего маневра - они вступят в бой, если необходимо будет прикрыть снайпера. У них всех хорошая портативная, не чета нашей, связь. Сам снайпер сидит тихо, он никогда не подставляется и ждет своей, важной цели...

Порой Трубе было по-настоящему досадно. Иметь хотя бы одного постоянного напарника - пулеметчика или стрелка, вооруженного автоматом с глушителем. Они должны быть все время вместе, чтобы понимать друг друга с полуслова. Золотая парочка. Но постоянного напарника ему так и не дали. Как придется... А он хотел бы создать группу, хотя бы из пяти - шести человек, чтобы заниматься наблюдением, выявлением снайперов и, собственно, работать. Но об этом даже и слышать не хотели. Какая там группа... Никакими словами Олег не мог бы выразить, сколько, на его снайперский взгляд, мы теряем от такого непонимания. Боевикам нужно противостоять по их же "схеме". Это далеко не всегда верно, но в снайперской войне такой постулат себя оправдывает. Противник - лучший учитель, давно это доказано...

Вот и получается порой, что профессионально, так сказать, шлифоваться приходится на свой страх и риск, без соответствующих работе условий. Однажды, вспомнив заманчивые рассказы своего друга-тезки на сборах, он решил сходить на несколько часов в "автономку". Проверить себя как бойца-одиночку, без права на ошибку. В их районе Грозного было затишье. Через полуразрушенные дома Олег аккуратненько, скрытно пробирался вдоль улиц. Занял позицию. Около часа простоял, извините, ногами на унитазе - оконце в туалете разбитого дома было что надо. Безуспешно. Потом солнце пошло на него, и он сменил позицию. На чердаке дома под грохот "Василька" продолбил ножом в шифере крыши оконце. Опять же экзотическая деталь: на чердаке валялось брошенное гинекологическое кресло, и из него получился отличный упор для винтовки. Дуло, естественно, не высовывал, прицелом не бликовал. Однако минометный обстрел становился все сильнее, разрывы слышались рядом - ведь он находился на "духовской" территории. Труба уже думал уходить, когда подвернулась цель. С 400 метров он произвел точный выстрел по боевику (в последнем не было сомнений, у него были АКМ и разгрузка). Выбежал на улицу. Навстречу шли чеченские женщины. Увидев его, стали махать руками и что-то кричать. Ясно было, что его приняли за своего и хотели спрятать, ведь одет он был во все трофейное. А с другой стороны уже бежала наша пехота, продвигавшаяся вперед под прикрытием минометов. Его счастье, что пехота была "родная" - Олега узнали. Иначе сгоряча могли сразу открыть огонь.

На "автономки" он больше не ходил. Гиблое дело - меж двух огней, под свой артогонь попасть - как дважды два. Да и результат малозначителен.

Но это - если так, в одиночку. А если снайперской группой, с хорошим прикрытием? Тут уже есть неплохие шансы.

Во время рейда в горах

Боль

Кинолента войны не заканчивается в его памяти. Будит по ночам. Заставляет - нет, не вздрагивать, а заново прокручивать в голове все эпизоды, рассуждая, как бы он поступил сейчас, имея опыт. Это самое ценное, что есть у выжившего на войне армейского снайпера, - опыт. Но как передать эту ценность тем, кто идет по его стопам?

- Я, может быть, и буду служить и в мирное время снайпером, - рассуждает Олег. - Я на этом деле "повернутый". С удовольствием поеду на войну вновь, если подвернется возможность. Но не всякий нормальный человек на такое согласится. Должности, повышения в звании, перспективы - это совсем не шкурный вопрос, когда службе посвящается жизнь. Так скажите мне, какие могут быть перспективы у снайпера-контрактника? Да никаких, абсолютно.

Ему больно вспоминать о войне, хоть он снова рвется в "горячую точку". Больно вспоминать о снайпере из пехоты, тоже контрактнике, который во время нападения на колонну их подразделения сделал роковую для профессионала ошибку - начал стрелять из СВД с колена, не уйдя в сторону и не заняв позиции. Он неплохо умел стрелять, но оказался не готов психологически. Снайпер не имеет права поддаваться общей агонии, он должен трезво оценивать ситуацию в любой обстановке, пусть рушится целый мир. Его убили выстрелом в грудь почти мгновенно, ведь все стволы всегда направлены в снайпера, стоит хоть чуточку подставиться. Но они есть и будут, эти ошибки, стоящие жизни. Они неизбежны, пока нет в армии профессиональной школы армейских снайперов.

...Что касается глубоко личного, то Олег ни о чем не жалеет. "Я ехал туда, чтобы победить, - запомнились его несколько необычные, но совершенно искренние слова. - Не за деньги... Мне, как принято говорить, за державу обидно..."

А я вновь смотрю на обточенный, отшлифованный природой камень с гор Чечни. Может, и не совсем идеально обточен, если присмотреться. Видны неровности, шероховатости, чуточку асимметричен. Но какая все же восхитительная работа... Это очень напоминает твой путь, снайпер. Трудный путь. Но я не знаю, что ответить тебе. Я не знаю, когда у нас наступит время собирать камни среди трескотни слов о профессиональной армии.

Венгрия

Как заявило министерство обороны Венгрии, теперь их военнослужащие, входящие в состав международных сил по стабилизации (SFOR), будут снабжены индивидуальными дозиметрами. Причина этому - так называемый урановый скандал, разразившийся в высших эшелонах Североатлантического союза.

Еще в начале января 2001 года премьер-министр Италии Джулио Амато потребовал срочного официального расследования обстоятельств смерти шестерых и заболевания лейкемией еще 30 итальянских военнослужащих, ранее служивших на Балканах. Венгры не стали ждать окончания расследования, а приняли решение обезопасить своих военнослужащих.

Нидерланды

Нидерланды отказались продавать Тайваню дизельные подлодки. Гаага также не будет сотрудничать в этой сфере с другими странами. Ранее правительство ФРГ запретило поставлять Тайбэю подводные лодки, построенные по немецким лицензиям. Намерение продать Тайбэю субмарины, построенные в США по европейским проектам, высказал Вашингтон.

Индия

Правительство Индии распорядилось приступить ко второму этапу сооружения ограждений вдоль границы с Бангладеш. В соответствии с ранее утвержденным планом предполагается к 2007 году установить проволочные ограждения протяженностью более 2400 км. С 1986 г., когда начались эти работы, по настоящее время ограждениями оборудовано 855 км границы, что составляет примерно пятую часть ее общей протяженности.

Грузия

Представители турецкого и грузинских военных ведомств подписали соглашение об оказании безвозмездной финансовой помощи министерству обороны Грузии в размере 2,5 млн. долл. В частности, на эти деньги в Марнеули осуществляется модернизация военного аэродрома, который в ближайшее время станет главной базой грузинских ВВС.

США и Канада также являются членами НАТО

Югославия

Более чем у 400 солдат миротворческого контингента и боснийских сербов выявлены различные формы лейкемии. Болезнь, по мнению иностранных специалистов, возникла в результате контактов с продуктами обедненного урана (ОУ), который использовался в американских боеприпасах. Югославские онкологи связывают нынешнюю вспышку заболеваний с применением не только в Косово, но и в Боснии и Герцеговине бронебойных танковых снарядов типа XM829M1, а также авиационных снарядов PGU-14/8, содержащих ОУ.

США

Министерство обороны США склоняется к тому, чтобы отказаться от нынешней доктрины, предусматривающей возможность участия Америки сразу в двух крупных региональных конфликтах.

Согласно нынешней установке, вооруженные силы США должны обладать достаточной мощью, чтобы быстро победить одного за другим двух противников, сравнимых с Ираком или Северной Кореей.

С учетом этого Соединенным Штатам в будущем, очевидно, потребуется меньше штыков, танков, артиллерии и истребителей малой дальности. Нужно будет больше бомбардировщиков дальней авиации, беспилотных самолетов и кораблей, боеприпасов повышенной точности. Вероятно, все это будет принято во внимание специальной группой, созданной министром обороны США Дональдом Рамсфелдом для переоценки стратегии Пентагона.

Киргизия

На юге Киргизии прошли командно-штабные учения стран СНГ "Юг-антитеррор-2001", в ходе которых отрабатывалась тактика взаимодействия спецслужб для противодействия международным террористам. В КШУ приняли участие представители России, Киргизии, Казахстана, Молдавии, Белоруссии, Азербайджана, Украины и Таджикистана. Подводя итоги учений, руководитель Антитеррористического центра стран СНГ Борис Мыльников отметил, что "не хватает межгосударственных решений в проведении антитеррористических акций".

ДОГОВОР ОБ ОГРАНИЧЕНИИ СИСТЕМЫ ПРО

Президент США заявил о намерении создать систему ПРО, предназначенную для защиты США и их союзников от ракетных атак со стороны недружественных государств

Президент США дал понять, что Вашингтон собирается отказаться от российско-американского договора по ПРО 1972 г., который во всем мире рассматривается как краеугольный камень российско-американского контроля над вооружениями

Стратегические ядерные вооружения, на январь 2001 г.

США | Россия/ бывш. СССР | Цифры на сентябрь 1990 г.

	США	США (сентябрь 1990 г.)	Россия/ бывш. СССР	Россия/ бывш. СССР (сентябрь 1990 г.)
Межконтинентальные баллистические ракеты (МБР)	601	1.000	766	1.398
Боеголовки (МБР)	2,151	2,450	3,604	6.612
БР морского базирования (подводные лодки)	448	672	436	940
Боеголовки (БР морского базирования)	3.616	5.760	2.024	2.804
Бомбардировщики	295	574	86	162
Боеголовки (стратегич бомбардировщики)	1.528	2.353	674	855
Всего боеголовок	7.295	10.563	6.302	10.271

Договор об ограничении системы противоракетной обороны

- Договор подписан 26 мая 1972 г. в Москве президентом США Р. Никсоном и Ген. секретарем КПСС Л.И. Брежневым
- Предназначенные для уничтожения баллисти-ческих ракет в воздухе, системы включают пусковые установки, перехватчики и радиолокационные станции
- США и Россия имеют право развернуть только одну такую систему в пределах своих территорий
- Каждая система может включать не более 100 перехватчиков радиусом не более 150 км
- Не разрешено создание систем в море, в воздухе и космосе, а также мобильных наземных систем
- Пусковые установки не должны быть оснащены системой быстрой перезарядки и должны осуществлять запуск не более одного перехватчика одновременно

Источник: Управление по контролю над вооружениями

ИТАР ТАСС

Северная Корея

Зарубежные эксперты убеждены, что Северная Корея в ближайшее время закупит у России истребители, разведывательные системы и другую военную технику на общую сумму в 500 млн.долл. Договоренность об этом достигнута на состоявшихся недавно переговорах министра народных вооруженных сил КНДР с главой военного ведомства РФ.

Польша

Варшава предложила ряду западных фирм участвовать в тендере на поставку истребителей для ВВС Польши. Свои проекты должны представить "Дассо авиасьон" ("Мираж-2000-5" Мк.2), "Бае систем"/СААБ ("Грипен") и "Локхид-Мартин" (F-16C/D "блок-50/52"). Победитель будет объявлен в июле - сентябре 2001 г. Тендер на поставку 60 самолетов оценивается в 2,5 - 3,5 млрд. долл.

Информация по сообщениям ИТАР-ТАСС РИА-НОВОСТИ

Спецназовские "страницы" проекта №1

Александр СТЕПАНОВ
Оформление Ильи НИКОЛАЕВА

Сегодня доподлинно известно, что задолго до конца Второй мировой войны перед политиками ведущих стран Европы и США во весь гигантский рост встала проблема "супероружия", впоследствии названного атомным. Кто владеет им, тот правит миром. Вопрос стоял именно так. Для многих глав государств владение ядерным оружием давало не только безопасность своему народу, но и опору собственной власти. Это поняли все, как на Востоке, так и на Западе. Лучшие национальные силы ученых были брошены на разработку атомной бомбы, самые опытные, матерые агенты разведок включились в борьбу за сверхоружие. Теперь это для них была задача номер один.

Следует сказать сразу: спецназ, находившийся всегда на острие мировых событий, принял участие и в "атомном проекте". Многие "страницы" этого "проекта" оплачены кровью и жизнями бойцов сил специального назначения. И не только сил спецназа Советского Союза, но и других стран.

...В конце 1942 года наша разведка получила данные: англичане выбросили в Норвегии десант. Парашютисты действовали неудачно. Из-за сложных метеоусловий самолет и буксируемый планер с бойцами потерпели катастрофу. Другой самолет оборвал буксирный трос, и планер сделал посадку далеко от цели.

В этом районе Норвегии не было немецких объектов, ну разве что завод, производивший... воду. Правда, вода в заводских отстойниках оказалась не простой, а тяжелой. Это сегодня вам каждый школьник скажет, что тяжелая вода - неотъемлемый элемент ядерных исследований, а тогда многое было неизвестным, новым, сверхсекретным.

И, возможно, неудачной диверсионной операции союзников не придали бы особого значения в Москве, если бы не два обстоятельства.

Во-первых, англичане через три месяца повторили свой налет на немецкий завод в Норвегии, во-вторых, настораживал сам подход к организации диверсии. Дело в том, что у нас была договоренность с английскими спецслужбами о совместном использовании агентуры в странах Скандинавии и Европы при проведении диверсионных актов. Но на сей раз англичане не попросили о помощи. Создавалось впечатление, что они, наоборот, старались, чтобы Советы поменьше узнали о парашютном десанте.

Взрыв на заводе все-таки был произведен, и Германия потеряла некоторые запасы тяжелой воды.

По свидетельству очевидцев, причастных к советской ядерной программе, именно эта диверсия англичан на немецком заводе в Веморке, что в Норвегии, стала поворотным пунктом в создании нашего ядерного оружия.

Сталин окончательно поверил в реальность создания атомной бомбы.

Правда, существует и другое мнение: якобы Сталин дал старт нашим активным ядерным исследованиям под давлением обстоятельств. Уже слишком многое к началу 1943 года говорило о работе немцев, американцев, англичан над собственными атомными проектами.

Достаточно сказать, что слухи о работе над сверхмощным оружием стали просачиваться в Советский Союз еще в 1940 году. Однако наши ведущие ученые высказывали мнение, что такое оружие - дело будущего.

Как известно, Сталин, беседуя с нашим резидентом в Вашингтоне разведчиком Василием Зарубиным, перед его отправкой в Америку в октябре 1941 года и словом не обмолвился о "сверхоружии". Главная задача Зарубина - политическое воздействие на США через агентуру влияния. И это вполне логично. В первые, самые трудные месяцы войны для Советского Союза было крайне важно союзническое участие США в войне против Германии.

Однако вскоре сама жизнь изменила приоритеты работы Зарубина. Наша резидентура в Америке активно включилась в деятельность по разработке "атомного проекта".

В сентябре 1941 года британцы приняли свой проект создания урановой бомбы. Проект рассчитывали всего на два года. Комитет начальников штабов Великобритании принял решение о строительстве завода по созданию "сверхмощного оружия".

Хейфец, наш резидент в Сан-Франциско, основные усилия которого были направлены на нейтрализацию деятельности лидеров белой эмиграции в Америке, вдруг сообщил, что правительство США привлекает виднейших ученых, лауреатов Нобелевской премии к созданию урановой бомбы. Более того, известный физик Оппенгеймер, сочувствующий идеям Компартии США, переезжает в новую, засекреченную лабораторию, где и будет заниматься этим оружием.

Тогда же Хейфец, который лично встречался с Оппенгеймером, передал в одной из своих радиограмм

суть письма Эйнштейна президенту США, в котором великий ученый, озабоченный угрозой фашизма, призывает Рузвельта начать создание атомной бомбы.

Так уж случилось, что информация по сверхоружию занимала и ученых внутри страны. Сегодня хорошо известно письмо, датированное маем 1942 года, направленное Сталину ученым-физиком, будущим академиком Флеровым. В нем он поделился своими наблюдениями, что перед войной из открытой зарубежной прессы, научных журналов исчезли публикации по урановой проблеме. "Засекречивание" проблемы могло говорить только о начале работ по созданию ядерного оружия.

В разгадке секретов атомного сверхоружия принимали участие не только агенты разведывательно-диверсионных служб США, Англии, Скандинавии, но и наши спецназовцы, партизаны. Правда, порою даже не подозревая об этом.

Вот один по-своему уникальный случай. "Дедушка" российского спецназа, недавно ушедший из жизни полковник Илья Старинов, так вспоминал об этом. "Группа старшины Максима Алексеевича Репина захватила и доставила в штаб спецбатальона большое количество различных документов противника, в частности толстую общую тетрадь погибшего в бою немецкого офицера из инженерных частей. Тетрадь была испещрена графиками и формулами, сопровождавшимися пояснениями.

Не владея немецким языком, я дал почитать тетрадь одному из офицеров. Тот не нашел в ней ничего интересного:

- Все какая-то синтетика, товарищ полковник. Обычные фрицевские "эрзацы". Да еще бред об атомной энергии...

Но тетрадь я не выбросил. Мало ли что! А места не пролежит".

Вскоре Старинов привез и передал тетрадь нашим ученым в Москве.

"Лишь много лет спустя, - напишет он позже, - я узнал, что записи в тетради, добытой на Кривой Косе старшиной Репиным, были расценены как свидетельство начавшейся в фашистской Германии работы по использованию в военных целях атомной энергии, тем более что Гитлер уже грозил человечеству каким-то "сверхсекретным оружием"...

Словом, привезенная мною в Москву тетрадь оказалась для ученых важным документом. Журнал "Химия и жизнь" опубликовал отрывки из воспоминаний С.В. Кафтанова. Сергей Васильевич пишет, что эта тетрадь наряду с предупреждением Флерова побудила его и академика А.Ф. Иоффе обратиться в ГКО с письмом о необходимости создать научный центр по проблемам ядерного оружия".

Вот так вдалеке от научных центров, на фронте, в бою, было найдено очередное важное подтверждение мысли о необходимости создания собственного ядерного оружия.

Остается лишь добавить, что наш разведчик в Лондоне Барковский передал ценный материал: секретные научные разработки западных ученых по атомной программе. После ознакомления с ними специалисты сделали неутешительный вывод: западная наука продвинулась достаточно далеко по пути создания ядерного оружия.

К счастью, это понял и Сталин. И поэтому начало 1943 года ознаменовано выходом правительственного постановления об организации работ по использованию атомной энергии в военных целях, а вскоре и созданием специальной лаборатории Академии наук СССР.

Возглавил эту лабораторию в ту пору мало кому известный молодой ученый Курчатов. От Политбюро атомным проектом руководил вначале Молотов, потом Берия. В НКВД был создан отдел "С", который занимался координацией деятельности разведорганов страны по "проблеме № 1".

Разведка всячески помогала нашим ученым в работе над атомным проектом. Сегодня известны письма Курчатова в Совет Народных Комиссаров.

"Теперь мы имеем важные ориентиры для последующего научного исследования, - сообщал ученый, - они дают возможность решения всей проблемы в значительно более короткий срок..."

Тут, как говориться, ни убавить, ни прибавить.

Павел Судоплатов, возглавлявший отдел "С", называет цифры: наши агенты в Англии и США добыли 286 секретных научных документов и публикаций. Сам Курчатов "в марте - апреле 1943 года... назвал 7 наиболее важных научных центров и 26 специалистов в США, получение информации от которых имело огромное значение.

С точки зрения деятельности разведки, это означало оперативную разработку американских ученых в качестве источников важной информации".

Что это за источники? Это были ученые лаборатории в Лос-Аламосе и Беркли, завода в Окридже. Среди них мировые имена, величайшие физики современности - Эйнштейн, Оппенгеймер, Ферми, Сцилард.

Хочу оговориться сразу, и шеф нашей научно-технической разведки Квасников, и начальник отдела "С" Судоплатов в своих воспоминаниях в один голос заявляют: ученых, в той или иной мере связанных с советской разведкой, нашими агентами назвать нельзя.

Скорее всего это было глубокое осознание ответственности перед народами Земли, желание противостоять фашизму, понимание опасности сосредоточения сверхмощного оружия в одних руках.

Иное дело родственники и ближайшее окружение ученых. Так, наши разведчики знали, что жена Оппенгеймера Кэтрин увлечена коммунистическими идеями, симпати-

зирует Советскому Союзу, борющемуся с фашизмом. Хейфец знакомит известную советскую разведчицу Елизавету Зарубину с Кэтрин.

Надо сказать, что Зарубина была незаурядной личностью. Обаятельная женщина, умна, красива, прекрасно образована, владела несколькими языками, среди которых английский, немецкий, французский. К тому же она опытный разведчик-нелегал, начинала службу в ВЧК еще вместе с Дзержинским, работала в странах Западной Европы. Ко времени подключения Зарубиной к "атомному проекту" за ее плечами была "разработка" и вербовка ценнейшего агента - гестаповца Лемана.

Зарубина быстро сходится с Кэтрин. Вскоре Оппенгеймер делится информацией с учеными антифашистских взглядов, бежавшими от преследования нацистов.

Это лишь один пример успешной работы советской разведки.

Разумеется, нельзя не вспомнить Лону и Мориса Коэнов, наших бессменных курьеров. Именно Лона передала важнейшие документы по конструкции атомной бомбы.

Коэны и после войны долгое время работали за рубежом, в Лондоне, бок о бок с резидентом КГБ Кононом Молодым. Вместе с ним были арестованы, брошены за решетку. Через шесть лет их обменяют, и они останутся жить в Москве.

Активно помогали Советскому Союзу в разработке "атомного проекта" супруги Юлиус и Этель Розенберги, русский физик, в 30-е годы покинувший СССР Георгий Гамов, ученый-ядерщик Елизавета Мейтнер, бежавшая из фашистской Германии.

Кстати, именно Мейтнер уговорила Нильса Бора поделиться атомными секретами с антифашистами.

Ныне, к счастью, раскрыта совершенно секретная записка Л. Берии к Сталину, датированная ноябрем 1945 года. В ней шеф советских спецслужб сообщает: *"Известный физик, профессор Нильс Бор, имевший отношение к работам по созданию атомной бомбы, вернулся из США в Данию и приступил к работам в своем институте Теоретической физики в Копенгагене.*

Нильс Бор известен как прогрессивно настроенный ученый и убежденный сторонник международного обмена научными достижениями. Исходя из второго, нами была послана в Данию, под видом розыска увезенного немцами оборудования советских научных учреждений, группа работников для установления контакта с Нильсом Бором и получения от него информации по проблеме атомной бомбы.

Посланные товарищи: полковник Василевский, кандидат физико-математических наук Терлецкий и переводчик инженер Арутюнов, найдя соответствующие подходы, связались с Бором и организовали с ним две встречи...

Тов. Терлецкий сказал Бору, что, находясь проездом в Копенгагене, счел своим долгом нанести визит известному ученому и что о лекциях Бора до сих пор тепло вспоминают в Московском университете.

В процессе беседы Бору был задан ряд вопросов, заранее подготовленных в Москве академиком Курчатовым и другими научными работниками, занимающимися этой проблемой.

Перечень вопросов, ответы на них Бора, а также оценка этих ответов, данная академиком Курчатовым, прилагаются".

Думаю, Нильс Бор не был столь наивным человеком, чтобы не догадываться, с какой целью эти "заезжие" русские задают ему столь специфические вопросы. И тем не менее он ответил на них.

Говоря об участии разведывательной службы в "атомном проекте", нельзя не сказать отдельно об особой роли в этом деле талантливого разведчика Семенова.

Он, еще будучи молодым человеком, пришел в разведку, когда схлынула первая волна репрессий. К тому времени Семенов получил хорошее инженерное образование. Этим и решили воспользоваться руководители разведки. С дальним прицелом его посылают на учебу в США, в Массачусетский технологический институт.

Позже Семенов работает "под крышей" советской внешнеторговой организации "Амторг". Он выходит на нескольких перспективных ученых-физиков, близких к Оппенгеймеру, убежденных антифашистов. Так создается канал, по которому Москва будет получать секретную информацию научно-технического характера, связанную со строительством ядерной бомбы, атомных реакторов, урановых котлов, установок.

Успех Семенова был основан на глубоком знании предмета, реальной оценке обстановки, использовании институтских связей для определения круга американских ученых, участвующих в Манхэттенском проекте.

Описание конструкции первой американской атомной бомбы Москва получила в начале 1945 года. Война подходила к концу, и ученые-ядерщики думали об урановой руде. В ту пору в Советском Союзе эти запасы еще не были разведаны, зато удалось перехватить немецкие материалы, в которых фашисты обращали свои взоры к Родопским горам, что в Болгарии.

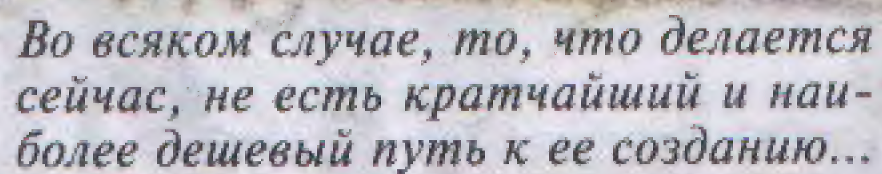
Димитров дал добро на разработку уранового рудника. Район Бухово был оцеплен кольцом советских войск.

В 1946-м в Советском Союзе откроют свое урановое месторождение, но добыча в Бухово будет продолжаться.

И хотя об успешном ходе работ в США Сталину докладывали постоянно, атомная бомбардировка Хиросимы и Нагасаки подстегнула "вождя народов". Состоялось экстренное заседание Политбюро и ГКО, в результате которого был создан Особый комитет и Технический совет по атомной бомбе (АБ).

Особый комитет возглавил Берия, его заместителем стал Первухин, членами - Маленков, Вознесенский, нарком боеприпасов Ванников, академики Капица и Курчатов, заместитель министра внутренних дел Завенягин.

До испытаний нашей первой атомной бомбы было еще четыре года. Четыре года упорного, изнуряю-

щего труда ученых, инженеров, военных специалистов, разведчиков.

Особый комитет - это особая страница в нашей истории создания советского ядерного оружия. Тут, как правило, помалкивают. Что ж, мол, говорить, - дело сделано. Да какое дело - великое! Создана атомная бомба. Или признают Берию как крупный организаторский талант. Правда, есть и еще одно мнение - весьма авторитетное. Мнение крупного ученого, члена Особого комитета академика Петра Леонидовича Капицы. Говорят, что Капица соперничал с Курчатовым и не на шутку обиделся, так как претендовал на самостоятельное и руководящее положение в реализации атомного проекта. Отсюда и разлад с Берией.

Возможно, это и так. Даже великие люди остаются людьми со своими недостатками. Но дело, как мне кажется, не в личных обидах академика. В своих письмах к Сталину Капица рассуждает совсем о другом. Увы, ученый так и не был понят "вождями".

"Товарищ Сталин! - писал Капица в ноябре 1945 года. - *Почти четыре месяца я заседаю и активно принимаю участие в работе Особого комитета и Технического совета по атомной бомбе (АБ)...*

В организации по АБ, мне кажется, есть много ненормального.

Во всяком случае, то, что делается сейчас, не есть кратчайший и наиболее дешевый путь к ее созданию...

Правильная организация всех этих вопросов возможна только при одном условии, которого нет, но, не создав его, мы не решим проблемы АБ быстро и вообще самостоятельно, может быть, совсем не решим. Это условие - необходимо больше доверия между учеными и государственными деятелями. Это у нас старая история, пережитки революции. Война в значительной мере сгладила эту ненормальность, и если она осталась сейчас, то только потому, что недостаточно воспитывается чувство уважения к ученому и науке.

Правда, участие ученых в проблемах нашего народного хозяйства, обороны всегда было большим и важным, но ученый мог оказать помощь, оставаясь в стороне, консультациями и решением тех или иных предложенных ему задач. Надо отметить, что, к большому сожалению, это было связано с тем, что наша промышленность и вооружение развивались на основе улучшения существующих конструкций. Например, Яковлев, Туполев, Лавочкин - крупнейшие конструкторы, но они все же совершенствовали уже существующий тип самолетов. Новые типы самолетов, как турбореактивные, потребовали бы другой тип конструктора, более творческий и смелый.

Таким людям у нас в Союзе мало раздолья. Поэтому техника, основанная на принципиально новых идеях, как АБ, Фау-2, радиолокация, газовая турбина и пр., у нас в Союзе или слабо, или совсем не двигается...

Жизнь показала, что заставить себя слушаться я мог только как Капица - начальник главка при СНК, а не как Капица - ученый с мировым именем. Наше культурное воспитание еще недостаточно, чтобы поставить Капицу-ученого выше Капицы-начальника... Так происходит и теперь при решениях проблем АБ. Мнения ученых часто принимаются со скептицизмом, и за спиной делают по-своему.

Особый комитет должен научить товарищей верить ученым, а ученых, в свою очередь, это заставит больше чувствовать свою ответственность, но этого пока еще нет. Это можно только сделать, если возложить ответственность на ученых и товарищей из Особого комитета в одинаковой мере. А это возможно только тогда, когда... наука и ученый будут всеми приниматься как основная сила, а не подсобная, как это теперь.

Товарищи Берия, Маленков, Вознесенский ведут себя в Особом комитете как сверхчеловеки. В особенности тов. Берия. Правда, у него дирижерская палочка в руках. Это не плохо, но вслед за ним первую скрипку все же должен играть ученый. Ведь скрипка дает тон всему оркестру. У тов. Берии основная слабость в том, что дирижер должен не только махать палочкой, но и понимать партитуру. С этим у Берии слабо.

Стоит только послушать рассуждения о науке некоторых товарищей на заседаниях Техсовета. Их приходится часто слушать из вежливости и сдерживать улыбку, так они бывают наивны.

Они воображают, что, познав, что дважды два четыре, они уже постигли все глубины математики и могут делать авторитетные суждения".

Вскоре после этого письма академик Капица будет выведен из состава Особого комитета, а в 1946 году снят с должности начальника Главкислорода и директора основанного им Института физических проблем.

Лишенный института, учеников, приборов и установок, переданных ему Резерфордом, словом, любимого дела, Петр Капица надолго заболел. Берия уговаривал Сталина арестовать ученого, но Коба не решился...

Право же, я неспроста привел письмо ученого и коротко рассказал о последствиях его участия в "атомном проекте". Трагедия заключается в том, что большинство разведчиков, которым страна обязана созданием щита, разделили судьбу Петра Капицы.

Только они не были известными учеными, и поэтому советский резидент в Сан-Франциска Хейфец был отозван из США и брошен в тюрьму. Разведчики Горский и Василевский уволены из органов досрочно. После ареста Розенбергов Семенова и Авакимяна обвинили во всех провалах и изгнали из разведки без пенсии и средств к существованию. Так же поступили и с талантливыми разведчиками супругами Зарубиными.

Теперь они были никому не нужны. В августе 1949 года Советский Союз испытал свою первую атомную бомбу.

"ФЕНИКС" ПРОТИВ НАТО

Югославские события в очередной раз подтвердили, что в мире все вопросы решаются и, видимо, пока будут решаться по известному принципу: кто сильнее - тот и прав, из чего следует, что государство, не имеющее современных средств защиты, может в любой момент стать объектом агрессии. Про это много писалось в отечественной прессе. И действительно, будь у Вооруженных Сил Югославии современные российские зенитные ракетные комплексы, разве посмела бы натовская авиация сунуться туда? Конечно, нет. Вот безнаказанно летать, разведывать и бомбить, в том числе и мирные объекты, натовские пилоты - большие мастера.

Самым слабым звеном в югославской ПВО оказались радиолокационные станции, которые "засвечивались" и уничтожались еще до того, как зенитно-ракетный комплекс начинал атаку противника. Российские оборонщики нашли выход из этой ситуации. На V Международной выставке вооружений "IDEX-2001" в Абу-Даби (а она является одной из самых представительных в мире) изюминкой отечественной экспозиции стала новая оптико-электронная станция обнаружения и сопровождения воздушных целей "Феникс", представленная Межгосударственной финансово-промышленной группой "Оборонительные системы". О ней наш рассказ.

Андрей ГАРАВСКИЙ

Фото из архива автора

Еще с первобытных времен человек старался обнаружить - услышать, а лучше увидеть - противника до того, как будет обнаружен он сам. Несмотря на научно-технический прогресс, визуальное наблюдение долгое время было главным способом обнаружения, и только в 30-х годах XX века появился новый метод предупреждения об угрозе - радиолокация, позволяющая заглянуть даже за горизонт. Ныне радиолокатор работает на суше, на море, в воздухе и в космосе. Он стал основным техническим источником информации в противовоздушной (ПВО) и противоракетной (ПРО) обороне. За семьдесят с лишним лет своей истории радиолокатор, конечно же, "нарастил мускулы", заметно расширились его возможности, улучшились тактико-технические данные. Но и развитие средств противодействия тоже не стояло на месте, пройдя путь от полосок алюминиевой фольги, разбрасываемых с самолета для создания помех, до технологии "Stealth" и ракет, наводящихся на радиолокатор по его же зондирующему электромагнитному излучению. Опыт недавних военных конфликтов в Европе и Азии показал, что с помощью современных технических средств в наиважнейшем звене обороны страны, каким является радиолокационная служба оповещения, может быть пробита брешь, могущая стать широко распахнутыми воротами для авиации и ракет противника.

Понимая создавшееся положение, разработчики военной техники ищут новые способы обнаружения угрозы с воздуха, моря и суши. Одним из таких способов стало использование собственного инфракрасного (теплового) излучения объектов. Физическая суть этого решения проста. За счет разницы температур между фоном - поверхностью земли, водой или воздушным пространством - и объектом можно обнаружить автомобиль, танк, корабль, самолет, ракету и даже человека. Но технически разрешить данную проблему было гораздо сложнее. Это стало возможным с появлением оптико-электронных устройств, рожденных в союзе нескольких отраслей современной науки, таких, как тех-

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Дальность обнаружения целей, км:	
низколетящих ракет	5-7
вертолетов	8-9
истребителей	15-18
транспортных самолетов	более 20
Спектральный диапазон, мкм	8-12
Поле зрения по углу места, град.	18
Зона обзора, град.:	
по углу места	-10 - +40
по азимуту	360
Разрешающая способность, мрад	0,5
Частота обновления изображения, Гц	0,5
Количество одновременно сопровождаемых целей	до100
Питание, В/Гц	380/50
Потребляемая мощность, кВт	2

ника полупроводников, техника глубокого холода, вычислительная техника.

В чем здесь изюминка? Оптико-электронные устройства заменяют радиолокатор, но в отличие от него работают в пассивном режиме, то есть не демаскируют себя. Хотя дальность их действия заметно меньше, чем у радиолокаторов, точность определения координат цели значительно выше, а в условиях постановки противником радиопомех или в режиме радиомолчания оптико-электронные устройства становятся единственным техническим источником информации об окружающей обстановке. Помимо того, оптико-электронные устройства могут обнаруживать малоразмерные, низколетящие и спаренные объекты, что с помощью радиолокатора сделать затруднительно, а подчас и невозможно.

Разработку таких устройств, требующую значительных интеллектуальных и материальных ресурсов, могут позволить себе только высокоразвитые страны, обладающие достаточным научным и инженерным потенциалом. Наибольшего продвижения в этой области достигли Франция, Нидерланды, США, Канада, Великобритания. На Западе уже имеются образцы оптико-электронных устройств, принятые на вооружение армиями этих стран.

Слава Богу, и мы пока входим в эту когорту. Российские ученые и инженеры тоже не остались в стороне от развития техники для своей армии. Несмотря на хроническое безденежье и развал военно-промышленного комплекса страны, ими была создана оптико-электронная станция кругового обзора "Феникс", выгодно отличающаяся от зарубежных аналогов более широким полем кругового обзора.

Разработки в этой области велись еще в советское время, но в силу известных обстоятельств стали свертываться. Однако все оказалось не так плохо. По решению Министерства обороны в результате достигнутых с разработчиками системы договоренностей была создана специальная структура (дочернее предприятие МПФГ "Оборонительные системы") - "Оптико-электронные технологии. "Оборонительные системы", которую возглавил главный конструктор Вячеслав Ширнин.

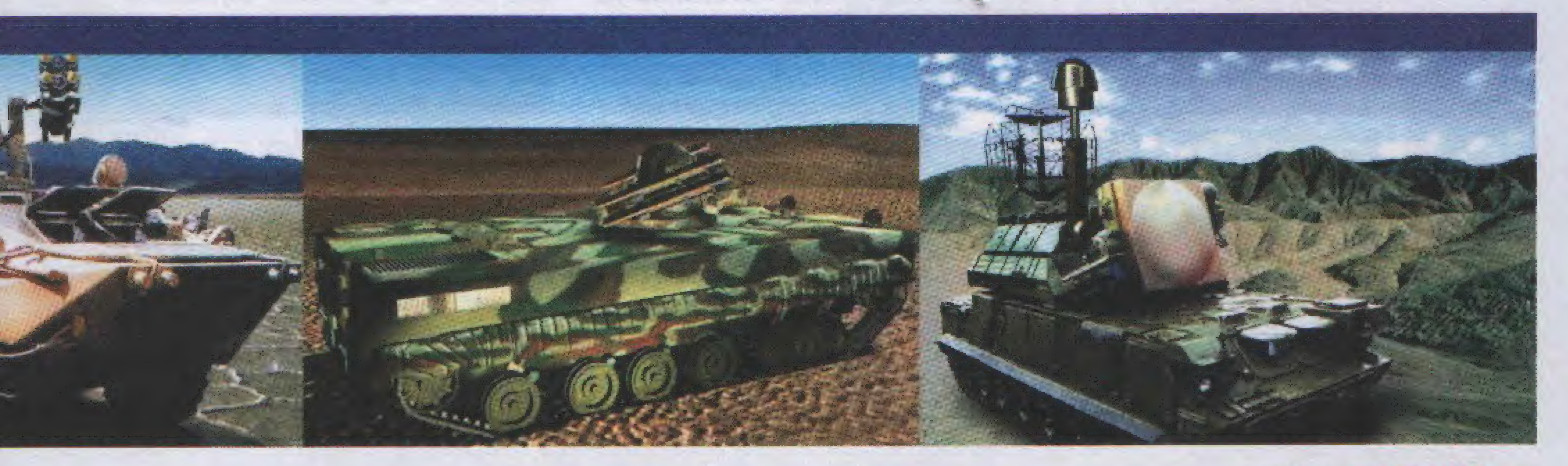
С помощью этой уникальной панорамной инфракрасной системы обзора можно обнаруживать и сопровождать сухопутные, морские, воздушные цели по их собственному инфракрасному излучению, то есть в пассивном режиме, не обнаруживая себя. Станция может определить местонахождение автомобиля, танка, маленькой моторной лодки, самолета, крылатой или противокорабельной ракеты и навести на цель артиллерию или пусковую ракетную установку. Станцию "Феникс" можно установить практически на любом корабле, начиная с патрульного катера и заканчивая авианосцем, или в кузове любого грузовика - от "Газели" до КамАЗа. Для работы станции достаточно одного оператора.

Область применения новинки весьма обширна. В первую очередь ею можно оборудовать мобильные комплексы ПВО малой дальности, такие, как "Тунгуска" и "Тор-М1", где они могут работать совместно с радиолокаторами. Станция может использоваться при охране морских, сухопутных и воздушных границ, объектов государственной важности (атомных электростанций, нефтяных и газовых разработок), в составе комплексов ПВО боевых кораблей. Помимо военного для станции "Феникс" найдется и мирное применение в прибрежной навигации или при оповещении о лесных пожарах и пожарах на нефтепромыслах. Макет станции "Феникс" прошел испытания на полигоне в реальных условиях, где были подтверждены ее характеристики.

- Сегодня конкурентов "Фениксу" нет, здесь мы, как говорится, попали в десятку, - сказал мне первый заместитель генерального директора компании "Оборонительные системы" Виктор Вищук. - Да, с нашей стороны был определенный риск, мы вложили немалые средства в этот проект, но в итоге выиграли. За рубежом, конечно, есть аналогичные станции, но они просто несопоставимы по тактико-техническим характеристикам с нашей. "Феникс" работает на 360 градусов по азимуту и в диапазоне от -10 до +40 градусов по углу места. В будущем на базе "Феникса" будет создан специальный зенитный ракетный комплекс малой дальности. Нашему холдингу, объединяющему ряд мощных предприятий в кооперации с производителями ракет, такое вполне по силам.

Что ж, жалко, что новинка российских оборонщиков не прошла боевые испытания в Югославии. Несомненно, военные действия на Балканах в этом случае развивались бы по совершенно иному сценарию. Вряд ли рискнули бы хваленые натовские пилоты летать там, где они были бы просто не способны подавить средства ПВО противника, где каждый их вылет стал бы сродни самоубийству. Если кто не понял, поясню: "Феникс" просто невозможно обнаружить, в то время как он "видит" все. Средств с такими характеристиками, повторюсь, в мире просто нет.

И еще об одном. Очень хотелось бы, чтобы "Феникс" в самое ближайшее время "прописался" в Российских Вооруженных Силах. Все основания к этому имеются.

"СОЛДАТСКАЯ ПОЧТА" ВМЕСТО ДОСТОВЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Часто в вашем журнале читаю материалы о Чечне. Думаю, они нужны. А вот теперь и сам решил высказаться.

Будучи свидетелем штурма Грозного в январе 1995 года, мне пришлось наблюдать полное бессилие нашей агитационно-пропагандистской машины перед удуговскими мастерами массовой дезинформации. Впрочем, в дезинформации и мы преуспели не меньше.

В 1999 году попав в Чечню в составе Камышинского гвардейского пехотного полка, я первым делом попросил своего ротного ознакомить меня с картой расположения противника. "А ты думаешь, что я знаю?" - удивился ротный. То, что лейтенант не лукавил, подтвердило происшествие, приключившееся с нами через пару дней.

27 декабря мы на "шишарике" роты связи отправились в одно из подразделений на Терском хребте. Проскочив по незнанию местности нужный нам поворот, мы едва не въехали в Ханкалу, которую только что заняли прорвавшиеся из Грозного боевики. Благо те издалека лупанули из гранатомета и промахнулись.

Байки о полной блокаде Грозного, вешавшиеся длинной лапшой на уши обывателя, на деле опровергались чуть ли не ежедневно. Во всяком случае на моей памяти по крайней мере два эпизода, когда заблудившиеся в темноте машины федералов прямиком приезжали чуть ли не в центр города. В первом случае в Грозный заехали два пьяных контрактника, одного из которых убили, а второго удалось вытащить. В другой раз из Грозного с боем вырвался еще один лихой наш контрактник, заблудившийся ночью на ГАЗ-66. Все это свидетельствует не только о разгильдяйстве солдат, но и полном отсутствии информации о расположении противника.

Дальше еще интереснее. Не знаю, какие обязанности вменялись заместителю комполка по воспитательной работе, но таковая у этого милейшего и доброго человек сводилась лишь к ежедневному прокручиванию надоевшей из-за однообразия репертуара попсы по матюгальнику передвижного клуба. Газеты, из которых солдату можно было бы получить информацию о том, что происходит в мире, и которые доходили до полка не так уж и часто, почему-то мертвым грузом складировались в палатке замполита. На счастье, я догадался прихватить из дома карманный китайский радиоприемник, который и являлся единственным источником общения с внешним миром в нашей роте. Центральные российские радиостанции, пользуясь недостоверной информацией, предоставляемой им, врали без зазрения совести. Мы уже знали, что если сообщают о потерях федеральных войск, скажем в десять человек, то на деле мы потеряли сто. В силу каких-то необъяснимых причин ответственные за сношения с прессой чины всякий раз уменьшали наши потери. Правда, случались у них и отступления от правила. Так, в бою за консервный и молочный заводы, по данным "солдатской почты", наш полк потерял 20 человек убитыми, 28 ранеными, а также два танка. И это соответствует действительности. Потери соседнего полка - 8 убитых и 17 раненых. На следующий день, 20 января 2000 года, в сводке за предыдущие сутки радио и газеты сообщили о... 6 убитых и одном подбитом танке федеральных войск по всей Чечне. Поэтому более-менее достоверную информацию мы получали из сообщений радио "Свобода".

Азербайджанское русскоязычное радио, занимающее полностью прочеченскую позицию, в свою очередь было склонно к преувеличению потерь федералов, ежедневно повествуя слушателям о "мужественной борьбе чеченских борцов". Наши дезинформаторы не скупились на цифры потерь со стороны боевиков. Потери ваххабитов в каждом бою исчислялись умопомрачительными цифрами от 300 до 500 человек. По мере затягивания военных действий данные наших счетоводов постепенно уменьшились до ста и менее человек. Если поднять центральную прессу и подсчитать все публикации о потерях боевиков с начала боевых действий, то получится, что все население Чечни было уничтожено несколько раз подряд!

Не удивительно, что в подобных условиях отсутствия информации и присутствия дезинформации бурно расцвела "солдатская почта". Каких только баек и панических предположений не пришлось выслушать за время моего участия в боевых действиях. Поэтому я до сих пор не знаю, действительно ли Ханкала восемь раз переходила из рук в руки? Действительно ли, развив внезапное наступление 8 января 2000 года, чеченские войска, вооруженные преимущественно легким стрелковым оружием, взяли Ачхой-Мартан, Гудермес, Шали и Аргун. Зато я помню округленные глаза штабного солдатика, принесшего эту весть: "Окружили! "Чехи" окружили!", и помню внезапный обстрел по флангам наших позиций на Терском хребте, во время которого подошедший старший прапорщик напустил на себя важный вид и со знанием дела сообщил: "Чехи" из минометов х...т". Как оказалось впоследствии, это были не "чехи", а выехавший на учения танковый батальон, по ошибке завязавший двухчасовой бой с нашими же мотострелками.

О том, как наши воюют с нашими, расскажет любой окопник. Но это тема уже для другой статьи.

Андрей ПЕЧЁНКИН,
бывший командир отделения
КШМ Камышинского гвардейского мотострелкового полка,
Волгоградская область

Солдаты-латыши не ходят в рванье...

Здравствуйте, дорогая редакция журнала "Солдат удачи"!

Пишет вам ваш постоянный читатель.

Первый раз ваш журнал попал в руки в 1997 году, но это были два номера за 1995 г. Журнал понравился, но был не по карману. Я тогда еще учился. А как пошел работать, начал читать постоянно.

Понравился журнал тем, что в нем описываются исторические события, о которых, к сожалению, пишут очень мало, а если и пишут, то факты искажены в ту или иную политическую сторону. А в вашем журнале этого, слава Богу, не наблюдается. Также много хороших и интересных фотографий. Очень нравится рубрика практических советов. Многие из них мне пригодились в турпоходах.

Я долго не решался написать, так как живу в другой стране и неизвестно, чем это кончится для меня, но пишу.

Пишу, потому что надоело смотреть, как Российскую армию поливают грязью и гноят. Неужели ваше правительство не поняло, что, если не хочешь кормить свою армию, будешь кормить чужую? Неужели вам не надоело кормить так называемую "чеченскую армию"? А ведь кормите, и еще как.

Почему в Балтийских странах офицеры живут по-человечески, как нормальные люди, а у вас офицеры почти бомжи? Не страшно, что штыки развернут рано или поздно? И ведь будет, как у Пикуля в "Моонзунде": "...Нет, их теперь макаронами не успокоишь".

Над нашей латвийской армией смеются: мол, что она может? Но солдаты-латыши не ходят в рванье и едят нормально, "дедовщины" нет, потому что все делают свою работу. И офицеры не ищут заработка на стороне. Мне больно и обидно это наблюдать. Сжималось сердце от боли, когда читал статью, опубликованную в вашем журнале "А им кричали вслед: "Каратели". Почему в Одессе поставили памятник "афганцам"? И только в такой загадочной стране, как ваша, боевики, оказывается, - борцы за свободу. Почему палестинские боевики - боевики, а солдаты Израиля - солдаты, а не каратели? Вам не обидно за Россию? Извините за обращение "Вам" - это обращение ко всем россиянам. Извините, если где-то не так написал, я никого не хотел обидеть этими строками. Это обращение к народу.

Большое спасибо. До свидания.
Ваш постоянный читатель Н.М.,
Латвия

9-мм самозарядный
армейский пистолет ПЯ

9-мм самозарядный армейский пистолет ПЯ

Пистолет ПЯ разработан в КБ Ижевского механического завода конструктором В.А.Ярыгиным, прошел государственные испытания на полигоне МО и по результатам этих испытаний рекомендован для принятия на вооружение ВС РФ. В период разработки пистолет имел индекс 6П35 и один из его прототипов уже известен нашим читателям ("Солдат удачи" 1/2000). Представляемый ниже пистолет конструктивно значительно отличается от ранее описанного.

Для пистолета используются патроны 9x19 международного типа, являющиеся стандартными и для НАТО.

Существует несколько отечественных аналогов этого патрона. Одним из них является мощный (в этом классе) патрон 7Н21, разработанный ведущим конструктором ЦНИИТочМаш И.П.Касьяновым. Другой, необычный аналог - патрон 9x19 ПБП, разработанный по предложению руководителей тульского КБП А.Г.Шипунова и В.П.Грязева. По баллистическому импульсу патрон ПБП не выше натовского, однако его пуля по пробиваемости стального листа превосходит все известные зарубежные и отечественные варианты патрона 9x19.

Тактико-техническое задание на конкурсную разработку армейского пистолета под патрон 9x19 было выдано ГРАУ МО в начале 90-х годов при выполнении НИОКР "Грач". Согласно этому ТТЗ, уточненному в 1993 году, новый пистолет должен на дистанции 25 метров поражать цели в бронежилетах второго класса и иметь магазин большей, чем у ПМ, емкости. По характеристике рассеивания R50 (радиус окружности, охватывающей 50% лучших попаданий) не должен превышать 4 см на дистанции 25 метров. Стрельба при этом должна вестись сидя со стрелковой скамьи с упором руки и пистолета (последнее факультативно) тремя сериями по 10 выстрелов.

До 1999 года официально в конкурсе принимали участие только два пистолета 6П35 - Ижевского механического завода и Климовского ЦНИИТочМаша. Второй разработан П.И.Сердюковым и И.А.Беляевым. Ижевский завод, обладающий мощной производственной базой, сумел раньше поставить свое оружие на испытания и раньше их завершить.

Вместе с этим известно, что еще с 1996 года руководство КБП, усмотрев в данной области определенный вакуум, принялось за разработку своего пистолета по этому же ТТЗ, не входя официально в конкурс.

Ижевский пистолет конструктивно и технологически существенно отличается от Климовского и Тульского. Если разработчики двух последних отошли от традиционной технологии, использовав для наиболее сложной детали пистолета - рамки - армированную стеклонаполненную пластмассу "Армамид ПАСВ30-30М ТУ", а для кожуха-затвора листовую штамповку, то детали ижевского пистолета изготавливаются по давней технологии - в основном на металлорежущих станках по аналогии с пистолетом ПМ.

Автоматика пистолета ПЯ самозарядная, откатного типа, с коротким ходом ствола и жестким запиранием ствола перекосом его в вертикальной плоскости. Классическими примерами оружия такого типа являются кольт обр. 1911 года, разработанный Браунингом, наш ТТ и многие другие.

Ударно-спусковой механизм пистолета курковый с выведенным наружу курком, двойного действия, т.е. стрельба может начинаться как с самовзвода, так и с предварительно взведенным курком.

Пистолет снабжен рычажным предохранителем, расположенным на рамке. Кроме этого, на рамке имеются рычажный останов затвора и защелка магазина. Для удобства использования оружия левой рукой рычаг предохранителя продублирован на правой стороне рамки.

Магазин пистолета ПЯ семнадцатизарядный, с шахматным расположением и двухрядным выходом патронов. Возвратная пружина с фигурным стальным направляющим стержнем расположена под стволом.

Стальные детали пистолета химически оксидированы.

Неполная разборка пистолета производится после извлечения в левую сторону останова затвора. В отличие от многих других образцов, у которых останов затвора извлекается лишь в определенном положении кожуха-затвора (для чего иногда даже делается специальный стопор), у Ижевского пистолета достаточно сильно надавить на выступающую с правой стороны рамки ось останова. Выпадению останова затвора препятствует направляющий стержень возвратной пружины, опирающийся в проточку оси останова.

Главными отличиями пистолета ПЯ от его предыдущих моделей являются:

- увеличенная емкость магазина с 15 до 17 патронов;
- замена рычажной защелки магазина на кнопочную;
- замена радиусной опорной (запирающей) поверхности на кожухе-затворе и стволе на прямую с прямоугольным сечением ствола по казеннику (аналогично пистолету "Глок").

Комментарий оружейного эксперта журнала

Эксперт журнала "СУ" имел возможность ознакомиться со всеми названными выше образцами. Он обсудил достоинства и недостатки ПЯ с некоторыми разработчиками и испытателями. Ни в коем случае не претендуя на то, что излагаемое ниже мнение является абсолютным, мы, тем не менее, делимся им с читателями.

1.У многих вызывает недоумение рекомендация вооружить пистолетом ПЯ силовые структуры. Ведь совсем недавно ими принят на вооружение восемнадцатизарядный пистолет СР-1.

2.Этот пистолет на 80 г легче, разработан под более мощный отечественный патрон 9x21 СП-10, более простой в производстве и выпускается серийно.

3.Нам представляется, что пистолету ПЯ в принципе свойственно повышенное рассеивание (и это замечено при сравнительных стрельбах с другими пистолетами), поскольку у него до начала отпирания нет свободного хода подвижных частей. Несложный расчет показывает, что ствол пистолета ПЯ начинает перекашиваться в вертикальной плоскости еще до того, как пуля покинет его.

Основные характеристики пистолета ПЯ

Масса пистолета с магазином без патронов, кг	1
Калибр (по нарезам), мм	9
Тип патрона	9x19 Парабеллум
Длина пистолета, мм	195
Высота пистолета, мм	137
Ширина пистолета по затвору, мм	26,2
Ширина пистолета по рукоятке, мм	37,5
Длина ствола с патронником,мм	112
Емкость магазина, патронов, шт.	17

КАЙЕНСКИЙ ПЕРЕЦ

КАК СРЕДСТВО САМООБОРОНЫ, или СЕРЬЕЗНО О НЕСЕРЬЕЗНОМ

О гражданском оружии самообороны мы уже писали. Статья "Серьезный взгляд на несерьезное оружие" ("Солдат удачи", 1/1999) являлась попыткой дать читателю некоторый минимум сведений о зарубежных образцах газового* оружия самообороны.
В статье отмечалось, что распространенным за рубежом видам гражданского оружия самообороны присущи определенные недостатки. Учитывая это, российскими разработчиками такого оружия выбран свой, нетрадиционный путь, отличающийся от зарубежного применением особого боеприпаса, не имеющего зарубежных аналогов.

Дмитрий ШИРЯЕВ

Фото из архива автора

Но вначале все же наши разработчики заимствовали зарубежный опыт.

При создании отечественных образцов одними из первых смогли рапортовать об успехах в конверсии разработчики Ижевска. Они взяли два типа боевых пистолетов - ПМ и ПСМ и стали превращать их в газовые, меняя только стволы.

Для любителей оружия это было неплохо - без особых хлопот и вполне законно можно иметь первоклассные пистолеты, принятые военной приемкой, каждый из которых получше любого вальтера. Только та и разница, что боевой ствол заменен болванкой.

Для криминальных элементов такой "газовик" тоже хорош - при небольших затратах можно его превратить в боевой.

Для добропорядочных же граждан такое оружие представляло массу неудобств. И не последним был вес "газовика". Попробуйте поносить в кармане даже легкий ПСМ - быстро надоест самому да и супруга предъявит претензии за оборванные карманы.

Ситуация со средствами гражданской самообороны кардинально изменилась после того, как было предложено использовать идею отсечки пороховых газов. В ее основе лежал патрон бесшумного и беспламенного выстрела СП-4 к пистолету ПСС.

Его автор - Виктор Петров, лауреат Государственной премии, ведущий инженер ЦНИИТочМаш. Он же и предложил по подобию этого боевого патрона создать устройство гражданской самообороны.

Суть конструкции патрона в воздействии пороховых газов на пулю через легкий поддон. Этот поддон, разогнав пулю, останавливается, упираясь в передний скат гильзы, тем самым отсекая пороховые газы от дальнейшего движения за пулей. Образно выражаясь, дым, огонь и звук "остаются в гильзе". Сама же идея такого патрона принадлежит одному из наших талантливейших оружейников - туляку И.Я.Стечкину, что подтверждается авторским свидетельством, выданным на его имя в 1954 году. Тогда же по этой идее им был создан патрон СП-2 и два вида оружия под него.

Когда был поставлен вопрос о необходимости разработки действительно эффективного газового личного оружия, Петрову пришла в голову мысль заменить в своем специальном бесшумном патроне пулю на порцию жидкости с активным веществом.

Об подобном отечественном гражданском оружии самообороны, не имеющем и близко зарубежных аналогов, россияне узнали одними из последних, когда оно уже обошло страницы многих зарубежных изданий и было продемонстрировано на выставках.

В красочных англоязычных проспектах, которые раздавались на выставках "за бугром", оно именовалось "Complex Piroliquid". Внешне это была металлическая коробочка, ничуть не напоминающая оружие. В таблице характеристик, в частности, было указано, что вес его 250 граммов, дальность прицельного метания порции активного вещества объемом 2,9 кубического сантиметра составляет 6 метров. Практически в четыре раза дальше, чем из любого зарубежного газового пистолета! Это оружие предназначалось для служащих правоохранительных служб.

Несколько позже его гражданский аналог экспонировался на спецвыставке в Центральном музее Вооруженных Сил. Согласно русскоязычному проспекту этот аналог именовался "аэро-

Напоминаем читателям, что название "газовое" в данном случае достаточно условно поскольку газов там немного. Однако название это давно закрепилось и мы используем его без кавычек.

зольный комплекс "Жасмин", вес его указывался 150 граммов, а дальность метания - 3 метра. Объем метаемой порции также был меньше - 2 "куби-ка".

Там же (в кулуарах) пояснялось, что на показ за рубеж возили оружие, именуемое по казенной документации ПСЖ (пистолет специальный жидкостной). Патроны с ирритантом для него назывались у нас ПЖ-13 (патрон жидкостной), где 13 - наружный диаметр гильзы. Все вместе называлось "комплекс "Фиалка".

Надо сказать, что преимущества такого вида служебного и гражданского средства самообороны были очевидны еще до каких-либо конструкторских проработок.

Конструкторы исходили из того, что:

во-первых, дальность метания компактной массы жидкости должна быть явно большей, чем быстро рассеивающегося газового облака;

во-вторых, поскольку жидкий снаряд должен меньше рассеиваться на траектории, чем газовый, то и количество активного вещества в нем может быть уменьшено. А это уже позволит утверждать, что такое средство экологически будет более чистым;

в-третьих, использование жидкого наполнителя увеличивает раздражающее действие активного вещества при поражении открытых участков тела;

в-четвертых, юридически подобное устройство метания жидкости должно быть отнесено к классу газовых баллонов, т.е. должно быть разрешенным к свободной продаже без какой-либо регистрации в правоохранительных органах.

Мнение о полной бесшумности неоднозначно - некоторые не считают это преимуществом для гражданского средства самообороны.

Предложением заинтересовались официальные органы, выступившие в роли заказчика и финансировавшие работу.

На начальном этапе были определены параметры корпуса баллона. Габариты его были приняты равными по наружному диаметру - 13 мм, по внутреннему - 11,8 мм, по длине - 60 мм.

Первые варианты корпусов баллонов изготавливались в опытном патронном производстве из биметалла (стали, плакированной латунью) по обычной патронной технологии. В качестве капсюля-воспламенителя (далее просто капсюль) предусматривалось использование капсюля КВ-9-1. От обычных капсюлей, например пистолетного КВ-26, он отличается тем, что содержит наковаленку, о которую ударник оружия разбивает ударный состав. Капсюли этого типа часто встречаются в боевых патронах американского производства. В патронах с отсечкой пороховых газов этот тип капсюля предпочтительнее, так как он может быть надежнее удержан в капсюльном гнезде от выпадения под действием остаточного давления выстрела.

Порция метаемой жидкости размещалась в герметичной пластмассовой ампуле с поршнем и шашкой вышибного заряда в донной части ампулы. Вся сборка вставлялась в корпус, после чего передняя кромка корпуса завальцовывалась, образуя так называемый пирожидкостной патрон. После изготовления первых опытных образцов баллончиков, предназначаемых для служебного использования, предстоял длительный этап их отработки, в конце которого была достигнута дальность метания жидкости 6 метров с небольшими потерями на траектории.

Элементы пластмассового баллончика к УДАРу

Начальный объем метаемой порции составлял 2,95 кубического сантиметра при весе 5,6 грамма. Нетрудно прикинуть, что удельный вес всего снаряда равнялся 1,9 грамма на кубический сантиметр т.е. был почти в два раза тяжелее воды. Именно за счет тяжелого наполнителя и удалось достичь указанных дальности метания и небольших траекторных потерь. Во всей этой порции предполагалось размещать лишь около полутора десятков миллиграммов раздражающего слезоточивого вещества - CS или CN. Известно об использовании этих же веществ и в боевом оружии под названием хлорацетофенон (CN) и ортохлорбензилиденмалонодинитрил (CS). В исходном состоянии это кристаллические порошки белого цвета.

Выбор наполнителя, как и предвиделось с самого начала, оказался не таким уж простым делом. Отправным пунктом здесь был заданный Заказчиком температурный диапазон использования оружия от минус 20 градусов Цельсия до плюс 50. Это согласуется с мировым уровнем разработки. Некоторые наполнители, даже не замерзающие при минусовой температуре, не подходили по вязкости и излишне рассеивались на траектории, другие имели малый удельный вес, что снижало дальность полета, третьи подходили по всем параметрам, но на их внедрение накладывала вето медицина и т.д. и т.п. Достаточно сказать, что рецептура одного из вариантов жидкого наполнителя с удельным весом 1,05 г/куб.см для гражданского варианта оружия самообороны с температурным диапазоном использования от минус 10 градусов Цельсия до плюс 50 пока является коммерческой тайной ЦНИИТочМаш.

Первым образцам патронов комплекса "Фиалка" было присвоено наименование ПЖ-13.

Если считать, что эффективная дальность использования всех известных газовых средств (баллончиков и пистолетов) по большому счету не превосходит полутора метров, то ПЖ-13 превзошел эту характеристику в четыре раза! На предельной дистанции размер следа от жидкости на бумажной мишени составлял примерно 35 сантиметров (по заданию - не менее 15 см). Это уже позволяет использовать оружие избирательно на относительно большой дальности.

Интересно вел себя жидкий снаряд на траектории. Кинограмма показывала, что сначала он выглядел как тонкий стержень, затем на полете передняя часть его тормозилась и стержень превращался в "блин". С краев "блина" встречным потоком срывались различной величины частицы жидкости, которые с замедлением продолжали движение к цели. Несмотря на потери, основной снаряд у контрольной мишени, установленной на дистанции 2 метра, сохранял не менее 80 процентов своей первоначальной массы.

Следующим немаловажным достижением в ПЖ-13 является весьма малое количество активного вещества, содержащегося в метаемой порции жидкости. Это количество согласовывается с соответствующими медицинскими организациями и ими же утверждается. Для ПЖ-13 оно определено на порядок меньшим, чем, скажем, для 9-мм патрона к газовому варианту пистолета ПМ. Патроны ПЖ-13 выпускались с содержанием в жидком наполнителе ирританта CN - 8 мг (стоит сравнить это количество с 80 мг, рекомендуемыми нашим ГОСТом). Это снимает любые возможные упреки в неэкологичности оружия.

УДАР и различные варианты баллончиков к нему. Справа внизу - опытные, укороченные

После успехов с ПЖ-13 руководство ЦНИИТочМаш намеревалось использовать эту разработку в качестве конверсионной для гражданского средства самообороны. Но неожиданным препятствием оказался запрет тех же правоохранительных органов, потребовавших для гражданского образца снизить дистанцию эффективного метания с 6 метров до 3.

Но недолго кручинились разработчики: при трезвом рассмотрении оказалось, что для самозащиты добропорядочным гражданам этого вполне достаточно, зато сокращение дистанции сулило ряд технологических преимуществ. Например, отпадала необходимость в допол-

нительном заряде - энергии одного капсюля хватало с избытком. Отсутствие вышибного заряда позволило пирожидкостной патрон узаконить как газовый баллончик.

В качестве материала корпуса баллончика было решено использовать пластмассу.

Тут же и название подработали - так, чтобы оно не расходилось с сущностью. Разработку назвали БАМП - Баллончик Аэрозольный Малогабаритный Пластмассовый.

Устройство БАМП несложно. Он состоит из пластмассового корпуса с капсюлем в донной части, поршня, устанавливаемого в дне гильзы над капсюлем, сопловой втулки с центральным дроссельным отверстием, вклеиваемой в переднюю часть корпуса-гильзы, жидкого снаряда, заливаемого в корпус через дроссельное отверстие сопловой втулки, и колпачка, герметично закрывающего дроссельное отверстие.

Корпус БАМП изготавливается литьем в многоместной пресс-форме из стеклонаполненного термопласта "армамид ПАСВ30-30М ТУ" совместно с арматурой капсюльного гнезда. Внешние габариты корпуса такие же, как у ПЖ-13, внутренний диаметр корпуса - 9,76 мм.

Основные данные патрона ПЖ-13 и баллончика БАМП приведены в таблице.

Надо сказать, что ПЖ-13 и БАМП - это серьезное российское техническое достижение. Ни европейская, ни американская полиция, ни ФБР ничего подобного не имели и не имеют.

Для широкой продажи в качестве гражданского средства самообороны с целью значительного снижения стоимости пусковое устройство ПСЖ было кардинально переделано без изменения сути конструкции - корпус его и большинство деталей стали изготавливать из пластмассы. Конечно это потребовало некоторой конструктивной переделки их и снижения гарантийной живучести до 500 пусков. Одновременно пусковому устройству было присвоено и другое наименование: "УДАР".

УДАР не имеет никакого отношения к битью, это - аббревиатура: Устройство Дозированного Аэрозольного Распыления.

При попытке организовать снаряжение БАМП ирритантами CS или CN в химических и пиротехнических лабораториях ЦНИИТочМаш оказалось, что это потребует немалых капиталовложений для устройства очистных сооружений, поскольку отходы такого производства экологически вредны.

Это подтолкнуло к следующему прогрессивному шагу. Из изученных информационных материалов о технических средствах американской полиции следовало, что те с недавних пор вместо боевых ОВ стали использовать совершенно экологически чистый продукт - прозаический пищевой перец. Точнее, вытяжку кайенского горького перца. Эти же документы характеризовали новое средство как значительно более эффективное, чем известные рецептуры на основе боевых ОВ.

Сравнительно недавно перцовые аэрозоли появились и на российском рынке под названием: "Защитная аэрозоль ОС", где ОС - сокращение латинского наименования Oleoresin Capsicum.

При оценке эффективности различных перцев оказалось, что наиболее жгучим является американский, кайенский перец. Существует объективный метод оценки жгучести перца. Согласно этой оценке самым жгучим из произрастающих на территориях бывшего СССР является узбекский перец "Огонек" но и этот перец в 7 раз слабее американского.

Необходимое количество этого перца, с расчетом на перспективу, было закуплено без каких-либо проблем.

Действие ОС двояко:

во-первых, нападающий теряет способность видеть. Его глаза судорожно закрываются и даже при попытке открыть их он ничего не видит, так как ОС расширяет капилярные сосуды глаз и приводит к временному ослеплению;

во-вторых, нападающего охватывает неконтролируемый кашель, вызванный действием ОС на органы дыхания.

Отличие от CS и CN:

1. ОС поражает атакующего мгновенно (задержка даже на 5 секунд слишком много, если преступник вооружен ножом).

2. Эффективно действует на людей с высоким "болевым порогом" (находящихся под влиянием алкоголя или наркотиков, психически больных), а также на собак.

CS и CN начинают действовать через 5...30 секунд. Не поражают людей с высоким "болевым порогом" и животных. Являясь химическим продуктом, они способны вызвать отравление человека на несколько дней после применения аэрозоля.

ОС является натуральным продуктом, выработанным из кайенского перца и принципиально не может вызвать длительного химического отравления. В зависимости от концентрации и доступа свежего воздуха его действие продолжается от 20 до 30 минут. Нападающий будет жестоко наказан без последствий для его здоровья.

Конечно, на фоне выставляемых на прилавках килограммовых, грозных с виду пистолетов и револьверов дешевый и легонький (сто пятьдесят граммов) УДАР выглядит не столь солидно. Но стоит обратить внимание на разовый баллончик БАМП - ведь его объем ровно в пять раз больше самого большого газового патрона. Но это совершенно не означает, что там содержится во столько же раз больше вредного как для преступника, так и для окружающей среды ядовитого вещества.

Газовые пистолеты и револьверы с оглушительным грохотом извергают газовое облако, которое быстро рассеивается и уже на небольшом расстоянии (примерно полтора метра) теряет эффективность. До обидчика доходит лишь небольшая часть активного вещества. От широко распространенных и разрекламированных газовых баллонов природе достается еще больше. Если случится применить эти средства против ветра или в помещении, то достанется и жертве нападения. БАМП же совершенно бесшумно выбрасывает компактную струю жидкости точно и выборочно поражающую на расстоянии до трех с половиной метров. В этой струе, состоящей в основном из безобидного наполнителя, содержится в 8...15 раз меньше активного вещества, чем в обычном патроне газового оружия. Именно этими и обеспечивается экологическая чистота использования БАМП, даже если применять для его снаряжения смеси типа CN и CS.

На всех зарубежных демонстрациях БАМП и УДАР привлекают к себе неизменный интерес, и ожидается, что за рубежом они составят серьезную конкуренцию газовым пистолетам по всем параметрам: по надежности, эффективности, безопасности, экологической чистоте и продажной цене. Например, если по техническим условиям для некоторых типов пистолетных и револьверных газовых патронов допускается 5 процентов осечек, то для БАМП - не более 0,5.

В настоящее время крупносерийное производство УДАРов освоено на АО "Кировский завод "Маяк".

Таблица. Основные данные аэрозольных баллончиков ПЖ-13 и БАМП

	ПЖ-13	БАМП
Диаметр баллончика, мм	13	13
Длина баллончика, мм	60	60
Масса баллончика, г	23	9,5
Объем метаемой жидкости (снаряда), см³	2,95	1,9
Масса метаемой жидкости (снаряда), г	5,6	2
Удельный вес жидкого наполнителя, г/см³	2,0	1,05
Масса действующего вещества (ирританта) CS, мг	данных нет	8
Ход поршня, мм	37	30
Начальная скорость снаряда, м/с	43	30
Максимальное запоршневое давление, кг/см²	180	
Эффективная дальность метания, м	6	3,5
Диаметр отпечатка снаряда на дальности 3 м, см	15	15

"Такие гранаты существуют..."

Дмитрий ШИРЯЕВ

Фото из архива автора

Статья Сергея Евтехова "РПГ и *РПГ*" ("Солдат удачи" №3/2001) достаточно подробно знакомит читателя с наиболее распространенными образцами гранатометов и способами их применения. Последнее особенно важно, поскольку неквалифицированное применение этого оружия чревато серьезными последствиями. В статье поднимается вопрос о разработке и снабжении подразделений силовых структур отечественными осколочно-фугасными гранатометными боеприпасами.

Должен сообщить, что такие гранаты уже существуют и успешно применяются.

В прошлом году, находясь на равнинной части Чечни, я заметил, что на вооружении участников антибандитских операций имеются в достаточном количестве выстрелы ОГ-7В с осколочной гранатой (7П50) к гранатометам РПГ-7В1. Несколько позже, в Октябрьском районе Грозного, я имел возможность ознакомиться с применением как обычных кумулятивных гранат (ПГ-7Л), так и осколочных и термобарических.

ОГ-7В - это длинная оперенная граната калибром 40 мм, с наружными кольцевыми проточками по корпусу для организованного дробления. Масса выстрела (граната и метательный заряд) - 2 кг. Дальность прямого выстрела (превышение траектории 2 метра) - 170 м. Дальность прицельной стрельбы с оптическим прицелом - 350 м, с механическим - 700 м. Кучность боя на дальности прямого выстрела - Вд,Вб<0,1 м. Кучность боя на прицельной дальности - Вд,Вб<0,3 м. Площадь поражения открыто расположенной живой силы в бронежилетах - 150 м². В качестве разрывного заряда используется прессованная шашка мощного взрывчатого вещества А-IX-1 (флегматизированный гексоген) весом 0,4 кг. Граната не имеет реактивного разгонного заряда.

По поводу использования различных гранат к РПГ-7 могу лишь сказать, что все три типа гранат на моих глазах применялись по предполагаемым местам расположения снайперов - обычным крупнопанельным пятиэтажкам, полуразрушенным "хрущевкам". Стрельба велась с расстояния примерно 50 метров по проломам в стенах на уровне третьего этажа. Мне показалось, что в подобных условиях задача с избытком может быть выполнена любой гранатой. Смысла применения термобарических гранат (ТБГ) в такой обстановке я не увидел, а объяснить их использование здесь мне никто не мог. Дело в том, что граната ТБГ в отличие от ПГ-7 не пробивает стену, хотя взрыв ее впечатляющий. Тогда же я пришел к выводу, что те, кому предстоит применять гранаты ПГ-7, должны знать, что при стрельбе на дистанциях и углах места цели, подобных описанным выше, хвостовик гранаты вместе с корпусом разгонного двигателя зачастую отбрасывается взрывом в направлении стреляющего и представляет серьезную опасность

Что касается предостережения об опасности использования трофейных боеприпасов, то в Чечне это аксиома. По крайней мере там, где я бывал, никто не рисковал применять захваченные гранатометные выстрелы, ручные гранаты и даже обычные автоматные патроны. Все безоговорочно подрывалось. Поговаривали, что бандиты хаттабовской выучки каким-то образом ухитрялись устранять у запалов ручных гранат замедлитель. Якобы для этой цели запал часа два выдерживался в солярке...

Хорошо зарекомендовали себя в Чечне автоматические гранатометы АГС-17.Самым большим недостатком можно назвать только вес гранатомета. В горной местности это представляет определенные трудности для транспортировки и использования.

Калибр гранаты - 30 мм, вес гранаты - 280 г, длина нарезной части ствола - 312 мм, максимальное давление пороховых газов в канале ствола - 1370 кг/см², площадь канала ствола с учетом нарезов - 7,2 см², вышибной заряд пироксилинового пороха - 2,6 г, начальная скорость гранаты - 185 м/с, баллистический коэффициент гранаты по закону воздушного сопротивления Сиаччи - 3,8...4 мм²/г.

В настоящее время тульским КБП разработан гранатомет АГС-30, который при равных с АГС-17 боевых возможностях в два раза легче его и легче зарубежных станковых автоматических гранатометов Mk-19; CIS40-AGL и SB-40LAG. Масса гранатомета АГС-30 со станком без боекомплекта - 16 кг, масса коробки с 30 выстрелами - 13,7 кг, темп стрельбы - 395...425 выстр./мин, дальность действия - до 1700 м, габариты 360 х 500 х 1100 мм, боекомплект комплекса - 90 выстрелов.

Разработчик, производитель и поставщик снаряжения для антитеррористических и специальных подразделений ФСБ, МВД, ФСО, ГТК и ФПС

SURVIVAL CORPS ® КОРПУС ВЫЖИВАНИЯ

Мы предоставим вам лучшее профессиональное снаряжение

Снаряжение собственного производства:
разгрузочные жилеты ★кобуры ★рюкзаки ★куртки ★сумки ★тёплую одежду из материала POLARTEC-200 ★ одежду из мембранной ткани PROLINE с проклейкой швов ★пончо ★дождевики ★косынки ★балаклавы ★коврики ★снайперское снаряжение

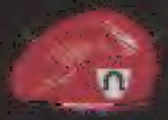
Мы используем самые лучшие импортные материалы и технологию в течение более 10 лет.

У нас также имеется большой выбор сопутствующих товаров импортного производства:
лучшая американская обувь для спецподразделений MATTERHORN и CORCORAN ★ лучшая американская военная форма и куртки PROPPER INTERNATIONAL ★ военные спальные мешки CARINTHIA (Австрия) ★ налокотники и наколенники фирмы HATCH ★ штурмовые перчатки ★ часы US Navy Seals TRASER.

Единственный в России производитель одежды из мембранной ткани, соответствующей международным стандартам.
Эксклюзивный дистрибьютер PROPPER INTERNATIONAL, CARINTHIA, TRASER и обуви MATTERHORN и CORCORAN

У нас самые дешевые оптовые цены. Приглашаем розничных торговцев.
123056, Россия, Москва, а/я 50. Тел.: (095)216-6982. Факс/тел.: (095)215-1856. E-mail: survival@mailru.com www.airsoftgun.ru/camo Представительство во Франции: Ницца, Tel.: (33 4)93 89 51 73. Fax: (33 4)93 89 22 22.

ОПЕРАЦИЯ "МАГИЧЕСКИЙ ОГОНЬ"

Семидесятые годы двадцатого столетия были отмечены небывалым всплеском терроризма по всему миру. Первый удар террористы нанесли во время Олимпиады 1972 года в Мюнхене.

Константин НИКИТИН, Олег СКИРА

Информация к размышлению

Семь человек из Организации освобождения Палестины (ООП) проникли сквозь ограду Олимпийского комплекса в Мюнхене и взяли в заложники одиннадцать членов олимпийской сборной Израиля, требуя взамен выпустить из тюрьмы заключенных палестинцев. Из-за отсутствия отрядов для штурма и опыта в организации подобных акций германские власти разрешили террористам погрузиться на борт авиалайнера, вылетающего в дружественную арабскую страну. Когда германская полиция открыла огонь по фанатикам, двое снайперов чуть замешкались, не будучи до конца уверенными в местоположении мишеней. Это позволило террористам взорвать ручные гранаты и убить одиннадцать юных атлетов. При этом двоим террористам посчастливилось выжить.

После этого случая правительство ФРГ приняло решение о создании группы федеральной пограничной полиции по борьбе с терроризмом - Гренцшютцгруппе-9 (ГСГ-9)

Было 13 октября 1977 года, 13 ч. 55 минут. Авиалайнер Боинг компании "Люфтганза" совершал рейс из аэропорта Пальма на острове Майорка во Франкфурт-на-Майне. На борту находились 90 пассажиров и среди них две супружеские пары арабского происхождения. Через час после взлета в кабину пилотов ворвались двое вооруженных пистолетами мужчин, а две женщины с гранатами в руках захватили салон. Угрожая оружием, террористы приказали лететь в Рим.

В римском аэропорту Фючимино руководитель террористов, назвавшийся капитаном Махмудом (позднее он был идентифицирован как Захир Юсеф Апаче - один из самых разыскиваемых палестинских террористов), объявил условия освобождения заложников: выкуп в 9 миллионов фунтов стерлингов и освобождение из тюрьмы руководителей немецкой террористической организации "Фракция Красной Армии" (РАФ).

Информация к размышлению

Двое из террористов, в том числе женщина, были членами германской РАФ. Именно они убили мэра Западного Берлина, похитили председателя правления корпорации "Даймлер-Бенц", бросили бомбу в здание НАТО. Двое других были арабами из Народного фронта освобождения Палестины (НФОП), специализировавшимися на захватах самолетов. На их счету был уже один взорванный лайнер, который они уничтожили в иорданской пустыни с целью показать, на что они способны.

Во время заправки самолета в Риме командир авиалайнера Юрген Шуман, воспользовавшись символами, передал информацию о террористах. Внимательно наблюдавшая за самолетом служба безопасности нашла на летном поле четыре связанных друг с другом сигареты и поняла шифровку правильно: на борту четыре террориста.

Покинув Рим, самолет направился на Кипр. Он несколько раз приземлялся в различных странах Ближнего Востока: Бахрейне, Дубае, Южном Йемене. В Йемене произошла трагедия. После дозаправки самолета, под предлогом проверки шасси, пилоты вышли наружу. Капитан Шуман попробовал договориться с йеменским солдатом о передаче сведений о террористах, но успеха не достиг. Всю эту сцену наблюдал руководитель банды. Он объявил капитана Шумана предателем и выстрелом в голову убил его на глазах у пассажиров. Далее самолет направился в Сомали.

Утром 17 октября лайнер приземлился в столице Сомали - Могадишо. Вскоре за ним приземлился специальный западногерманский самолет, который следовал за угнанным лайнером со дня его захвата. На борту находилось командование тактической группы в лице министра Ханса-Юргена Вишнявски, начальника департамента по борьбе с терроризмом Федеральной службы криминальных расследований Терхарда Бойдена, полицейского психолога Вольфганга Салевски и шефа ГСГ-9 Ульриха Вегенера. По прибытии командование тактической группы немедленно вступило в переговоры с террористами.

В это время командир ГСГ-9 подполковник У. Вегенер и сомалийские офицеры безопасности произвели разведку района операции. Вместе они выработали план спасательной операции, состоящий из следующих этапов:

1. Оцепление сомалийскими коммандос района проведения операции.
2. Занятие наблюдателями и снайперскими командами из ГСГ-9 исходного положения.
3. Создание группы взаимодействия под руководством офицера связи.
4. Выдвижение штурмовой группы и технических специалистов к месту проведения операции.
5. Применение отвлекающих действий с использованием сомалийских подразделений.
6. Штурм самолета.
7. Эвакуация заложников.
8. Отход на исходные позиции.

В полдень 17 октября командование, находящееся в контрольно-диспетчерской башне (КПД) аэропорта Могадишо, получило "зеленый свет" на проведение операции из центрального штаба в Бонне. Правительство ФРГ не допускало и мысли об освобождении из заключения 11 опасных террористов и их лидеров Андреаса Баядера и Ульриху Майнхоф. К этому времени группа офицеров ГСГ-9, захватив с собой шефа учебного центра САС "Пагода" майора Алистера Морона и сержанта САС Барри Дэвиса, а также ящик "чудотворных" взрывпакетов, прибыла в аэропорт.

Как дальше развивались события, видно из отчета ГСГ-9 о проведенной операции.

17.30. Специальный самолет, кодовое название "Штутгард", принадлежащий компании "Люфтганза", с бойцами ГСГ-9 на борту, приземлился в аэропорту Могадишо. Как и было запланировано, самолет остановился в 2000 метрах от захваченного лайнера. В затемненном лайнере шла подготовка к выполнению задачи. Распаковывалось оружие.

Информация к размышлению
Офицеры Гренцшютцгруппе-9 в период проведения операции в Могадишо были вооружены: снайперскими винтовками Маузер-66, ГЗ-СГ1, специально разработанными для лайнеров, включая даже версии, приспособленные для стрельбы гранатами; пистолетами-пулеметами (МП-5), инфракрасными приборами ночного видения (называемыми "глаз совы"); ночными приборами для телескопических прицелов; револьверами Смит и Вессон .38 спешиал и пистолетами П9С.

18.30. Подготовка завершилась. Было проведено совещание, на котором обсуждались команды для проведения операции.

22.05. Наблюдатели и снайперские команды, возглавляемые помощником начальника штаба ГСГ-9, вышли на позиции. Команда управления полевыми силами заняла свое место.

23.15. Штурмовые группы и технические специалисты начали свое выдвижение.

23.30. Группы прибыли в район сосредоточения. Командир ГСГ-9 отдал распоряжения командирам групп в оперативном районе. Наблюдатели сообщили о передвижениях террориста в районе кокпита.

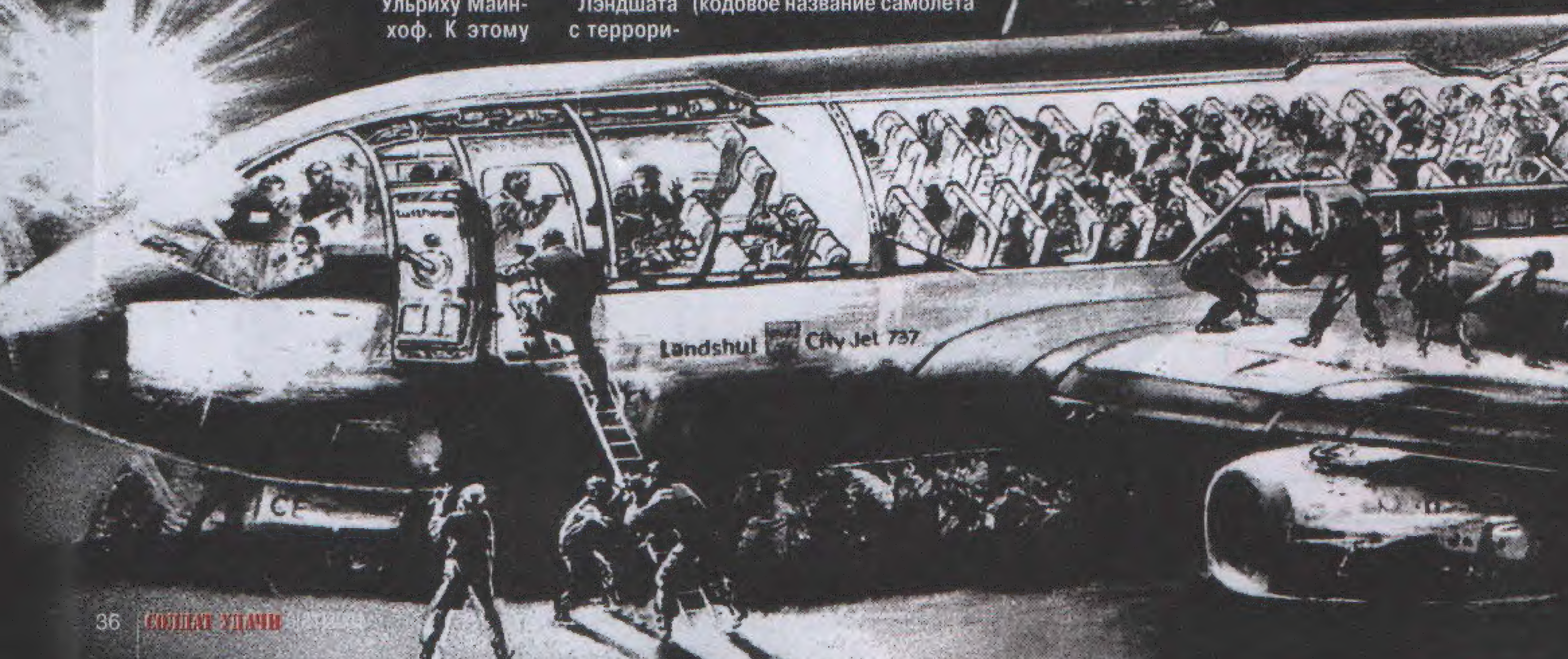
23.50. Полевая команда и сомалийские подразделения провели отвлекающий маневр: сомалийские солдаты разожгли огромный костер в 100 метрах впереди от "Лэндшата" (кодовое название самолета с террористами). Террористы пошли в пилотскую кабину, чтобы посмотреть, что это за огонь.

23.52. Бойцы ГСГ-9 выдвинулись к самолету со стороны хвоста и заняли позицию рядом с крыльями, под корпусом "Лэндшата".

Информация к размышлению
Стандартная противозахватная техника включает "проникновение под днище фюзеляжа". Атакующие врываются в салон из двух или трех точек и расстреливают террористов с большого расстояния. САС и GIGN применяют также одновременное проникновение в захваченный лайнер с максимально возможного количества мест. Часть людей может попытаться проникнуть снизу в багажный отсек или через верхние люки, чтобы подобраться к террористам вплотную и вступить в бой с ближнего расстояния. Однако атака на авиалайнер сразу со многих точек требует скрупулезного расчета и координации действий по долям секунды, иначе все может закончиться несчастьем.

00.05. Пока террористы пребывали в ожидании, что Баядер и другие освобожденные террористы находятся в самолете на пути в Восточную Африку, подполковник Вегенер отдал команду на штурм. Приставные лестницы, оббитые резиной, были бесшумно установлены у запасных выходов. По кодовому сигналу "магический огонь" штурмовые группы, взорвав все выходные аварийные люки, ворвались в авиалайнер.

Информация к размышлению
При "штурме из-под фюзеляжа" от спецгруппы требуется быстро передвигаться друг за другом по лестнице, попутно поражая цели, расположенные над головой идущих впереди. "Метод буравного огня", разработанный ГСГ-9, заключается в умении членов группы стрелять при движении в три ряда в поддержку друг друга. При этом каждая линия, ведя огонь, последовательно меняет свое положение, пока не приблизится к противнику на расстояние выстрела в упор. Все это входит в технику

"инстинктивной стрельбы", которой должен овладеть каждый сотрудник антитеррористического подразделения.

00.06. Первое сообщение по радио штабу командования тактической группы на КДП: "Операция началась..."

Майор Мортон и сержант Дэвис ворвались внутрь салона и метнули взрывпакеты, которые ослепили и оглушили всех внутри.

Информация к размышлению

Светозвуковые гранаты также известны как ошеломляющие. Эти гранаты 15см в длину и 8см в диаметре, изготовлены на основе магния в мягкой оболочке, дают яркую вспышку в 50 000 ватт (свечей) и оглушающий звук и не имеют осколков, способных причинить ранения.

Два террориста в пилотской кабине оказали сильное сопротивление. Оба были немедленно уничтожены. Доклад по радио на КДП: "Мы контролируем самолет".

00.07. Началась эвакуация заложников через задние выходы. Перестрелка в кокпите еще продолжается.

00.11. Другой террорист, женщина, открыла огонь из салона первого класса по штурмовым группам. Выстрелив дважды, террористка бросила ручную гранату в хвост самолета. На счастье граната взорвалась под креслом. Сделав следующие два выстрела, уже будучи смертельно раненной, террористка взорвала еще одну гранату, что привело к легким ранениям нескольких заложников. Еще одна женщина-террорист открыла огонь в бойцов ГСГ-9 из туалета, находящегося в хвосте самолета. Она вела огонь через дверь в направлении салона первого класса. Была нейтрализована прежде, чем смогла нанести какой-либо урон.

Информация к размышлению

Сотрудники ГСГ-9 в основном практикуются в стрельбе с дистанции, аккуратно целясь примерно с двадцати пяти метров. Упражнение начинается еще с незаряженным пистолетом, который тренирующийся должен успеть выхватить из набедренной кобуры и нацелить до того, как его поразит "противник". Когда сотрудник научился выхватывать пистолет из кобуры, он переходит к следующей фазе обучения - выборочной стрельбе. Германская ГСГ-9 применяет разноцветные модели голубей, которые раскачиваются под потолком. Стрелку отдается приказ стрелять только по белым, или только по розовым, или только по голубым и т.д.

00.12. Доклад полевого командования на КДП: "Спрингтайм" (сигнал окончания операции). Доклад ГСГ-9: "Четверо террористов обезврежены, заложники освобождены, трое заложников ранены, предположительно от огня террористов. Одни член штурмовой группы легко ранен (огнестрельное ранение шеи).

00.15. Конец эвакуации заложников.

00.16. Штурмовые группы ГСГ-9 собрались в хвосте самолета, технические специалисты ГСГ-9 проверяют самолет на наличие мин-ловушек.

00.20. Авиалайнер передан сомалийским силам безопасности и членам федеральной криминальной полиции.

01.00. Штурмовые группы прибыли в комнату для совещаний. Снаряжение проверено и запаковано.

03.13. Вылет назад в ФРГ.

Итак, немцы расчитались за позор Мюнхена в 1972 г. Но не все прошло так успешно, как написано в отчете ГСГ-9. Практика преподала несколько неприятных уроков.

Первым уроком явилась недооценка противника, в частности представительниц слабого пола. При планировании штурма рассчитывали, что основная опасность будет исходить от террористов-мужчин. На женщин смотрели как на досадное недоразумение. Но во время штурма именно террористы-женщины оказали сопротивление, несмотря на применение светозвуковых гранат. Женская психика оказалась более устойчивой к внешним раздражителям и позволила быстрее прийти в себя и оказать сопротивление.

Штурм лайнера еще раз подтвердил постулат: профессионал должен быть готов выстрелить в любого противника, от которого исходит угроза. Безусловно, увидев перед собой женщину, выстрелить в нее было непросто. И один из бойцов едва не заплатил своей жизнью за те мгновения, когда он колебался, принимая решение на уничтожение женщины-террориста. Эти мгновения позволили ей открыть огонь и взорвать две ручных гранаты. Из этого был сделан **второй важный вывод:** психологический фактор не менее важен для точных и отлаженных действий.

Третий урок был тактического плана и выявил невозможность вести огонь в высоком темпе из револьвера. После этого бойцы ГСГ-9 не пользовались револьверами.

Данная операция, будучи одной из первых успешных операций по освобождению заложников, имела и свои положительные стороны:

1. В этой операции впервые были применены светозвуковые гранаты, доказавшие свою эффективность. В настоящее время эти спецсредства широко используются всеми подразделениями по борьбе с террористами.

2. Проведение операции показало значимость фактора отвлечения внимания (костер, разожженный перед самолетом). Применение этого приема позволяет добиться хороших результатов при проведении операции по освобождению заложников.

3. Организация, подготовка и проведение операции были поручены специалистам (ГСГ-9). Несмотря на присутствие в командовании тактической группы министра Х.-Ю. Вишневски, руководил операцией подполковник У. Вегенер. В данном случае министр выступал как организатор работы немецких и сомалийских спецслужб.

4. Эвакуация заложников началась почти сразу после того, как коммандос проникли в самолет. Это помогло избежать больших потерь среди заложников. То же самое применила французская группа GNGN во время штурма самолета в Марселе в 1994 году. Эта техника помогла избежать гибели пассажиров, несмотря на перестрелку с террористами, длившуюся 15 минут.

ВОЛЯ, МУЖЕСТВО, ТЕРПЕНИЕ - ТРИ ЭТАПА ПУТИ СКАНДИНАВСКИХ РЕЙНДЖЕРОВ

Никита КОНСТАНТИНОВ
Фото из архива автора

Элитные подразделения шведских сил обороны

Сегодня, когда новое мировое сообщество пересматривает старые границы (как и традиционные политические приверженности), Швеция идет собственным путем. Для народа, широко известного в мире своим нейтралитетом, высоким уровнем жизни и либеральной политикой в отношении прав человека, независимость стала традиционной. В Первой и Второй мировых войнах эта страна сохранила свою территориальную целостность, а когда Европа была зажата в тисках "холодной войны" между Варшавским Договором и НАТО, она в очередной раз находилась в числе наблюдателей. Сейчас Швеция строит свои силы обороны, одни из самых боеспособных в Европе, на основе высокоинтегрированной и обширной сети подразделений специальных операций. Они не только являются элитными штурмовыми коммандос и подразделениями антитеррора, но также пользуются мировым авторитетом "первых боевых частей" для ведения боевых действий в холодных погодных условиях. Прежде чем рассказать о них, коротко скажем в целом о шведских силах обороны.

Их основу составляют сухопутные войска, формируемые по принципу всеобщей воинской повинности. Большинство офицерского корпуса - это кадровые военнослужащие. Так называемая основная подготовка военнослужащих продолжается от семи до пятнадцати месяцев, что зависит от специфики. В течение каждого года примерно 24 000 человек призываются на военную службу для прохождения основной подготовки в рядах сухопутных войск, военно-воздушных сил и военно-морских сил, состоящих из береговой артиллерии и военно-морского флота. После прохождения этой подготовки солдаты увольняются в запас и зачисляются в резерв, чтобы быть призван-

ными в случае войны - несмотря на то, что Швеция не участвовала в войнах с 1834 года. Тем не менее тысячи шведских солдат проходят службу в силах ООН, включая Кипр, Ливан, Сомали и Боснию.

Небольшая часть призывников каждый год добровольно подписывает контракт, чтобы пройти подготовку на тренировочных курсах, считающихся одними из самых жестких в мире. Это рейнджеры, представляющие самые крупные элитные подразделения шведских сил обороны. Их в Швеции называют егерями (Jagare) а готовят их пять различных рейнджерских полков. Парашютная школа рейнджеров сухопутных войск готовит парашютистов-рейнджеров (Fallskamsjagare), Ваксхольмский полк береговой артиллерии (КА+) - прибрежных рейнджеров и боевых пловцов (Kustjagare и Attackdykare), Нортландский драгунский полк (К4) - нортландских рейнджеров, полк Лайф гуссар (К3) - "регулярных" рейнджеров (Jagare), и Лапландский полк (I22) - лапландских рейнджеров (Lapplandjagare).

Теперь расскажем понемногу о каждом из столь разных типов рейнджеров.

Парашютная школа рейнджеров сухопутных войск

Она была сформирована в 1952 году по британскому образцу и расположена в г. Кариштад. Чтобы получить необходимые знания, некоторые шведские офицеры в свое время были отправлены в Великобританию и Соединенные Штаты для изучения воздушно-десантной подготовки (в Нортон и Форт-Беннинг). Основными задачами парашютистов-рейнджеров являются сбор разведывательной информации (в том числе и агентурным путем) и ведение саботажа в глубоком тылу противника без поддержки со стороны дружественных сил. Подразделение пара-рейнджеров состоит из разведгрупп (патрулей) по шесть человек. Они включают в себя командира, его заместителя, радиста, снайпера, вооруженного 7,62-мм PSG (AW) винтовкой или AG-90 (12,7-мм винтовка "Барретта"), подрывника и медика. Снаряжение патруля (РГ) может быть различным, исходя из специфики задачи.

Парашютисты-рейнджеры тренируются в течение пятнадцати месяцев. Процесс отбора кандидатов отличается высокой требовательностью, состязательностью. Каждый год около 600 добровольцев приступают к изнурительным физическим и психологическим упражнениям, и в результате только около 100 человек отбираются для подготовки.

Курс парашютистов-рейнджеров начинается в июне с занятий по основной и базовой парашютной подготовке, включающей первый прыжок с парашютом с самолета С-130 шведских ВВС. Кандидатам вручают малиновые береты. В течение четырех месяцев основного курса рейнджеры выполняют упражнение, известное как "марш орла". Начинается оно парашютным прыжком в густые леса центральной Швеции, затем солдаты совершают 70-километровый марш с 25-килограммовыми рюкзаками за 24 часа. Каждые несколько километров солдаты выполняют различные упражнения, от рукопашного боя до основных приемов выживания, и при этом они не должны выбиться из суточного временного графика. Многие кандидаты не проходят "марш орла", а некоторые даже нуждаются в спасении из густых лесных районов. Зато те, кто успешно закончил курс, получают "Знак квалификации парашютиста-рейнджера".

Это только один шаг на пути к принятию в подразделение. Курс продолжается различными боевыми и воздушно-десантными упражнениями: необходимо совершить около 40 прыжков с разными парашютами - с круглым куполом и типа "крыло".

С декабря по март подготовка проходит уже на севере, в Лапландском полку-рейнджеров, где отрабатываются действия в условиях Арктики. Последующие тренировки включают в себя боевое плавание по поверхности воды, прыжки с парашютом с приводнением ("мокрые прыжки") и десантирование из вертолетов на архипелаг Стокгольма.

Заключительным экзаменом является трехнедельное учение в поле, на котором отрабатываются все вопросы подготовки. Из 100 человек, начинавших курс, лишь малая часть проходит через эти месяцы изнурительных физических и психологических испытаний. Только они могут произнести слова: "Воля - чтобы делать, мужество - чтобы сделать что-либо, и терпение - чтобы довести что-либо до конца" - девиз парашютистов-рейнджеров.

Оружие, используемое патрулем парашютистов-рейнджеров, - это АК5 (5,56-мм штурмовая винтовка, местный улучшенный вариант бельгийской винтовки FNC), АК5В с оптическим прицелом, АК5С с 40-мм подствольным гранатометом М203, KSP/RCG-90 - 5,56-мм ручной пулемет (бельгийский пулемет ФН Миници), разнообразное тяжелое вооружение и мины для различных задач.

Береговые рейнджеры

Шведская береговая артиллерия имеет амфибийные батальоны, обладающие большой огневой мощью. Они предназначены для использования в боевых операциях в зоне своей ответственности, на шведском архипелаге. Батальон состоит из штаба и штабной роты, минометной роты, амфибийной роты (в нее входят два подразделения - противолодочных ракет и по постановке мин) и двух рот береговых рейнджеров. Рейнджерские роты предназначены для отвоевывания территорий, занятых противником (в основном плацдармов, захваченных в ходе морских десантных операций). Другими задачами береговых рейнджеров являются разведка и антисаботажные действия (борьба с разведывательно-диверсионными группами противника).

Рота состоит из трех взводов рейнджеров. Во взводе три отделения и два отделения поддержки, вооруженные 7,62-мм пулеметами (бельгийский ФН МАГ) и 84-мм гранатометами "Карл Густав". Отделения береговых рейнджеров вооружены АК5, АК5В, АК5С и пулеметами. Чтобы быстро передвигаться в холодных водах шведского побережья, эти подразделения используют широкий ассортимент плавсредств, включая резиновые надувные быстроходные лодки и всегда готовый к действию флот транспортных вертолетов ВМС. При проведении тайных операций применяются специальные средства для бесшумной высадки.

Как и у парашютистов-рейнджеров, процесс отбора в береговые - это тяжелый конкурс, где нужно пройти много испытаний. Курс подготовки береговых рейнджеров занимает 10 месяцев. После первых шести месяцев занятий кандидаты совершают марш рейнджеров, в ходе которого проверяются их выносливость и решимость. В течение недели проводятся несколько тяжелых марш-бросков, подобно "маршу орла" парашютистов-рейнджеров. Многие не доходят до конца этой недели испытаний, но те, кто прошел, получают зеленый берет и эмблему береговых рейнджеров - трезубец Нептуна.

В оставшееся время основного курса боевой и штурмовой подготовки "зеленые береты" проходят тренировки по следующим дисциплинам: гребля на калках на большие расстояния, преодоления препятствий, скоростные марш-броски, минно-подрыв-

ное дело, рукопашный бой и ведение боевых действий в городских условиях.

Боевые пловцы

Боевые пловцы входят в состав разведвзвода штабной роты амфибийного батальона. В ходе крупномасштабной десантной операции они должны десантироваться на вражеские позиции и быть "глазами и ушами" командования на передовой. Задачи боевых пловцов следующие: сбор разведывательной информации и другая специальная разведка, диверсии и непродолжительные рейдовые операции, наведение и корректировка минометного и артиллерийского огня, а также действия в передовых отрядах штурмовых сил. Для выполнения задач они располагают вертолетами шведских ВМС, надувными лодками, быстроходными катерами, байдарками. Конечно же, подготовка боевых пловцов основана на методах скрытного проникновения. Они используют дыхательные аппараты как с открытым, так и замкнутым циклом дыхания, но последние наиболее предпочтительны при выходе в тыл противника под водой.

Разведвзвод штабной роты состоит из трех отделений по шесть боевых пловцов в каждом. Каждый пловец имеет специализацию: командир, замкомандира, снайпер, навигатор (рулевой лодки), подрывник и связист. На вооружении у них имеются 5,56-мм штурмовая винтовка AK5 (FNC), AK5B с оптическим прицелом, АКБС (с 40-мм подствольным гранатометом M203), AK5 с лазерным целеуказателем и 5,56-мм ручной пулемет. Отделение отлично экипировано для боевых действий в ночных условиях и проходит соответствующую подготовку. Используются инфракрасные и другие ночные приборы.

Боевые пловцы набираются из элитной роты береговых рейнджеров после отборочного испытания. Они готовятся в течение десяти месяцев и изучают такие дисциплины, как плавание с дыхательными аппаратами с открытой и замкнутой системой дыхания, боевое выживание, тактика малых подразделений, рукопашный бой, диверсии и другие специальные предметы.

Как и береговые рейнджеры, боевые пловцы также носят зеленый берет коммандос с трезубцем Нептуна, но с серебряным кантом. Их отличает также квалификационный знак пловца шведских сил обороны.

Нортландские рейнджеры

Нортландский драгунский полк дислоцируется на севере, под городом Арвидсджуре. Он сформирован еще в XVII веке и является одной из самых старых частей. В то время полк тренировал конных драгун и был кавалерийским подразделением. Уже в середине 70-х годов двадцатого столетия, когда приоритетное направление в военном деле было отдано специальным операциям, здесь начали готовить рейнджеров.

Полк предназначен для подготовки отдельных батальонов арктических рейнджеров. Их задачами являются разведывательные и боевые операции - в основном это засады в глубоком тылу с использованием огня противотанковых ракет, минометов, снайперов и применением мин. Батальон нортландских рейнджеров состоит из 500 военнослужащих, подготовленных для выполнения различных задач. Основной боевой единицей является отделение из шести человек. Оно состоит из командира отделения, его заместителя (связиста), двух специалистов по тяжелому оружию, подрывника и медика. Отделению для выполнения задачи могут придаваться снайперы. Вооружение такое же, как и в других подразделениях рейнджеров. Тяжелое оружие отделений - 84-мм гранатометы "Карл Густав" и 84-мм одноразовые гранатометы А1-4. Минометная секция вооружена 80-мм минометами. Важную роль в боевых действиях рейнджеры отводят применению мин. Основную часть снаряжения зимой они переносят в рюкзаках и транспортируют на санях, скутерах, бандвагонах (тип снегохода) и полноприводных машинах. Нортландские рейнджеры изучают специальные боевые приемы, готовятся к выживанию во враждебном окружении. Их отличительный знак - зеленый берет с золотым знаком ND и черно-желтой петлицей, заимствованной у американской школы рейнджеров.

Лапландские рейнджеры

Полк лапландских рейнджеров был образован в 1945 году. Тогда он был известен как школа рейнджеров сухопутных войск, но в 1975 году был развернут до полнокровного полка. Каждый год эта часть готовит 350 рейнджеров, которые, пройдя годичную подготовку, дислоцируются на "ультрастратегическом" севере Швеции. В составе отдельных рот они предназначены для обнаружения вражеских коммуникаций в безлюдных районах севера Швеции. Лапландский курс требует частого восхождения на самую высокую гору Швеции - Кибиникайс высотой 2117 метров над уровнем моря.

Штат роты рейнджеров - 100 человек. Она состоит из штабного отделения, двух взводов рейнджеров, минометной секции и противотанкового взвода. Во взводе - четыре отделения по восемь человек в каждом. Отделение рейнджеров включает в себя двух командиров отделений, снайперскую команду, команду тяжелого оружия, медика, связиста и водителей вседорожной (гусеничной) техники. Оружие такое же, как и в других подразделениях шведской армии, и на вооружении также состоят противотанковые ракеты RBS-56 "Bill".

"Регулярные" рейнджеры

Полк Лайф гуссар, как и Нортландский, был образован еще в XVII веке, и поначалу он также специализировался на подготовке кавалеристов. В середине 50-х годов XX столетия часть начала готовить подразделения разведки, а с 1975-го здесь проходят подготовку рейнджеры. Основная задача батальона - проведение разведывательных и боевых операций за линией фронта. Подразделение предназначено для действий на любых территориях и в любых погодных условиях. Оно должно выполнять задачу и в непроходимых лесах летом, и среди арктических буранов зимой. Соответственно, приоритет в подготовке рейнджеров отдан высоким физическим и моральным нагрузкам.

Курс подготовки состоит из трех этапов. Первый из них - базовая военная и рейнджерская подготовка. Солдаты учатся обращению с оружием, картой, компасом, патрулированию, выживанию. В течение "этапа 2" солдаты изучают специфику действий патруля, от огневого контакта до уничтожения танков. "Этап 3" заключается в подготовке для полномасштабных боевых операций в составе отделения и взвода.

Как и другие специальные подразделения, лайфгуссаровцы носят зеленый берет с тремя коронами в виде значка, а на левом плече - зелено-черную нашивку рейнджера.

БЛЕСК И НИЩЕТА
российской школы боевой стрельбы

Олег ДМИТРИЕВ
Фото Алексея АЛЕСКОВСКОГО

У Открытых Всероссийских соревнований МВД России по стрельбе из боевого оружия пока небогатая история. Нынешние, проходившие с 25 по 27 апреля на Олимпийском стрельбище "Динамо", - четвертые по счету (ежегодные). Но это поистине удивительное зрелище. Оно несравнимо с традиционными соревнованиями по стрельбе из ПМ, от которых давно веет нафталином. Классической спортивной стойки, чем-то напоминающей статую Ильича, вы тут не увидите. Зато только здесь можно узнать, что такое настоящая боевая стрельба из пистолета. Забегая вперед, скажу - это когда измотанный профессионал в течение длительного времени ведет непрерывный огневой "контакт", меняя обоймы и выпуская с разных дистанций и из любых положений полторы сотни патронов. Или когда он освобождает "заложника"... Участников мало - 53 человека. Стрелковые "сливки", лучшие из лучших. Со всей России могло бы собраться намного больше, но... при нынешней нищете силовых структур подготовить специалиста в данном виде стрельбы можно лишь в единичных случаях. Об этом чуть позже.

Всего состязалось 10 команд. Помимо милицейских сборных из Москвы, Санкт-Петербурга, Тюмени (чемпионы мира среди полицейских), Нижневартовска, ОМОНа Москвы были команды ФСБ России, Управления вневедомственной охраны Московской области, а также почетные гости - полицейские из Литвы. Должны были приехать также полицейские из Чехии, Германии, Словакии, но, как мне сказали, возникли не слишком понятные проблемы в МИДе.

Как и все прежние, соревнования проходили под эгидой Спортивной федерации работников милиции России (СФРМ), возглавляемой генерал-лейтенантом милиции Александром Овчинниковым, на основе специальной методики, разработанной Комитетом стрелковых видов спорта СФРМ под руководством генерал-майора милиции Николая Першуткина. Упражнения соответствуют международным стандартам. Сразу отмечу, что благодаря таким состязаниям удалось отобрать мощную сборную команду МВД России во главе с ее старшим тренером мастером спорта международного класса Константином Ивановым.

Под аккомпанемент выстрелов Константин рассказывал: "В 1999-м в Мюнхене, на чемпионате Европы среди полицейских, мы взяли почти все "золото" (10 из 12 номинаций), став чемпионами. Немцы были настолько шокированы, что даже забыли общепринятые слова благодарности. Не ожидали... А в прошлом году во Флориде, на Международных играх правоохранительных органов, наши стрелки из Тюмени и Москвы завоевали пять золотых медалей, не считая "бронзы" и "серебра". Сейчас тюменская команда во главе с чемпионом мира подполковником Виктором Филипповым собирается на Всемирные игры полицейских и пожарных. На этих состязаниях они проверяют свои силы. Игры состоятся с 8 по 16 июня в США. Сборная выезжает на две недели раньше для подготовки".

Интервью с хай-мастером (высшая международная квалификация стрелка из боевого оружия) В. Филипповым ждет нас впереди. А сейчас, внимание, первый этап - "Матч-1500"! Цифра в названии упражнения обозначает максимально возможное количество очков. Патронов - 150. То есть идеал - 150 "десяток". Это единое упражнение полицейских мира, совершенствуемое десятилетиями, известно еще как (в русской транскрипции) Практикал Пистол Комбат. Расскажу об этом этапе подробнее, вам не будет скучно...

Прежде всего - оружие. Это должен быть полуавтоматический пистолет калибром не менее 9 мм со штатным открытым прицелом. Подавляющее большинство пользовались АПС (автоматический пистолет Стечкина), московские омоновцы стреляли из пистолета "Чезет", литовские полицейские - из "Глока" с дульным компенсатором. Потом жалели, что не взяли "Зиг-Зауэры": "Они бы больше подошли". Наши, если бы услышали эти слова, записанные на моем диктофоне, только понимающе кивнули бы... Что говорить, у команды ГУВД Москвы один "Стечкин" на всех, даже тренироваться пришлось по очереди. С патронами - вообще беда. А один из команды питерцев на втором этапе стрелял из пистолета Макарова - видно, от еще более "хорошей жизни". Но зато КАК стрелял!!! Судьи не верили своим глазам: из 24 выстрелов - все в цель - и это с 50 метров, да еще на скорость! Впрочем, скажу сразу - здесь были только истинные профессионалы боевой стрельбы.

...Первый рубеж "Матча-1500". У стрелка два магазина по 6 патронов. На дистанции 7 метров резко разворачивается мишень. Офицер выхватывает оружие из набедренной кобуры, мгновенно перезаряжает и открывает огонь стоя с двух рук. Через 20 секунд - стоп. Следующая мишень возникает уже в 15 метрах. Он вновь стреляет с двух рук в течение 20 секунд (2 обоймы по 6 патронов). Затем идет следующий рубеж - 25 метров (это все - и далее - без перерыва). Здесь наш стрелок выпускает по мишени уже три магазина по 6 патронов - с колена и из-за укрытия с левой и правой рук поочередно. На выполнение - 90 секунд. Следующий рубеж максимальный - 50 метров, у стрелка 4 магазина. Он бьет по мишени сидя и лежа с двух рук (имитация открытого пространства в боевых условиях - только круглый дурак будет здесь принимать "классическую" стойку). Затем - из-за укрытия, поочередно с левой и правой рук. Это имитируется практическая ситуация, к примеру, со стрельбой в проем двери - не подставляясь, выглядывают лишь руки со "стволом" и часть головы. Норматив на все - 2 минуты 45 секунд.

Не слишком напоминает "монументальную" стрельбу, да? Наблюдаем дальше. Стрелок меняет рубеж и вновь стреляет по цели уже с 25 метров - стоя, с двух рук, в течение 35 секунд. Это упражнение он выполняет дважды (каждый раз у него 2 обоймы по 6 патронов). Затем измотанного профи начинают путать уже конкретно: следующий рубеж - 7 метров (12 патронов, 20 секунд). На секунду - слово К. Иванову:

- Приспособиться невозможно. Когда дистанция нарастает постепенно, стрелку легче: он берет поправку выше или спортивный прицел, но когда дистанция "скачет" - тут случаются ошибки даже у очень опытных. Плюс усталость.

...После "семерки" - рубеж 25 метров, условия те же. Только стрелок уже на пределе сил. Однако его ждет еще заключительный рубеж - вновь 50 метров. И все завершающие 24 выстрела со сменой

обойм - сидя, лежа, поочередно с обеих рук из-за укрытия - он опять же не должен "мазать". А если надеется на успех, то желательно и не выходить из "десятки"...

Только теперь, после непрерывного "боя", тяжело дышащему, насквозь мокрому от пота профессионалу можно расслабиться. Соревнования проходили с утра до вечера. Виктора Филиппова подвела награда прошлого года - кольт М1911 "Митчелл". Не "переварив" родные тульские патроны, он сломался. Условия боевой стрельбы ставят на этом точку, "перестрел" не положен. Но его результат, показанный в этом упражнении на Международных играх полицейских прошлого года - 1488 очков, почти одни "десятки"!!! -остается только за ним. А в этих соревнованиях два лидера шли почти один в один: у обоих набралось по 1426 очков. Первое место из них занял подполковник Александр Гаврилюк из команды ФСБ России - по выигрышу на 2 контрольные (внутренние) "десятки". Второе - подполковник Валерий Сайберт (команда Управления вневедомственной охраны Московской области). У одного были 54 контрольные "десятки", у другого 52. Третье место - за старшим сержантом Александром Соловьевым из той же команды УВО Московской области. Его результат - 1425 очков. Представьте, читатель, какие это мастера - при ТАКОМ упражнении ТАК стрелять!

Мы разговариваем с победителем - Александром Гаврилюком. Как и большинство, он стрелял из АПС.

- Это упражнение максимально приближено к реальному бою, - говорит он. - Мгновенное извлечение и перезарядка оружия, стрельба на время из любых положений - именно то, что нужно для подготовки профессионалов. Упражнение необходимо осваивать тем, кто участвует в задержаниях, борется с террористами. Однако посудите сами - как такое внедришь, если только на одного человека - 150 патронов. Опять же проблемы с оружием, хорошими боеприпасами. У нас нет ни того, ни другого. Только вот эта (хлопает по бедру) кобура сто долларов стоит. А из нашей, пока будешь пистолет извлекать, тебя пять раз "завалят"... А ведь у нас все могут производить. Да и было... Патроны "Экстра", например. Пистолет Стечкина очень хорош, но произведен давно, его необходимо совершенствовать. Ствол хороший нужен, боеприпас стоящий, автоматику убрать - она совершенно ни к чему. А главное - как учить людей массово, если нет даже патронов?

Тут я вспомнил слова Константина Иванова: "Объяснить тем же американцам, что в милиции не хватает... патронов... довольно сложно". И еще: "В мире идет активная конкуренция американского, немецкого и другого оружия, но мы в ней участия... не принимаем. После наших побед западные репортеры любят задавать вопрос: каким оружием мы пользовались? Ответ знают заранее, просто им нужно услышать от нас название "своего" оружия. Реклама..."

Второй день состязаний начался с упражнения "14-й матч". Это своего рода элемент "Матча-1500": рубежи 7, 15, 25 метров, условия те же, патронов - 42. Заменив сломавшийся "Митчелл" на АПС, победил Виктор Филиппов. Слово - хай-мастеру, трехкратному чемпиону мира среди полицейских в стрельбе из боевого оружия:

- В этом же упражнении я стал чемпионом Америки среди полицейских в 1995 году. Это самая дорогая для меня победа. В США культ оружия, конкурировать сложно. Мой результат - 42 "десятки" из 42 выстрелов - был еще у человек пятнадцати... Тогда стали подсчитывать контрольные "десятки", и выигрыш был за мной. Кстати, американцы отнеслись к этому очень хорошо. У них развито чувство полицейского братства, никаких проблем.

- Почему вы занялись стрельбой из боевого оружия, Виктор Петрович?

-Я дважды становился чемпионом СССР в спортивной стрельбе, выигрывал "Европу", но спортивная стрельба поднадоела. Боевая школа - это лучшая перспектива для МВД. Я занялся ею, потому что это по-настоящему интересно и нужно - скоростная стрельба на поражение из любых положений, с разных дистанций. В МВД она не развита - мешает нехватка средств. У нас по-прежнему отрабатывают одно и то же: ПМ в одной руке, три выстрела по мишени, не торопясь... Это азбука, без которой не обойтись. Но нужно же совершенствоваться, идти дальше! А начинал в свое время с того, что за полгода до первых международных соревнований, где нам предстояло принять участие, взял ребят, поехали в Америку, посмотрели там эти упражнения, изучили, отсняли на видео. Потом стали тренироваться - и побеждать... Очень хорошо, что у нас теперь есть такие соревнования по стрельбе из боевого оружия. Значит, дело продвигается.

...В бешеном темпе грохочут пистолетные выстрелы. Идет заключительный этап - скоростная стрельба по силуэтам. На каждого стрелка - по четыре резко появляющихся черных мишени. Это "террористы", а вплотную с ними - два силуэта "заложников", которых они "удерживают". Дистанция - 25 метров. 15 секунд на то, чтобы молниеносно выхватить пистолет (в среднем первый прицельный выстрел шел на 2 - 3-й секунде, у некоторых - на 1,5...) и продырявить каждого (!) из четырех "террористов" как минимум двумя (!) пулями. Стреляли в основном из тех же АПС. При попадании в "заложника" результат аннулируется. Чуть грустно смотрит мастер спорта по имени Сергей: успешно прошел "Матчи", но здесь зацепил "заложников". Все равно рад: "Такие соревнования - почти как бой". Довольны Володя Бостль, Леша Дарькин из московской команды: "Все в норме, террористам хана, заложники на свободе". Но побеждает, конечно, сильнейший - опять же подполковник ФСБ! На этот раз - Михаил Гущин. "Вы видели картину, максимально приближенную к реальной схватке, - сказал он мне. - Вот что нужно тренировать! Стрельба и тактика. А не рукопашный бой. В чеченских сводках каратисты не фигурируют. Только, разве, неживые... Везде в бою все решает именно точный выстрел".

Второе место в скоростной стрельбе занял тот же Александр Гаврилюк (ФСБ), третье - подполковник милиции Сергей Горбенков (академия МВД).

Вот и награждение. Места среди команд: 1-е - ФСБ России, 2-е - УВО Московской области (старший тренер прапорщик милиции мастер спорта международного класса Евгений Резников), 3-е - ГУВД Тюменской области (старший тренер - В. Филиппов).

Абсолютные чемпионы: 1-е место - Александр Гаврилюк (ФСБ), 2-е - Александр Соловьев (УВО), 3-е - Валерий Сайберт (УВО).

Константин Иванов сказал мне, что к сентябрю готовятся предложения к выработке оптимальной методики огневой подготовки сотрудников МВД. Предполагается изменить тактику применительно к реальной боевой обстановке (стрельба из-за укрытия, с колена и т.д.), но мировой опыт придется "делить" на наше скудное количество патронов. При лимите три патрона на занятие многому не научишься. Новая методика, если будет принята, станет шагом к международным стандартам.

Литовским гостям соревнования понравились. Комиссар Вайдас Сабаляускас сказал, что они проведут у себя такие же. Вообще же литовские полицейские тренируются по международной системе, предполагающей ситуационную стрельбу на близких дистанциях.

...Там же среди немногочисленных зрителей я встретил человека, мимо которого невозможно пройти. Легендарный Борис Кокорев. Подполковник милиции является 16-кратным чемпионом мира и 18-кратным чемпионом Европы в стрельбе из произвольного пистолета. "32 килограмма медалей", - улыбнулся он. Сейчас Борис Борисович готовится к Кубку мира.

- Сильнейшие соревнования, - сказал он мне.- Но небольшие. Мало зрителей. Мало рекламы. А ведь это именно то, что нужно вводить в подготовку сотрудников МВД.

Наши звезды горят ярко. Но созвездий и тем более Млечного Пути не будет, пока наши силовые структуры не обеспечиваются всем необходимым. Даже патронами...

ВОЗВРАЩЕНИЕ В ЕВРОПУ?

David Darchishvili
Tamara Pataraia "ÖMZ"

Некоторые аспекты грузинской политики национальной безопасности

В результате развала коммунистического блока Грузия получила шанс вступить в мировое сообщество как самостоятельный субъект международных отношений. Однако созданная таким образом ситуация повлекла за собой бесчисленные проблемы, связанные прежде всего с наследием советской системы, а также с недостатком опыта в строительстве современного государства.

Политическая элита, встревоженная этническими конфликтами и экономическим кризисом, утвердилась во мнении, что едва возникшее слабое государство может разрешить политические и социально-экономические проблемы лишь за счет помощи извне. Нестабильность, низкая эффективность работы государственных институтов, постоянный бюджетный и энергетический кризис, незащищенность границ приводили в конечном итоге к осознанию, что любой более или менее существенный внешнеполитический контакт или экономический проект служит обеспечению безопасности.

Создание демократического общества и возвращение в Европу стали основными мотивами грузинской политики, национальной безопасности и политической риторики в целом. Альтернативным концепциям внешней политики внимания практически не уделялось. Так, известно, что правительство Звиада Гамсахурдиа (1991 - 1992) рассматривало национальные приоритеты как высшие по отношению к общегражданским и следовало принципу "сначала независимость, потом демократия". Но даже его представители не забывали упоминать, что Грузия стремится присоединиться к европейской системе коллективной безопасности.

В дальнейшем идея интеграции прозвучала еще более открыто. В феврале 1997 года во время встречи с генеральным секретарем НАТО министр иностранных дел Грузии заявил, что сотрудничество с европейскими структурами является основным для страны. В октябре 1999-го президент Грузии Э.Шеварднадзе сообщил журналисту "Файнэншл Таймс", что Грузия будет стучаться в двери НАТО исключительно громко. Весь спектр более или менее значимых политических сил страны одобрил вступление Грузии в Совет Европы в апреле 1999 года.

США и Германия стали для Грузии основными поставщиками в военной сфере, Америка и некоторые наиболее влиятельные страны Европы оказывали содействие грузино-абхазским переговорам. Страна все чаще привлекалась к участию в различных программах НАТО. Это заставляло руководство Грузии сильнее ощущать свою связь с Западом, давно ставшим символом свободной рыночной экономики, приоритета прав человека, благосостояния национальных государств.

Иногда, впрочем, прагматическое желание получить максимальную выгоду от любых международных организаций приводило и к проблемам. Так, несмотря на существенную финансовую поддержку своей программы приватизации земель со стороны Американского бюро международного развития, правительство Грузии решило получить субсидии для развития этого проекта еще и от Германии. Это привело к недовольству спонсоров друг другом, а также к многочисленным претензиям в адрес правительства Грузии. Американская сторона решила воздержаться от сотрудничества с грузинскими официальными лицами в этой сфере и ориентироваться лишь на неправительственный сектор. Складывалось впечатление, что некоторые представители национальной элиты заботились об увеличении собственных доходов больше, нежели об эффективной работе.

Проекты строительства трубопроводов для транспортировки бакинской нефти на Запад в настоящее время являются одним из важнейших факторов грузинской национальной политики безопасности.

Российская политика в отношении Грузии

До настоящего времени военная доктрина Российской Федерации ориентирована на защиту своих жизненных интересов на территории СНГ. Даже миротворческие миссии рассматриваются как один из способов достижения этой цели. Возможность их использования для охраны или открытия доступа к морским рубежам отнюдь не забыты русскими военными. Указ президента Бориса Ельцина, касающийся стратегической политики Москвы в отношении стран СНГ, уже в 1995 г. утвердил принцип защиты экономических и военных интересов России на указанной территории. Он также деклариро-

вал обеспечение безопасности русскоязычному населению, проживающему в политически приоритетных для страны регионах. Последняя версия русской военной доктрины четко определила, что усиление и расширение НАТО, а также ослабление процессов интеграции в рамках СНГ являются угрозой национального значения.

Для реализации же интересов России необходимо было трансформировать СНГ в единую экономическую зону и принять необходимые меры для охраны границ стран - членов Содружества.

Все это мало соотносилось со стремлениями Грузии. Через некоторое время стало очевидно, что ее отношение к СНГ становится все более безразличным. В апреле 1999 года Грузия вышла из Договора СНГ о коллективной безопасности.

Степень несовпадения интересов Грузии с устремлениями российского военно-политического истеблишмента может быть проиллюстрирована отрывком из выступления в 1995 году В.Шумейко, бывшего председателя Совета Федерации России. Комментируя внимание Запада к развитию транспортной инфраструктуры и средствам перевозки природных энергоносителей в Закавказье, он отметил, что эта территория окружена военными базами России и попытки Запада проникнуть сюда лишены какого-либо смысла. Проект нефтепровода Баку - Супса и транспортный коридор Европа - Кавказ - Азия раздражали многих в России уже в мае 1993-го. А вопрос об активизации грузинско-турецкого сотрудничества рассматривался под углом борьбы за политическое и экономическое влияние в регионе.

Президенты США и Грузии Билл Клинтон и Эдуард Шеварднадзе, а также ряд других политиков после подписания соглашения о строительстве трубопровода 18 ноября 1999 года.

Кроме того, западные эксперты отмечали, что симпатии России в период грузино-абхазского вооруженного конфликта 1992 - 1993 годов были на стороне Абхазии. Многие представители российской политической элиты не отрицали этого.

О реальности русской угрозы для Грузии говорила и невозможность установить контроль над ее военными базами в Закавказье. Озабоченность грузинских официальных лиц этой проблемой прослеживается в резолюции парламента от 14 сентября 1997 года. Резолюция указывала на тот факт, что оружие перевозится из одной части страны в другую без предварительных согласований с правительством. В августе 1998 года министр обороны Грузии потребовал от своих российских коллег заключить соглашение, в котором бы оговаривались состав группировки, ее административные структуры и непосредственные задачи.

Переговоры между Россией и Грузией о судьбе российского военного присутствия в регионе к тому моменту уже начались. Благодаря поддержке Запада, прежде всего США, Грузия смогла внести заметный вклад в развитие дискуссии. Но со времени радикального ухудшения отношений прошло слишком мало времени, чтобы начинать равноправный и взаимоприемлемый диалог.

Угроза со стороны России была продемонстрирована и в период чеченской войны. Военные операции, начавшиеся в 1999 году, сразу же оказали влияние на ситуацию в районе российско-грузинской границы. Воздушное пространство Грузии было несколько раз нарушено. 9 августа 1999 года самолет Военно-Воздушных Сил России открыл огонь по одной из грузинских деревень.

В конце 1999 года, когда боевые действия переместились в соседнее с Грузией Аргунское ущелье, нарушения воздушного пространства страны стали повторяться с заметной регулярностью. А огонь, открытый 23 декабря 1999 года с российской территории, привел к ранениям пяти грузинских пограничников. Около 7000 чеченских беженцев переместились к Панкисскому ущелью на территории самой Грузии. И без того острая криминальная обстановка в восточной части страны еще более ухудшилась.

Рост взаимодействия с европейскими структурами безопасности

Двустороннее сотрудничество Грузии со странами НАТО в области безопасности было поддержано прежде всего США, Германией, Турцией и Великобританией. Средства, израсходованные американцами в рамках различных программ содействия этой стране, достигли 91 миллиона долларов. Значительная часть указанной суммы была использована в целях обеспечения стабильного развития национальной безопасности, утверждения механизмов контроля над экспортом, усиления таможенной и пограничной служб. Грузинское министерство обороны получило существенную поддержку в виде содействия в организации учений разных уровней. В 1999 году США начали передачу министерству обороны Грузии транспортных вертолетов и обучение пилотов для этих машин.

Германия и Турция также сыграли существенную роль в организации военной подготовки грузинских военнослужащих. Вместе с США, Грецией и Великобританией эти страны - члены НАТО снабжали грузинский военно-морской флот и службу береговой охраны разного рода техникой. Благодаря участию Турции первый отряд грузинских миротворцев был послан в Косово для участия в операции НАТО.

Активизация сотрудничества Грузии и западных структур безопасности в 1998 - 1999 годах нашла свое отражение в следующих высказываниях Э. Шеварднадзе. В своей речи на Генеральной Ассамблее ООН он подчеркнул полное согласие Грузии с проведенной в Косово операцией НАТО. 26 сентября 1999 в телепередаче Грузинского телевидения "Тайм-аут", выражающей официальную внешнеполитическую точку зрения, было заявлено, что в настоящий момент президент открыто заявляет о приоритете Запада.

Одновременно с этим нарастали критические замечания в адрес России. Предпринимались меры по ограничению ее политического и военного влияния в регионе. В июне 1998 года было достигнуто соглашение с Россией относительно того, что контроль над грузинско-турецкой государственной границей, а также морскими территориальными пределами страны будет осуществляться непосредственно грузинскими войсками. Теперь лишь территории (де-факто суверенных) Южной Осетии и Абхазии, примыкающие к России, оставались вне контроля грузинских пограничников.

Во время саммита стран СНГ в апреле 1999-го Грузия вышла из Договора о коллективной безопасности. Установленные договором сроки истекали в скором будущем, и президент Грузии заявил, что существующая форма соглашения не соответствует современным требованиям. Грузинская делегация была неудовлетворена прежде всего отсутствием прогресса в разрешении абхазской проблемы.

Жители грузинского села наблюдают за поджогом собственных домов абхазскими вооруженными формированиями. Май 1998 года.

Будущее членства Грузии в СНГ

История свидетельствует, что слабые страны часто пытались избежать внешней опасности путем демонстрации лояльности непосредственному источнику угрозы. Некоторые исследования определяют такую политику национальной безопасности, часто характеризуемую возникновением альянса с непосредственным противником (так называемое "принятие стороны сильного" или "успокоение"), в лучшем случае как нестабильную, а в худшем как провоцирующую имперские амбиции.

Развитие грузинских контактов, касающихся системы коллективной безопасности, с Западом изначально предполагало отказ от сотрудничества с Россией в этой сфере. Тем не менее многочисленные факты свидетельствуют о стремлении грузинского руководства "разбавить" процессы интеграции с Западом попытками восстановить стратегическое партнерство с Россией. И хотя прозападническая ориентация, казалось, была установлена в период между 1990 и 2000 годами, грузинская политика национальной безопасности часто возвращалась к крайности "успокоения".

Это особенно характерно для 1993 - 1995 годов. Осенью 1993 года глава государства сформулировал принцип, свидетельствующий о сближении страны с источником опасности: нейтрализация России возможна лишь при вступлении Грузии в СНГ.

После поражения в Абхазии и перед лицом надвигающейся гражданской войны Шеварднадзе одобрил членство Грузии в СНГ в октябре 1993 года. Страна присоединилась к Ташкентскому Договору о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года.

10 февраля 1995 года Грузия согласилась с новой концепцией коллективной безопасности СНГ. Это означало признание, что страны СНГ имеют общие военно-политические интересы, а преобладание сил иностранных государств в районе границы Содружества следует рассматривать как потенциальную опасность. Грузия также была вовлечена в процесс создания коллективных вооруженных сил СНГ. Договор СНГ о создании системы противовоздушной обороны был подписан в тот же день. Все новообразованные структуры были подчинены российскому военному руководству.

Летом 1994 года Грузия согласилась на развертывание российских миротворческих сил в Абхазии под эгидой миссии СНГ. Надо отметить, что миротворческие силы России включали и размещенный в Гудауте авиационный полк, который, как ранее заявляли в Тбилиси, оказывал поддержку абхазским сепаратистам в период войны.

Однако основным показателем нового двустороннего сближения между Грузией и Россией стало военное сотрудничество. Через две недели после падения Сухуми, в октябре 1993 года, страны подписали соглашение о временном размещении российских войск в Грузии. Документ не оговаривал их структуру и не ограничивал количество. По сути, он не устанавливал какого-либо эффективного механизма контроля над группировкой.

В соответствии с соглашением осенью 1993 года российские танки совершили несколько рейдов на территорию Западной Грузии, охваченную гражданской войной. Свидетели заявляют, что они следовали за грузинскими правительственными войсками и взяли под контроль средства коммуникации. Сложно сказать, оказались ли российские танки решающим фактором в поражении противников Шеварднадзе, но этот факт не следует игнорировать.

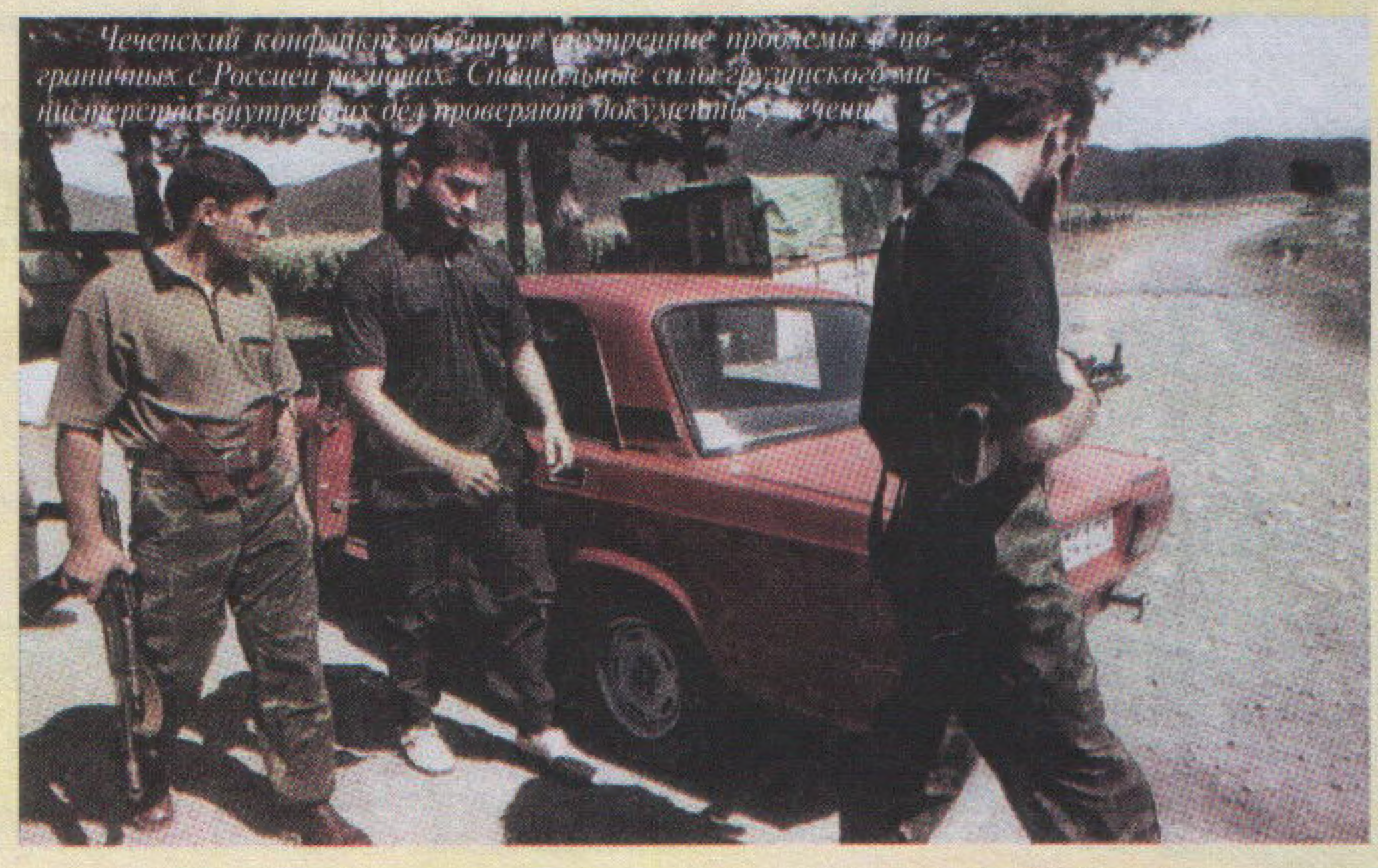
В феврале 1994 года Грузия и Россия подписали соглашение об участии российских пограничников в охране грузинско-турецкой границы.

Более того, с российской помощью в Тбилиси надеялись вернуть Абхазию в рамки грузинской юрисдикции. Российско-грузинское соглашение 1995 года относительно русских военных баз в Грузии, инициированное правительством и подписанное Шеварднадзе, могло быть расценено как попытка удовлетворить претензии российских военно-политических кругов. Грузинское руководство согласилось на 25-летний срок пребывания российских войск, развернутых на четырех военных базах страны. Договор мог быть продлен на срок до пяти лет. Очевидная связь между решением абхазского вопроса и российским присутствием была изложена в приложении к соглашению от 23 марта 1995 года: Грузия заявляла, что договор вступит в силу только после возвращения Абхазии.

В тот же день в ответ на вопрос, намерена ли Россия оплачивать аренду земельной территории своих военных баз, Шеварднадзе заявил, что урегулирование абхазской проблемы не следует рассматривать в контексте денежных выплат. Оппозиция обвинила правительство в отказе от суверенитета в обмен на поддержание территориальной целостности.

Грузинская политика соглашательства с Россией отнюдь не подтверждала ее бесконечные заявления об историческом недоверии между странами. Конечно, стремление угождать опасному противнику часто не гарантирует достижения собственных целей. К тому же российская помощь не оправдала ожиданий грузинских лидеров, и 1996 год стал новым периодом в охлаждении отношений России и ее южного соседа. И, несмотря на это, вплоть до настоящего времени очевидно периодическое появление в грузинской политике так называемого "русского вектора".

В 1999 году грузинское правительство начало новую кампанию критики российской политики, требуя упразднения военных баз на территории страны.

Чеченский конфликт обострил внутренние проблемы в пограничных с Россией регионах. Специальные силы грузинского министерства внутренних дел проверяют документы у чеченцев.

В декабре 1999 года, анализируя результаты прошедшего десятилетия, грузинский министр иностранных дел определил СНГ как своего рода "механизм развода". Он заявил, что Грузия не может больше рассматривать СНГ как фактор безопасности. В то же время ряд обстоятельств вскоре заставил усомниться в правильности таких утверждений, а также в согласованности грузинской политики в целом.

В августе 1999 года Совет национальной безопасности Грузии еще раз одобрил продление мандата миротворческой миссии СНГ в Абхазии. Это решение свидетельствовало о том, что, в то время как позиция руководства страны относительно миротворческой миссии СНГ уже перестала быть четко скоординированной, в Тбилиси все еще склонялись к рассмотрению Содружества в рамках политики безопасности.

В феврале 2000 года "забыв" все свои критические выпады 1997 - 1998 годов относительно действий русских миротворцев, Шеварднадзе уже утверждал, что "они (миротворцы) с честью выполнили свой долг".

В ноябре 1999 года в интервью Российскому телевидению Шеварднадзе заявил, что чисто военные аспекты сотрудничества с НАТО были очень ограниченными и что Грузия всегда рассчитывала на военную поддержку прежде всего от России. Вывод российского контингента отнюдь не является сейчас приоритетным, отметил президент, выразив надежду, что Россия и Грузия смогут найти общий язык относительно решения этого вопроса. Таким образом, Грузия всеми способами стремилась оправдать себя в глазах России, пытаясь произвести ложное впечатление, что проблема связана с необходимостью развертывания собственных частей и с невозможностью содержать два контингента на территории одной страны, а отнюдь не состоит в самом факте присутствия российских войск.

Непонятно, приняла ли Россия эти "оправдания" и, в целом, было ли это лучше, чем честное заявление о желании избежать российского влияния. Таковы, однако, были устремления грузинского руководства.

Недавно Российская Федерация ввела в отношении Грузии визовый режим. Такая мера не могла не вызывать озабоченности правительства Шеварднадзе. Это весьма неприятный сюрприз для тысяч грузин, ведущих свои дела в России.

Политически такое решение может быть даже выгодно, но в социальной и экономической сферах это, вероятно, вызовет целый комплекс проблем.

Председатель парламентского внешнеполитического комитета оспаривает такую трактовку. Он полагает, что Россия может использовать это постановление как способ давления на Грузию с целью принятия нужного ей решения, касающегося судьбы военных баз. Если это правда, то действия России кажутся вполне логичными. Устав от бесчисленного количества нерешенных внутренних проблем, грузинское правительство может снова возложить надежды на северного соседа.

Возможно также, что министерство иностранных дел, ориентированное до сих пор на сотрудничество с НАТО, получило указания от Совета национальной безопасности изменить линию поведения в сторону большего нейтралитета.

Американо-грузинские военные учения. Июнь 2000.

Концепция "национальной безопасности" отложена

Стремление Грузии балансировать между западным и российским влиянием в 1990 - 2000 годах показывает, что политика национальной безопасности страны куда более зависима от интересов и силовых возможностей зарубежных "игроков", нежели от собственных желаний. Говорят, такова судьба всех слабых государств. Однако очевидно, что ни стремление угождать опасному противнику, ни желание полагаться на иностранную помощь в борьбе с ним не могут быть расценены как стабильный политический курс.

Некоторые аналитики полагают, что, если Запад не сможет профинансировать отдельные группы, заинтересованные в продолжении независимого курса, то Грузия станет первой страной, которая примет требования русских. Россия же в настоящий момент прилагает усилия к восстановлению своего экономического, политического и военного господства в южной части региона бывшего Советского Союза.

Это тем более опасно, поскольку существуют многочисленные свидетельства того, что значительная часть правящей элиты и общества в целом лишь номинально декларирует свои демократические и прозападнические взгляды.

В своей речи ко вновь избранному парламенту Э. Шеварднадзе отметил, что прагматическое стремление получить выгоду, следуя тому или иному курсу, было значительно более приоритетным для страны, нежели движение согласно северному или западному политическому вектору. Непонятно, однако, поставлены ли на карту интересы правительства или всей страны. "Если бы мы знали, что вы не собираетесь помогать, мы были бы куда более прорусскими", - сказал один из грузинских высокопоставленных чиновников гостям из НАТО летом 1998 года, в период очередного нарастания напряжения в Абхазии, финансового кризиса и роста влияния неокоммунистической оппозиции.

Хочется верить, что популярность мифического "возвращения в Европу" перевесит все недостатки, вызванные нехваткой опыта государственности у независимой Грузии. Надеемся, что эта страна станет частью цивилизованного мира не просто на уровне деклараций при стремлении жить за чужой счет, а в силу внутренней убежденности и перехода к новому стилю жизни.

Перевод Екатерины Болтуновой

Президент Грузии Эдуард Шеварднадзе с тогдашним генеральным секретарем НАТО Хавьером Солана в период визита в штаб-квартиру НАТО в 1996 году.

НОВИНКИ БОЕВОЙ ОПТИКИ

В.Г. Коптев, Е.В. Коптев,
специалисты БелОМО

Белорусское оптико-механическое обьединение (БелОМО) - одно из немногих предприятий в мире, которое занимается комплексной разработкой и серийным изготовлением боевой оптики для солдата на поле боя. Наша оптика хорошо известна на всех континентах. Ведь одни из лучших в своем классе снайперские винтовки СВД и ручные противотанковые гранатометы РПГ-7 оснащаются прицелами, изготовленными в Белоруссии на одном из предприятий БелОМО - вилейском заводе "Зенит". Они производятся уже много лет, подтверждая высокую надежность и качество русского оружия.

В последние годы наши конструкторы занимались дальнейшей разработкой боевой оптики. Прежде всего для самого массового стрелкового оружия в мире - автомата Калашникова, применять который сейчас приходится в условиях высокоманевренных боевых действий мелких подразделений, часто на территории, густо населенной мирными жителями. Теперь бои все больше ведутся ночью. Следует обратить внимание еще на одну особенность - сегодня все воюют в камуфлированном обмундировании, в надежной индивидуальной бронезащите. Камуфляжный грим наложен на лицо и руки. Мало того что такого солдата очень трудно рассмотреть на поле боя, но и попадания должны быть предельно точны, ведь незащищенной практически остается только голова. Огневые контакты быстротечны. Часто стрелять приходится навскидку, от бедра, да еще ночью.

Чтобы огонь был более эффективным и точным, мы и создаем прицелы для автоматического и снайперского оружия, гранатометов, ночную оптику.

Прицел ПОЗ,5х21П

Обладая практически тем же увеличением, что и прицел ПСО-1, он имеет вдвое больший угол поля зрения - 12°. Это позволяет стрелку одновременно видеть в четыре раза большую площадь в районе цели при великолепном качестве изображения, быстро отыскивать объекты для уничтожения, а также вести уверенный огонь навскидку по внезапно появляющимся целям в ближнем бою. Вторая отличительная черта прицела - центральное расположение прицельной марки. То есть при пристрелке независимо от того, какую поправку - вертикальную или горизонтальную вы ввели, сетка прицела всегда остается в центре поля зрения. Это очень комфортно, особенно для стрелков-автоматчиков, так как боковые планки для установки прицелов на автоматах приклепаны совсем не так точно, как цельнофрезерованные планки на СВД. Еще одной интересной особенностью данного прицела является баллистическая прицельная шкала. Центральный угольник для АК-74 пристреливается на прицел 4, и тогда прицельные знаки от 1 до 10 будут соответствовать точкам прицеливания на расстояния от 100 до 1000 м соответственно. Большое поле зрения позволило без проблем разместить две "улитки" для оценки расстояния по грудным и ростовым целям. Разнотолщинные элементы прицельной сетки и наличие шкалы боковых поправок позволяют осуществлять измерение дальности и по другим целям на поле боя. Конструкция прицела дает возможность проводить очень точную пристрелку его на оружии, так как на один щелчок механизмом вертикальной и горизонтальной наводки точка попадания на 100 метров смещается всего на 1 см, тогда как на прицеле ПСО-1 - на 5 см.

Прицел имеет вариант с подсветкой сетки. Он может устанавливаться на автоматы Калашникова, Никонова, АЕК, бесшумные системы "Вал", "Винторез", ручные и единые пулеметы РПК и ПКМ всех модификаций. Конструкция крепления позволяет многократно снимать и устанавливать прицел на оружие без повторной пристрелки.

Прицел ПОЗ,5х17,5П

Он создавался специально под концепцию прицельных комплексов для перспективного автоматического стрелкового оружия. Имеет уникально малые размеры при великолепном качестве изображения. При длине всего около 10 см и массе порядка 150 граммов прицел значительно опередил свое время. Нами создана надежная система крепления, которая позволяет легко регулировать продольное положение прицела под конкретные анатомические особенности стрелка. Прицел имеет несколько вариантов исполнения сетки. Существуют варианты конструкции с подсветкой сетки. Прицел имеет унифицированный посадочный диаметр 25,4 мм. Малые размеры прицела позволяют очень эргономично размещать его на всех винтовках семейства М16, пистолетах-пулеметах типа МР-5 и других образцах западного стрелкового оружия.

Коллиматорные прицелы для автоматов

Этот класс прицелов представлен двумя семействами, имеющими унифицированную оптическую схему. Различаются они только корпусами, системами энергопитания и регулировки яркости прицельной марки. Прицельная марка в виде красной точки имеет предельно малый угловой размер - порядка одной угловой минуты. Это соответствует размеру примерно 3 см на 100 метрах. Точность прицеливания велика и мало уступает прицелу ПСО-1, хотя коллиматорные прицелы не имеют увеличения. Но скорость прицеливания при этом значительно выше, особенно при стрельбе навскидку. Класс коллиматорных прицелов является самым эргономичным из всех.

Коллиматорные прицелы семейства ПК имеют цилиндрический корпус с посадочным

диаметром 30 мм. С помощью специальных кронштейнов они легко крепятся на любые автоматы, ручные и единые пулеметы Калашникова, винтовки М-16, G-3, пистолеты-пулеметы АКС-74У, МР-5 и т.д.

Прицелы семейства ПК-А сделаны на базе корпуса от прицела ПСО-1 и не требуют для установки никаких других деталей. Главное, чтобы ваш автомат был оснащен боковой планкой.

Все наши коллиматорные прицелы выдерживают нагрузки, возникающие при выстреле из подствольного гранатомета, при стрельбе из любого положения: с плеча, от бедра или с грунта. Они позволяют эффективно вести огонь длинными очередями, из движущихся БТР или БМП через штатные шарниры бойниц или через верхние люки. Но подлинные преимущества оружие Калашникова, оснащенное нашими коллиматорниками, раскрывает в ходе ночных стрельб.

Прицелы для снайперского оружия

С учетом опыта боев мы постоянно вносим новшества в старые прицелы ПСО и ПГО, повышающие их эффективность. Сейчас мы делаем новый наглазник, улучшаем систему подсветки сетки, переходим на простые батарейки. На базе ПСО-1 создан новый 8х прицел с диоптрической подстройкой окуляра.

На смену прицелу ПСО-1 для СВД еще в последние годы перед развалом СССР на заводах БелОМО был серийно освоен прицел снайперский панкратический ПСП-1 (индекс 1П21). Он имеет переменный коэффициент увеличения от 3х до 9х и зависимый от кратности угол прицеливания, соответствующий таблице стрельбы. Этот прицел выпускается достаточно большими партиями. Применение прицела ПСП-1, к примеру, на ПКМ в несколько раз поднимает боевую эффективность пулемета.

Ночная боевая оптика

БелОМО выпускает большую гамму наблюдательной, прицельной и вспомогательной ночной оптики. Но мы хотим познакомить читателей с последними веяниями в оснащении подразделений для боя ночью.

В основе новой доктрины лежит обеспечение практически каждого солдата и офицера "плоскими" очками ночного видения. Все личное оружие (пистолеты, пистолеты-пулеметы); штурмовое; ручные, единые и тяжелые пулеметы; одноразовые и ручные противотанковые гранотометы оснащаются коллиматорными и/или ИК лазерными целеуказателями.

Что значит "плоские" очки? Широко известные обычные ночные очки имеют длинну около 15 см. А "плоские" - в три раза короче и входной объектив расположен прямо напротив правого глаза. Вес таких очков не превышает 0,5 кг, а так как центр тяжести находится близко ко лбу и точке крепления, то длительное ношение и даже бег в таких очках достаточно комфортны. Они легко крепятся с помощью специальных "медуз" или масок к боевым шлемам или непосредственно на голову. Боец в таких очках легко читает карту, ориентируется на местности (как правило, в такие очки встраивается компас весом в несколько граммов), ведет машину. И, конечно, главное - он в любой момент может вести точный прицельный огонь из ЛЮБОГО вида оружия. Это не значит, что в подразделениях совсем не будет пассивных ночных прицелов. Они останутся, но в тактически обоснованных пропорциях.

Сегодня БелОМО выпускает такие "плоские" очки марки NV/G-14 и все сопутствующие им атрибуты для высокоэффективного боя ночью. Это лазерные ИК указатели начиная от пистолетов ПМ и АПС и заканчивая универсальным TSL-10 для штурмового оружия. Коллиматорные прицелы ПК-01В для пистолетов-пулеметов, штурмовых винтовок и всех пулеметов. Новейший коллиматорный прицел ПК-Г для всех типов гранатометов (включая одноразовые, РПГ-7 и "Карл Густав"). Новейший компактный ночной прицел NV/S-17М весом менее 1 кг для автоматов и пулеметов. Мы также делаем ночные приборы, помогающие вызывать вертолеты, обозначать скрыто свои позиции и себя лично, подавлять ночную оптику противника, давать целеуказания штурмовой авиации и т. д.

Отдельно необходимо сказать об оснащении оружия подразделений, участвующих в "зачистках". Мы выпускаем тактический подствольный фонарь "Зніч", который помогает обнаружить и опознать цель, находящуюся перед вами. Он на время ослепляет вашего противника и не дает ему возможности вести прицельный огонь.

В ситуациях ближнего, скоростного боя в особых условиях освещенности незаменимы лазерные целеуказатели и, само собой, коллиматорные прицелы. Наш универсальный кронштейн позволяет очень удобно сразу закрепить в один комплекс ПК-01В и лазерный целеуказатель ЦЛ-02.

Мы рассказали только о части нашей боевой оптики. Но уже это дает нам повод констатировать очевидный факт: при применении оружия с прицелами БелОМО значительно укорачивается время выполнения огневой задачи, более чем вдвое уменьшается расход боеприпасов, в несколько раз увеличивается эффективность уже существующего стрелкового оружия.

